

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

В. Д. Бондалетов

УСЛОВНЫЕ ЯЗЫКИ
РУССКИХ РЕМЕСЛЕННИКОВ
И ТОРГОВЦЕВ

С л о в о п р о и з в о д с т в о

Учебное пособие к спецкурсу

*Под редакцией и с предисловием члена-корреспондента
АН СССР Ф. П. ФИЛИНА*

Рязань, 1980

Печатается по решению редакционно-издательского совета Рязанского государственного педагогического института в соответствии со сводным тематическим планом выпуска ведомственной литературы Министерства просвещения РСФСР на 1980 год.

Книга посвящена проблеме социальной лингвистики — характеристике одного из типов социальных диалектов. Для описания избраны условные языки (арго) русских ремесленников и торговцев. В центре внимания — словопроизводство. Рассматриваются семь способов образования арготизмов, пять из которых (морфологический, лексико-семантический и др.) являются общенародными, а два — собственно арготическими. Автор показывает зависимость арготического словопроизводства от общенародного и обусловленную этим ценность социально-диалектных данных для познания фонетических, словообразовательных и грамматических закономерностей русского языка.

Пособие снабжено арготическо-русским словарем и хрестоматией (текстами на арго). Рекомендуется в качестве учебного пособия по «Общему языкознанию», «Введению в языкознание» и спецкурсам по социальной лингвистике.

Предисловие

В настоящее время в связи с усилением внимания к общественной природе языка и различным формам его существования возрастает потребность в исследованиях по социальной лингвистике. Одной из ее составных частей является социальная диалектология, изучающая различные типы социальных диалектов (профессиональные говоры, корпоративные жаргоны, условные языки и др.), их происхождение, функционирование и эволюцию.

Настоящая книга написана проф. В. Д. Бондалетовым — специалистом по общему языкознанию, который более четверти века занимается изучением социальных диалектов и не раз представлял советскую социолингвистическую школу на международных конгрессах лингвистов, славистов и русистов (в Бухаресте, Будапеште, Берлине, Варшаве, Вене, Загребе и др.). В центре внимания этого исследования один из типов социальных диалектов — условные языки (арго), возникновение, развитие и функционирование которых теснейшим образом было связано с народным языком и его историей. Интересные сами по себе как лингвистический феномен (своей конспиративной функцией, лексико-понятийной системой, источниками заимствований, способами словопроизводства, особым характером варьирования во времени и пространстве и т. п.) условные аргы содержат немало уникальных лингвистических фактов важных как для общего языкознания, так и для изучения тех конкретных языков, на базе которых они создавались и функционировали.

Новая публикация В. Д. Бондалетова — продолжение его первой книги «Условные языки русских ремесленников и торговцев» (Рязань, 1974). Если в первом выпуске давалась ха-

рактика условных языков как особого типа социальных диалектов (его функций, лексико-семантической системы, типов арготизмов, процесса исчезновения арго в новых социальных условиях), то в настоящей книге внимание сосредоточено на характеристике русских арго в словообразовательном отношении. В русских условных языках отмечено семь способов образования арготизмов. Пять из них в принципе повторяют, хотя и по-своему, соответствующие общенародные (общерусские способы): морфологический, лексико-семантический, лексико-синтаксический, морфолого-синтаксический и способ словосложения, а два являются собственно арготическими (фонетико-морфологический и фонетический — по терминологии автора).

Все арготизмы по сравнению с заменяемыми ими словами родного (русского) языка оказываются словами-неологизмами. Это обстоятельство позволяет рассматривать арготическую лексику как ценнейший материал для познания словообразовательных и грамматических закономерностей общего языка и тенденций его развития. Показательно, что и сугубо арготические приемы словотворчества, например зашифровка слов путем субституции звуков, метатезы, вставки звуков и др., подсказаны носителям арго фонетическими явлениями и закономерностями общенародного языка.

В книге помещен Словарь условного языка шерстобитов-жгонов, а также тексты на жгонском арго с их переводом на русский язык.

В последующих выпусках автор намерен рассмотреть иноязычные элементы в словарном составе арго (индоевропейские, финно-угорские, тюркские), проанализировать сходство и различие между русским арго разных территорий, осветить связи условных языков с иными типами социальных диалектов, а также другими формами существования языка. Особую задачу составит публикация Сводного арготическо-русского словаря, материалы для которого (более 30 тысяч слов) автором в основном подготовлены и систематизированы.

Можно надеяться, что новая книга профессора В. Д. Бондалетова по социальной диалектологии привлечет внимание широкого круга специалистов по общему, славянскому и русскому языкознанию.

Член-корреспондент АН СССР Ф. П. ФИЛИН.

ВВЕДЕНИЕ

Какой «строительный материал» пошел на арготизмы? Какие пути и средства были использованы при их создании? В какой мере условно-профессиональные арготизмы «повторяют» общенародные приемы словопроизводства и в какой степени они самобытны и оригинальны? Развернутые ответы на эти и некоторые другие вопросы составляют содержание настоящей книги.

Состав арготизмов по происхождению

Всю массу арготической лексики в зависимости от ее происхождения можно разделить на две основные группы: 1) слова, обязанные своим появлением родному языку арготирующих, например: прыгун—заяц, гадайка—кукушка, круглый—год, товарежный—товар, шисто—тесто и 2) слова, заимствованные из других языков, например: пурт—нож, ай—луна, туло—огонь, кола—рыба, кем—валенки и др.

Помимо этого, выделяется весьма многочисленная категория «комбинированных» арготизмов, образованных на основе иноязычных элементов (корней) с использованием словообразовательных средств родного (русского) языка, например: донгузятина—свинина (от татарского дунгыз—свинья и русского суффикса -ятин-а, ср. «гусятин», «утятин»), бестугурный—голый, раздетый (от марийского тыгыр—рубашка и русских аффиксов бес- и -н-), витоносное—ведро (от марийского вуд—вода и русского «носить»).

Способы словообразования

При образовании «условной» лексики используются семь основных способов: 1) морфологический способ словопроизводства, 2) фонетико-морфологический, 3) фонетический,

4) лексико-семантический, 5) лексико-синтаксический, 6) морфолого-синтаксический (или семантико-грамматический), 7) способ словосложения. Два способа из семи (фонетико-морфологический и фонетический*) составляют специфическую принадлежность изучаемого типа аргю, пять других — заимствованы из общенародного русского языка**. Однако и общенародные типы словотворчества получают в аргю особое преломление, вследствие чего есть основания говорить о наличии у аргю самобытной и до некоторой степени самостоятельной системы словообразования.

Словообразовательная база аргю

На какой базе развивалось арготическое словотворчество? Самый общий ответ на этот вопрос дан выше — в указании на два основных источника лексики аргю: родной язык и языки других народов. Уточняя это положение, следует сказать, что каждый из названных способов имел свою словообразовательную базу, отличающуюся как в качественном, так и в количественном отношении.

При создании арготизмов морфологическим способом в качестве словообразующей базы выступали:

а) слова (основы) общенародного языка, не используемые в лексической системе аргю в своем прямом (общенародном) значении, например: темнуха—ночь (от слова «темный»), светлик—день (от «светлый»), дымильница—труба (от «дымить») и т. п.;

б) слова-заимствования из других языков, встречающиеся и в «чистом» виде, и в составе производных слов, например: внт—вода и вит-н-ый—водный, мокрый; стод—бог и бес-стод-н-ый—безбожный, стод-н-як—бедняк, на-стод-н-ость—набожность, стод-а-ть-ся—молиться; вергаз(с)—волк и вергаз-их-а—волчица, вергаз-ёнок—волчонок; тракса—корова и тракс-ин-а—молоко; качам—дым и качам-ниц-а—труба и др.;

* Содержание этих терминов будет раскрыто в соответствующих разделах.

** Для их обозначения использована терминология акад. В. В. Виноградова. См. его «Вопросы современного русского словообразования» в кн.: Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., Наука, 1975, с. 156 и след.

См. также: Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М., изд-во МГУ, 1968.

в) арготические корни, не встречающиеся в свободном виде, а известные лишь в составе производных слов (связанные корни), например: корень хрут- в словах: хрутец, хрутель, хрутень, хрутин—отец, хрутка—мать, женщина, хрутко—отец, хрутёё—родители, предки; корень лаб- в словах: лабарь—мужчина, лабут—парень, лабыж—товарищ.

Несмотря на то, что в арго действуют те же общие принципы морфологического словопроизводства (неологизмы—арготизмы, подобно неарготизмам, образуются от слов как своего, так и чужого языка, от основ как непроеизводных, так и производных, корней свободных и связанных), сама словообразовательная база арго оказывается во многом иной, чем у общенародного русского языка. Наличие оригинальной базы словопроизводства и позволяет условному арго (наряду с другими обстоятельствами) создавать слова, воспринимаемые неарготирующими как слова «непонятные», хотя подавляющая масса их (слов) и образуется по общенародным моделям.

«Словообразовательную» базу фонетико-морфологического и фонетического способов создания арготизмов (типа кожомка—кожа, белусый—белый, котосый—который, векчело—человек) составляли исключительно общенародные слова, обозначающие обычно необходимейшие предметы, для которых в данной микросистеме почему-либо не оказывалось словарного, семантического или иного типа арготизма. Исходная «база» этих двух «словообразовательных» типов (арготизмы типа белусый, котосый можно только условно называть словами, так как это лишь подобия слов, «словоиды») менее определена и незамкнута. Она зависит от продуктивности тех или иных механических приемов шифровки слов, а также от потребности в такой шифровке.

«Словопроизводящая» база лексико-семантического способа состоит из круга слов (общенародных и арготических), используемых в новом («условном») значении вследствие того, что называемые ими предметы, признаки и т. д. в той или иной мере входят в состав «внутренней формы» семантических арготизмов-неологизмов (например: крикун—петух, название перенесено на петуха за его пение, «крик»; короб—брюхо, мак—порох и др.).

Другие способы словообразования (лексико-синтаксический, морфолого-синтаксический, способ словосложения) имеют весьма ограниченную по объему «базу», несколько напоминающую в качественном отношении базу морфологического и лексико-семантического словообразования.

По сравнению со словообразовательной базой общенародного языка база условно-профессионального аргю оказывается молодой, что позволяет использовать аргю в качестве своеобразной лаборатории словопроизводства.

«Образная» база аргю

Для понимания мотивов словотворческого акта, или внутреннего механизма «называния», необходимо выявить круг тех образов и представлений, которые кладутся чаще всего в основу внутренней формы вновь создаваемых слов-арготизмов¹.

В. И. Ленин в своих «Философских тетрадах» приводит то место из сочинения Л. Фейербаха, где речь идет о природе названия: название есть «отличительный признак, какой-нибудь бросающийся в глаза признак, который я делаю представителем предмета, характеризующим предмет, чтобы представить его себе в его тотальности»².

Это общее положение справедливо и в отношении арготического словотворчества. И здесь название того или иного предмета дается обычно по наиболее заметному его признаку, свойству, функции. Например, в основу наименования «быка» в аргю положены такие «бросающиеся в глаза» признаки, как наличие у него рогов (отсюда слово рогун—бык³), его способности бодаться (отсюда бодун) и др. Название «пчелы» основывается на впечатлении от ее гуда, жужжания (гудуха, жужжалка); звуковые образы лежат также в основе названий «кошки» (мурлыкалка), «собаки» (лаёк), «козы» (бляйка), «коровы» (мыка, ревуха), «свиньи» (визгуха) и др.

Ознакомление с образной базой арготического словотворчества удобнее провести по частям речи. Наиболее интересны в этом отношении имена существительные, прилагательные и глаголы.

Поскольку имена существительные в аргю образуются в основном от существительных, прилагательных и глаголов, то «внутреннюю форму» арготизмов-существительных составляют разного рода предметные, атрибутивные и «действенные» (глагольные) образы.

Так, предметные образы, положенные в основу названия, могут выступать в виде:

а) какой-нибудь наиболее заметной части предмета (наи-

менованние, основанное на синекдохе), например: рогак—козел, носарка—утка;

б) всего предмета, находящегося в связи с называемым (метонимия), например: озёрка—рыба (от «озеро»), дымница—труба, лягушечник—болото; ср. также отарготические образования: витник—колодец (от вит—вода), визжевик—ямщик (от визж—кнут) и т. п.

Среди атрибутивных образов находим следующие типичные признаки:

а) цветовые: беляк—1) снег, 2) молоко, 3) сахар (от «белый»); светляк—огонь; черныш—дратва; алуха—кровь;

б) вкусовые: сладкун—мед; сладуха—морковь; горчим—1) перец, 2) лук; кисляк—лимон;

в) температурные: теплуха—баня, зябля—зима;

г) величину, протяженность, форму и другие признаки: долгуша—солома, горбун—хомут, круглаш—горох, быструха—рыба, крутиха—каша, буйнуха, неразумница—голова.

Среди глагольных образов видим:

а) метафорически осознаваемые функции предметов: тьяпик—топор (от «тять»—рубить), грызуха—пила, наколюшко—шило, кувырок—аршин; ср. также отарготические образования: брысяк—безмен (от глагола брысить—весить) и др.;

б) воспринимаемые органами чувств температурные, звуковые, цветовые и другие проявления свойств предметов: парка—изба, чадовка—баня, скрипы—ворота, двери, сверкальник—самовар;

в) действия, связанные со способами изготовления предметов, в частности, продуктов питания: резница—лапша, крошуха—капуста, завертюха—лепешка, крутели—баранки;

г) функциональные и другие признаки предметов: ходуля—нога, зрилка—глаз (ср. вершак—глаз от глагола вершать—смотреть), едало—рот (ср. ашалово, бряяльник—рот от ашать, брять—есть), проводильник—горло, сопень, сморкун, чухало—нос.

Уже по приведенным примерам можно заметить, что, хотя при создании арготизмов в качестве их внутренней формы используются наиболее яркие признаки и типичные свойства предметов, замечаемые не только арготирующими, но и «рядовыми» людьми, образованные на базе этих признаков слова-арготизмы для незнающих их кажутся «странными» и «непонятными».

Имена прилагательные в арго, в отличие от имен существительных, производятся, как правило, от арготических (не общенародных!) существительных и глаголов.

Круг субстантивных (предметных) образов, лежащих в основе внутренней формы арготизмов-прилагательных, довольно широк и включает в себя важнейшие реалии, которые как раз и имеют свои наименования в арго. Так, от арготических существительных вит, дрябоха—вода, кетрус—камень, биря—рука, ходара—нога, вербух—глаз, волоня—рубаша, рым—дом соответственно образованы прилагательные витный, дрябошный—водный, мокрый, кетрусный, безбирый—безрукий, бесходарный—безногий, везвербушный—слепой, безволонный—голый, безрымный—бездомный.

Прилагательных, в основании которых лежат глагольные образы, сравнительно немного: беззетельный—немой (от зетить—говорить), ёрдашный—странник, «езжалый» (ёрдать—ездить), керный—пьяный (керить—пить), курдюмый—злой (курдюмить—злить).

Глаголы в арго, как и в общенародном языке, образуются, во-первых, от других частей речи, во-вторых, от глаголов же. В плане ознакомления с образной базой арго наибольший интерес представляют неотглагольные образования. В качестве производящих здесь выступают преимущественно основы существительных и прилагательных — как общенародные (реже), так и арготические.

Предметные образы, используемые при образовании арготизмов-глаголов, просты и естественны. Например, арготизм со значением «пахать» (сохарить) образован от слова (образа) «соха», арготизм со значением «стоять» (столбеть) — от «столб». Ср. отарготические вититься—мыться, мамурить—рубить, иншиться—жениться, кизнячить—пить чай — от слов вит—вода, мамура—топор, инша—жена, кизняк—чай.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ АРГОТИЗМОВ

1. МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ СЛОВОПРОИЗВОДСТВА

В пределах исследуемого типа арго морфологический способ словообразования — самый продуктивный. Им создано около 70% всего фонда арготической лексики. Высокая результативность этого способа в условно-профессиональных арго, несомненно, — следствие его исключительной активности в общенародном языке.

Заимствовав из общенародного языка «наиболее продуктивный, творческий и вместе с тем наиболее грамматичный»⁴ морфологический способ создания слов, носители аргю переняли и все его основные типы: суффиксальный, префиксальный и суффиксально-префиксальный (смешанный).

Общая продуктивность этих способов, а также их продуктивность в пределах частей речи, в аргю не одинакова.

Как и в общенародном языке, наиболее широкое применение имеет здесь суффиксальная разновидность словообразования. Она встречается во всех знаменательных (свойственных аргю) частях речи: в существительных (буйнуха—голова, жгуч-к-а—дума), прилагательных (кетрус-н-ый—каменный, кремс-ист-ый—мясной), глаголах (бар-и-ться—нежиться, виг-ить—мыть), наречиях (клёв-о—хорошо, шошн-о—плохо), местоимениях (мас-ов-ск-ий—наш, ботв-ин-ск-ий—твой) и числительных (стремыж-н-ый—третий, сисем-н-ый—седьмой).

Однако особенно богато и разнообразно суффиксальный способ представлен в кругу имен существительных. С его помощью образуются все основные группы производных существительных⁵: 1) существительные со значением лица (например, турыжник—работник, грамольник—мельник, кетунья—старуха, хрутка—мать); 2) существительные общего рода (бусыга, кирюха—пьяница); 3) существительные, обозначающие животных (скокыш—заяц, мотыш—кот); 4) существительные, обозначающие детенышей (ширшонок—поросенок, ловачонок—жеребенок); 5) существительные, обозначающие предметы (черкасник—письмо, документ, скребак—сапог, трухач—мука, сивон—стужа, мороз, грамольница—мельница, ширшати́на—свинина, рыпель—дверь, зехло—окно); 6) существительные с отвлеченным значением (промакулка—продажа, заначка—взятка, меркованье—ночевка, трельё—дрова); 7) существительные, заключающие эмоциональную оценку (сермачок—дурачок, волонька—рубашка, юсарки—денежки, вяхлишко—солнышко) — примеры взяты из арзамасского аргю.

Префиксальный тип словообразования господствует в основном в системе внутриглагольного словообразования (вы-мамурить—вырубить, на-мамурить—нарубить, от-мамурить—отрубить); в кругу других частей речи он встречается реже (например, в прилагательных и существительных), а с числительными и местоимениями он не используется вовсе.

Суффиксально-префиксальное словообразование, как и в

литературном языке, характерно для имен существительных (на-котевник—платок, на-хиреж-ниц-а—рукавица, подъюхча-лка—вилка), имен прилагательных (бес-тугур-н-ый—голый, «без одежды», без-рым-н-ый—бездомный) и глаголов (при-дул-ива-ть—прикуривать, зажигать, разо-хл-и-ться—разойтись).

В целом в аргю наблюдается примерно то же распределение по частям речи основных типов морфологического словообразования, какое характерно для них в общенародном русском языке.⁶

Словарные запасы производных арготизмов во всех вариантах условных языков довольно значительны. Ввиду относительной однотипности воплощения в аргю морфологического словообразования (это выявлено систематическим обследованием отдельных вариантов аргю, в частности, арзамасского⁷, аблязовского и др.), достаточно подвергнуть подробному описанию одну словообразовательную категорию, чтобы выяснить основные закономерности морфологического словопроизводства условных языков. Лучше всего для этого взять ведущую категорию внутри системы словообразования существительных — категорию лица и даже несколько уже — категорию лица мужского пола.⁸ Рассмотрим эту категорию на материале всей совокупности русских условных аргю с привлечением данных из белорусского и украинского условных языков.

Образование названий лиц мужского пола

В образовании названий лиц мужского пола в системе современного русского языка академик В. В. Виноградов отмечал: 1) явное преобладание образования обозначений лиц «по сферам производственной деятельности, по предметам, связанным с производством, с ремеслом, с профессией, по действиям или состояниям, характеризующим общественный облик человека, его социальное положение, по идеологическим признакам, по отношению к общественному направлению, научному, идейному, художественному течению и т. п.»⁹ (например, колхозник, нефтяник, ударник, активист, общественник и др.); 2) тенденцию к «синтаксическому сжатию» словосочетаний в одно имя существительное (плановый работник — плановик); 3) широкое распространение интернациональных суффиксов, например, -ист, -тор (очеркист, авиатор); 4) ослабление продуктивности таких типов, в которых суффиксы

одновременно обозначают лицо и дают экспрессивную его характеристику (горбун, пузан, хохотун); 5) непродуктивность категории лица общего (и мужского, и женского) рода¹⁰.

Для народного языка (диалектов, просторечия) многое из этого или вовсе не характерно, или присуще в незначительной степени. Еще меньше оснований ждать всех этих закономерностей и тенденций в арго. Ни образования названий лиц по «идеологическим признакам», ни «синтаксического сжатия», ни интернациональных суффиксов здесь нет. Однако в арго мы найдем много черт, свойственных народному языку в его недавнем (а также современном) состоянии, а также ряд специфических особенностей.

Слова со значением лица мужского пола служат в арго обозначениями людей по общественному положению (клеветарь—царь, ховряк—барин), роду занятий (шварщик—портной, ботник—сапожник), по различным признакам и свойствам (пельмец—хитрец, стодняк—богач) и т. д. Названий лиц по месту жительства, по принадлежности к общественным организациям, а также по роду деятельности в сфере промышленности (металлургической, нефтяной, не говоря уже о ее новых отраслях) арго, естественно, не имеет.

Основной способ образования слов со значением лица мужского пола — суффиксальный¹¹. Среди словообразовательных морфем (формантов) и моделей, используемых в арго, наблюдаются черты трех типов: 1) одинаково свойственные народному (диалектам, просторечию) и литературному языку, 2) характерные преимущественно для народной речи, 3) свойственные только арго в отличие от литературного и народного языка. Преобладают черты первого и второго типа, что как раз и позволяет использовать данные арго в качестве дополнительного источника при изучении общерусского словообразования. Перейдем к описанию материала.

Суффикс -щик (-чик) и его производные -льщик, -овщик

Суффикс -щик (-чик) — один из наиболее распространенных в арго суффиксов в кругу имен со значением лица¹². Как и в общенародном языке¹³, образованные с его помощью слова имеют вполне определенную семантику — почти все они обозначают лиц по их профессии, ремеслу, роду деятельности, занятию (например, тивонщик—плотник, шленщик—портной, терменщик—буфетчик). Приведем соответствующий иллюстративный материал.

1) слова с суф. -щик, образованные от именных основ: жукольщик—пастух жг. (от жукола—корова жг.), скреб-

щик—сапожник кар. (ср. скребы, скребни—сапоги абл., Д., ел., рыз. и др.), рымщик—дворник Г. (от рым—двор, дом абл., Г., К. и др.), парщик—банщик Лям. (от парка—баня Лям. и др.), отарщик—артельщик Лям. (от отара—артель Лям.), дудорщик—лавочник Гол. (от дудора—лавка Сад., Тхн.) и др.;

2) слова с суф. -щик, образованные от глагольных основ: витерщик—писарь вяз., Гол., Д. и др. (от витерить—писать вяз., Д., Олсб, пуч. и др.), мастырщик—работник, мастер и т. п. Д., К., пен. и др. (от мастырить—работать, делать абл., вал., Гол. и др.), подвитерщик—подписчик, «подписывальщик» Д. (подвитереть—подписать Д.), пульщик—покупатель, купец Лям., Олсб, Срез., опульщик—обманщик Д., Лям., перепульщик—перекупщик Д., пропульщик—продавец Лям. (ср. пулить—купить Бод., Г. и др., опулить, перепулить, пропулить вяз., Гол., гор., Д. и др.).

В ряде случаев слова с суф. -щик соотносительны и с существительными, и с глаголами: тивонщик—плотник кар. (ср. тивон—топор кар. и тивонить—рубить Д.), тройщик—трактирщик Лям. (ср. тройка—еда Бод., Гол., Лям и др. и троить—есть, кушать Бод., Гол., Лям и др.), шварщик—портной абл. (ср. швар—портной абл. и шварить—шить абл.), охлынщик—обманщик Д. (ср. охлын—обман Д. и охлынить—обмануть Бод., Д., и др.).

У суффикса -щик имеется фонетический вариант -чик, выступающий, как и в общенародном языке, при образовании от основ на т, з (раззетчик—рассказчик кар., кузолотчик—золотарь, хазчик (при ассимиляции—хашик) С., похашик Д1, пуч., тор1—хозяин и т. д.).

Составной суф. -льщик встречается в отглагольных образованиях: шистальщик—бахвал Д. (от шистать—хвастать Д.), довандальщик—доносчик Д., извандальщик—извозчик Д. (ср. извандщик Д. — в том же значении), перевандальщик—перевозчик Д. (перевандать—перевозить Д.), ярдальщик—ямщик кар. (ярдать—ехать кар.), бутальщик—портной Ус. (бутать—шить Дб8), возгудальщик—музыкант жг. (возгудать—играть, петь жг.) и др.

Суффиксы -ик, -ник, -ельник

а) с у ф ф и к с -ик

Даже в некоторых словах литературного языка не удается с достаточной уверенностью определить, где имеется суф. -ик с предшествующим звуком н (-н-ик) и где суф. -ник (например, в словах: вечерник, хлебник, капризник и др.)¹⁴.

Еще сложнее сделать это применительно к материалу арго, так как здесь меньше возможностей учесть все связи анализируемого слова с другими словами. Например, одинаково возможно полагать, что слова кетрусник—каменщик Д., фошник—табачник Гол., Д., таборник—плотник жг., сумарник—мельник шем. и т. п. соотносительны а) с существительными кетрус, фока, табор, сумарь—камень, табак, топор, хлеб (в этом случае следовало бы выделить суф. -ник) и б) с прилагательными на н (кетрусный—каменный Д. и под.)—в этом случае надо выделять уже суф. -ик.

Однако в следующих двух группах примеров, несомненно, имеем суф. -ик¹⁵:

а) в существительных со значением действующего лица, образованных от прилагательных (качественных и относительных): безвербушник—слепец К. (от безвербушный—слепой, безглазый вал., вяз., гор. и др.), темлешник—покойник вяз., Гол. (темлешный—больной вяз.), бесскенник—бесстыдник Д. (ср. бесскенно—бесстыдно Д.), безверхальник—слепец шем. (безвершальный—слепой Д., рыз., шир.) и др.;

б) в образованиях от основ страдательных причастий: ухапленник—покойник Дб8 (ср. ухаплить—умереть, ухаплины—похороны Дб8), залютанник—утопленник Дб7 и др.

б) суффикс -ник

Помимо приведенных выше слов типа кетрусник, таборник суффикс -ник содержат также многие слова, образованные от основ существительных: пыльник—мельник (ср. пылиха—мука Д.), крясник—мясник Гол. (кресо—мясо Д., Тхн. и др.), остряшник—кучер Гол. (остряк—лошадь конь, Гол. и др.) елтонник—жених Д. (елтона—жена, баба Д. и др.), колюшник—игольник Д. (колючка—иголка Д.), зехольник—оконник Д. (зехло—окно арз., Г., Гол. и др.), калымник—барышник Лям. (калым—барыш Д., Сад. и др.), качужник—острожник Лям. (качуха—острог Лям.), кулдяшник—калачник Д. (кулдяк—калач Д.), емлеха—лошадь жг. (емлешник—возчик жг.), громатник—тележник Лям. (громать, громат—телега Д., Тхн., Срез.) и др.

В ряде слов агентивному суффиксу -ник предшествуют своего рода «связочные» или «пустые» морфемы (интерфиксы)¹⁶: -ош: прикантошник—приказчик Д. (прикант—приказ Д., прикантать—приказать Д.), зехлошник—иконник Д. (ср. зехольник—в том же значении Д., зехло—окно арз. и др.), сбатлошник—нищий вяз. (ср. сбатловник—в том же значении вяз., сбатлон—посох вяз.), жуколошник—пастух жг. (жуко-

ла—корова жг); -ов- (-ев-): кресовник—мясник Д. (кресо—мясо Д.).

Посредством суф. -ник создано значительное число названий лиц также от глагольных основ: грамольник—мельник арз., Д. (грамолить—молоть Д.), шишляник—«грамотник» Д. (шишлять—считать Д.), рапошник—трус арз. (рапошиться—бояться, рапон—страх арз.), офестник—крестник Д. (ср. офеститься—креститься Д.), настычник—наставник Д. (настычить—наставить Д.), вобрин(н)ик—кум Дб8 (вобрить—крестить Дб8). Для современного литературного языка образования этого типа непродуктивны¹⁷ и «не очень многочисленны»¹⁸. Более того, наблюдается «вытеснение суффикса -ник посредством -щик в словах со значением действующего лица»¹⁹.

Судя по материалам аргю, в живом народном языке суф. -ник (по крайней мере в XIX веке) был продуктивным, хотя, как будет показано ниже, также уступал активности суф. -щик.

в) суффикс -льник

Особую и довольно многочисленную группу составляют образования с суф. -льник от глагольных основ: возгудальник—музыкант лт., петух жг. (возгудать—играть жг.), юхтельник—вор Дш. (юхтить—воровать абл.), чунальник—бог, ерм. (чунаться—молиться вяз.), стебуняльник—портной К. (стебунять—шить К.), тисальник—разбойник, палач Дш. (тисать—бить Дш.), клюжельник—портной вал. (клюжить—шить вал. и др.) и т. д.

Подобно суффиксу -ник, суффикс -льник со значением действующего лица в литературном языке непродуктивен. Некоторая жизнеспособность его в аргю (и в народном языке), видимо, связана с недостаточным разграничением его агентивного и предметного значения, ср.: тисальник — 1) разбойник и 2) пистолет лт., чунальник—1) бог и 2) праздник ерм.

О взаимодействии слов с суффиксами -щик и -ник

Известно, что из двух названных суффиксов более древним является суф. -ник, получивший словообразовательную самостоятельность еще в общеславянскую пору. Суф. -щик появился лишь в XIII веке²⁰. Поскольку -щик «принял на себя часть тех функций, которые до него выполнял — наряду с другими — суффикс -ник»²¹, то между ними установились синонимические отношения. Это выразилось в образовании дублетных форм от одних и тех же слов: ямник и ямщик, бан-

ник и банщик. Однако к XV веку эти суффиксы поделили сферы своих влияний и, как правило, не конкурировали друг с другом. Суффикс -щик принял на себя агентивные значения более конкретного характера (каменщик, корабельщик), суф. -ник — значения более общего характера (сторонник, мятежник). В ряде случаев их «размежевание» произошло также по фонетической линии; например, после к, ч, т и др. звуков, произносимых в исходе производящей основы, стал возможен только суф. -ник (башмачник, печник, голубятник)²². Эта картина в целом характерна и для современного (XIX—XX вв.) литературного языка²³.

Разграничение сфер применения «синонимических» суффиксов -щик и -ник имело силу и в народном языке. Отразилось оно и на системе арготического словообразования. Так, суф. -щик в арго (как и в литературном языке) имеет только агентивное значение, отличающееся, кстати сказать, значительной конкретностью, так как лицо называется по отношению к предмету или действию, определяющему его (лица) профессию, ремесло (жукольник—пастух, скребщик—сапожник, дудорщик — лавочник, парщик—банщик, грамольщик—мельник). Суффикс -ник, напротив, наряду с агентивным значением, способен выражать и предметные значения. Ср.: жуколошник— 1) пастух и 2) двор жг.; сумарник — 1) нищий шем., 2) амбар гор.; шамник — 1) кабачник Дб3, 2) кабак Дб4, Лям., Т3; а также: цыплятник — пшено арз., дульясник — фонарь вяз., остряник — конюшня Г. и т. д. Причем, агентивное значение слов с суф. -ник нередко оказывается (как и в общенародном языке) менее «активным», без ярко выраженной идеи отношения называемого лица к предмету или действию (ср.: калымник и калымщик).

Далее, как и в общенародном языке, при производящей основе на шипящий, свистящий и звук к (переходящий в ч или щ) для обозначения лица мужского пола в арго выступает обычно суф. -ник: лажашник — мельник жг., ветошник— дьячок Т1, офесник—крестник Д., декусник—алтынник Лям., настычник — наставник Д., громичник — «смешник» Лям. и т. д.

Образования с суф. -щик от основ с такой фонетической структурой, за исключением единичных случаев, в арго не встречаются.

Таким образом, условно-профессиональные арго в употреблении суффиксов -щик и -ник следовали в основном тем же

закономерностям, какие были характерны для общенародного (литературного) языка.

Суффикс -тель

Имена с суф. -тель «не распространены» в народных говорах и «не представлены там отличными от литературных образованиями»²⁴. Встречающиеся в говорах слова с -тель заимствованы из литературного языка²⁵. Это заключение прекрасно подтверждается и арготическим материалом. На полторы тысячи арготизмов со значением лица зафиксировано всего 5 слов с суф. -тель: пулятель—покупатель Г., Сад, опулятель—покупатель Дбб, пельмитель—учитель К, лузнитель—учитель Гол., Д., пехатель—десятский, сотский Гол. (от пехать, пехаль—сто Гол.). И все они, кроме пехатель, являются кальками соответствующих литературных слов; ср.: пуля-тель и «покупа-тель», пельми-тель и «учи-тель». Ударение, как и в «образце», на производящей основе.

Следовательно, суффикс, чуждый народной речи, чужд и условному аргю.

Суффикс -ак (-як)

Суффикс -ак (-як) образует названия лиц по профессии (имляк—ямщик жг.), национальности (брудак—мордвин шем.) и некоторым другим признакам (ханак—дурак вал.)²⁶ Свойственная общенародному языку категория слов на -ак (-як) со значением «уроженец или житель какой-нибудь местности» (пензяк, туляк), как уже говорилось выше, в аргю отсутствует. Названия лиц по этому признаку, видимо, не представляли интереса для арготирующих.

Посредством суффикса -ак (-як) в аргю произведены названия лиц:

а) от имен существительных, служащих обозначением предмета, с которым связана профессия или занятие лица: имляк, емляк—ямщик жг. (ср. имля—лошадь Дш., жг.), рымак—домосед Д. (рымдом Д. и др.) и т. д.;

б) от основ прилагательных, обозначающих тот или иной признак, относящийся к человеку: стодняк—богач Д. (ср. стодный—богатый — в аргю новоропских (Брянск. обл.) шаповалов), чернак—монах Дб1, НЯ, од. (ср. чернавка—монашенка Дб1), темляк—мертвец вяз.; сюда же, по-видимому, относятся: гиряк—старик абл., вяз., Д. и др., деряк—старик, дед Д., Сад;

в) от глагольных основ: седмак—седок Д. (ср. седмать-сидеть Д., НЯ, пуч. и др.), стебак—барин, чиновник С. (ср. диалектное «стебануть»—ударить) и др.

В подавляющем большинстве примеров ударение на основе.

Актуальность суффикса -ак (-як) в арго поддерживалась также и тем, что в качестве «условных» употреблялись слова общенародного языка на -ак (-як), зашифрованные чисто механическим способом: смурак, снурак, смуряк—дурак, скедняк—бедняк и т. п.

Как и в литературном языке, в некоторых арготизмах с суф. -ак (-як) присутствует элемент экспрессии; ср. стодняк и стодень—(богач), ховряк и ховрей, ховрик (барин).

Наличие в арго слов с -ак (-як) можно принять за свидетельство того, что в народном языке — основном языке носителей арго — словопроизводящие качества суффикса -ак (-як) не утрачены (ср., например, диалектные образования большак, меньшак, мудряк, чистяк, верхняк и др.²⁷).

Суффикс -ун

В составе литературного языка слова с суф. -ун «экспрессивно окрашены и относятся к сфере непринужденной и разговорной речи»²⁸: болтун, драчун, горбун и др., — а сам словообразовательный тип малопродуктивен²⁹.

Иное положение в народном языке. Здесь суф. -ун гораздо активнее и дает большое число образований, например: балун, брезгун, брызгун, вертун, ведун и др.³⁰.

Продуктивность этого суффикса нашла отражение и в арготическом словопроизводстве. В частности, с суф. -ун образованы названия лиц мужского пола по склонности к какому-нибудь действию: шистун—хвастун Д. (от глагола шистать—хвастать, врать Гол., Д., шем.), зетун—говорун кар. (зетить—говорить кар. и др.), сбатлун—нищий Доб. (сбатывать—просить, собирать вяз., пуч. и др.), шварун—портной кар. (шварить—шить кар. и др.), севрун—знаток, умный Гол. (севрить—знать Гол. и др.). В роли словопроизводящей выступает глагольная основа.

Иное значение имеют образования с -ун от именной основы баздун—становой (ср. базел—беда вяз.), гирун (тор.), дирун (С.) — старик (ср. гирий—старый арз., вяз., гор. и др.), кетун—старик арз. и т. д.

Как и в общенародном языке, ударение — на суффиксе.

Суффикс -ач

И этот суффикс в системе литературного словообразования в одних моделях малопродуктивен (при производстве от имен существительных: бородач, трюкач), в других вовсе непродук-

тивен (при образовании от основ прилагательных: лихач, ловкач).

В нелитературных формах речи (диалектах, просторечии) сфера использования суф. -ач шире³¹, чем в литературном языке. Способность суффикса -ач к словопроизводству нашла отражение в создании арготизмов: а) от глагольных основ: бутач—портной Лям. (бутать—шить Ус.), будач—швец Т1, зекмач—рассказчик жг. (ср. зекмать—говорить, зекмало—язык, зекманье—речь жг.), климач—вор К. (ср. климать—воровать Д., К. и др., клим—вор Дб1, а также в белорусских—могилевском, минском—арго); б) от именных основ: рыпач—богач, барин кар. (ср. рыпатый—богатый кар.), лезгач—священник од. (ср. леза—старуха Д.), косач—священник (ср. кос—поп Гол., Д., жг., К. и др.).

В общенародном языке суф. -ач, подобно суффиксу -ун, многим словам придает экспрессивную окраску. По-видимому, такой же оттенок вносит -ач и в арготизмы. А в словах климач, косач (на фоне слов клим, кос) -ач выполняет чисто оценочную функцию.

Суффикс -арь

Суф. -арь, соотносительный с глагольными и именными основами (пескарь, вратарь, дикарь) для современного литературного языка признается непродуктивным³² или малопродуктивным³³.

Судя по данным арго, в народном языке (по крайней мере, XIX века) суф. -арь не утратил своей словотворческой способности, особенно в сочетании с глагольными основами. По модели типа «писарь» (от «писать») образованы арготизмы бутарь—портной Дб8 (бутать—шить Дб8), жихмарь—богач абл. (жихмать—жить абл.), бусарь—пьяница (бусать—пить абл. и др.). Ср.: лепсарь—писарь (от лепсарить—писать) в могилевском арго.

От именных основ получены слова: лабарь—мужчина ерм., (ср. лабырь—мужчина Дб1, а также лабзей—хозяин—в арго харьковских нищих-невлей), снодарь—богач К. (ср. снодырь—богач К.), лахветарь—муж К. (ср. лахвата—ухажерка std.), а также правотарь—царь, государь Г., Д., клевоатарь—царь Срез. и др.

Суффикс -ей

Словообразовательная модель: именная или глагольная основа плюс суф. -ей (богатый—богат-ей) в литературном языке непродуктивна³⁴. Встречающиеся в нем немногочисленные слова с суф. -ей, имеющие кстати сказать, разговорно-

просторечный характер, попали сюда, видимо, из народной речи.

Имеющийся арготический материал позволяет полагать, что формант -ей (а также -дей, -тей) осознавался арготирующими как живой суффикс и использовался при образовании «условных» слов.

Примеры: ховрей—барин, господин, помещик и т. п. вяз., Гол., К. и др. (ср. ховряк, ховрик—барин тор.), косей—поп, священник арз., Дбб, пуч., Т2 и др., скасей—поп Лям., полукасей—дьячок Ус., пассей—поп тор. (ор. кас, кос—поп НЯ, од. и др.), сензей—поп абл., Св. (от сенз-ксендз?), пуксей, фуксей—солдат Дб1, НЯ, од. (ср. пук—солдат Дб1, НЯ, од.), елисей—глупец жг. (ср. елеса—дурак, елесить—глупить жг.) и др.

Слова с суф. -ей многочисленны. Они отмечены во многих арго — на территории Владимирской, Ярославской, Калужской, Пензенской, Ульяновской, Тульской, Великолукской и др. областей. Есть они также в условных арго Белоруссии и Украины.

Судя по примерам типа косей (наряду с кас), суф. -ей в арго выступал не только как словообразовательный, но и как суффикс оценки³⁵.

Суффикс -яй (-ай)

В анализируемом материале встретилось несколько слов, имеющих в своем составе суф. -яй (-ай): сензяй—поп абл., Св. (ср. сензей—поп абл.), лемзяй—хозяин арз. (лем—человек), швагляй—портной Дб5, забуслай—пьяница Д. (ср. забуса—пьяница Д.), ханай—нищий (ср. ханак—дурак вал.); ср. также баштай—отец в арго минских нищих. Все приведенные существительные образованы от именной основы и, подобно словам с -яй в литературном языке (негодяй, вихляй, кисляй)³⁶, называют лицо с оттенком пренебрежения.

В областных говорах суф. -яй, видимо, был продуктивным (см., например слова: хухряй, висляй³⁷, безделяй, сусляй³⁸; бабиляй, вахляй, жердяй, поздняяй³⁹ и т. п.). Эта продуктивность получила некоторое отражение и в арго.

Суффикс -ень

В литературном языке образования типа «баловень», «увалень» немногочисленны, а суф. -ень является мертвым⁴⁰. В народном языке круг слов с -ень шире. Имеются с суф. -ень и арготизмы. Например: а) с ударением на словопроизводящей основе: стодень—богач вяз., Олс7 (ср. стод—бог

Гол., гор и др.), гогузь—старик жг. (гогуза—дед, старик жг.); б) с ударением на суффиксе: крутьень, округень, хрутьень—отец вяз., гор., Д. и др. (ср. хрутко—отец Д., Срез.), баштьень—отец Т1 (ср. башта—отец в белорусском аргю), скробажень—сапожник Дб8; сюда же, вероятно, примыкает масень—я, говорящий (ср. мас—я, сам вяз., Гол., Д., ел. и др.).

Суффиксы -ан и -ман

В литературном и диалектном языке образования на -ан (-ян) характеризуются морфематической и семантико-стилистической пестротой (ср. голован, ротан и великан; критикан, стриган и смутьян) и в настоящее время в литературном языке не являются продуктивными⁴¹.

В народном языке продуктивность этого суффикса, видимо, сохраняется, о чем можно судить по довольно многочисленным диалектным, а также арготическим образованиям. В частности, в нашем материале находим следующие слова с формантом -ан (-ян): коршан—старик жг. (ср. коршак—дед, корша, коршуха—мать, старуха жг.), гирян—мужчина пен., шем. (ср. гирый—старый арз., вяз., гор. и др.), пульян—купец, продавец Д. (ср. пулить—продавать Срез. и др.), бусьян—пьяница Св. (бус, бусый—пьяный во многих аргю), а также менее ясные по составу: лаган—мужик лт., капсан—еврей Лям., кульпан—черт Дбб, 7, шуропан, шарыпан—вор вяз. и др.

Суффикс -ман употребителен в книжном языке для обозначения лица, имеющего какое-нибудь пристрастие, манию, например: англоман, галломан, меломан. Встречающийся в народном языке формант -ман (дурман—дурак, глупец) ничего общего не имеет с -ман литературного языка. Народный суффикс -ман находим в следующих арготических образованиях: лохман—мужчина, человек арз. (ср. лох., лоховик—человек, мужчина абл., Д., НЯ и др.), жохман—мужчина Св. (ср. жох—мужик Д., Олс4, Срез.), рузман—русский шем., крюкман—урядник шем. и под. В слове куресман—дьякон Д. также можно видеть суф. -ман, если принять, что арготизм образован от куреска (куреса?)—песня шем., а не от куресмать—петь Гол.

Суффикс -он

Представляется возможным в некоторых арготизмах вычленить словообразовательный элемент -он: шилон—бедняк Дш. (ср. шильник—бедный человек Дш.), сбатлон—нищий, сборщик Д. (ср. сбатлыга—посох, палка нищего вяз., сбат-

лывать—собирать (о нищем) вяз.), салмон—городовой од. (ср. сале́й—солдат, сале́йка—солдатка шем.), пощехонь—парень Д., пощехонь—в том же значении Олс5 (ср. пощ—жених, парень вал.); ср. саврон жг., сафрон лт. — священник. Как видно из примеров, слова с суф. -он обозначают лиц по занятию, общественному положению, возрасту.

Суффикс -юк (-ук)

Помимо указания на лицо, суф. -юк придает словам-арготизмам определенную отрицательную окраску. Например, касюк—поп Л. (ср. касей—поп пуч.), каторжнюк—арестант Дб1, мельзюк—хозяин арз., шаврук—барин Дб1; ср. также лабзюк—парень, кавруг—начальник — в ряде белорусских условных языков.

Словопроизводство идет отименной основы.

Суффиксы -енок, -ыш, -ёныш

В общенародном русском языке суффиксы -ёнок, -ыш, -ёныш образуют названия лиц с добавочным значением незрелости, той или иной неполноценности: поваренок, глупыш, несмышленыш. В аналогичной функции используются они и в арготической речи.

Наибольшей продуктивностью из них обладает суф. -ёнок. Слова с -ёнок обозначают, как правило, детей и содержат уменьшительно-ласкательный оттенок.

Примеры: ербезёнок—ребенок, мальчик, юноша жг. (ср. ербезя—парень Дш.), ховрячонок—барчонок Г. (ховряк — барин, господин Бор., вяз., Г., Гол и др.), феднёнок кар., феденок Д., кар. — мальчик, ребенок, ср. могилевское хведёнок—дитя (федень—парень кар.), котеренок К., Т1, котюрёнок ерм., Дб7 и др.—ребенок, мальчик, поводырь и т. п. (ср. котюр—парень, мальчик Срез., юр. и др.), ласёнок—ребенок НЯ, од., С., Сад. (ср. ласец—мальчик Св.), спрушонок—парень (спруш—друг М., НЯ, од.), сведёнок—ребенок Л., зяблёнок—мальчик тор. и т. д. Множественное число таких существительных образуется с помощью суф. -ят: зяблята—ребята тор., сведенята—дети абл.

Отметим попутно, что суф. -ёнок в арго образует также названия лиц женского пола: шпуленок—девочка абл. (ср. шпуль—девочка, девушка абл.), шихтенок—девочка Дб5 (ср. шихта—девка Дб1), карчонок—дочка шем. и т. д.

Суф. -ёнок служит (как и в общенародном языке) также для образования обозначений детенышей животных: ловачонок—жеребенок (ловак—лошадь), моргушонок—ягнёнок (моргуша—овца), трубешонок—теленок (трубёха—корова).

Чередование заднеязычных согласных с шипящими перед суффиксом осуществляется регулярно.

Ударение всегда падает на суффикс.

В несколько иных функциях и морфематических связях, по сравнению с литературным языком, известен в арго суф. -ыш. Он прибавляется обычно к основам имен существительных и глаголов: фетёлыш—детеныш Д., фетюниш (ыш?)—барское дитя Д., лабыш—товарищ Дбб (ср. лабырь—мужик Дбб, лабарь ерм.), клямыш—приказчик Г., поддюкныш—подкидыш кар., хлябыш—офицер, начальник Г., Гол., Д. и др. (хлябий—большой вяз., Г., Гол., кар.).

В двух арготизмах встретился суф. -ёныш: хвитёныш—отец, брат, сын К., фетёлыш—детеныш Д. (ср. хвит—сын Дб8).

Суффикс -ло

Суффикс -ло (точнее: -л-о) в общенародном употреблении, прибавляясь к глагольным основам, обозначает орудия действия: тсчило, шило, весло. Слова с этим суффиксом относятся к классу среднего рода.

Иначе используется этот суффикс в арго: он образует названия лиц мужского пола: бондило⁴²—вор жг. (от бондить—воровать жг.), юняло—вор пуч. (ср. юнять—воровать пуч., юн—вор гор.), бусало—пьяница жг. (бусать—пить Д. и др.), стебыняло Д., стебуняло Доб., Дш., жг.—портной (ср. стебунять—шить Д., К., ков.), мурляло—повар Д., Тхн., (ср. мурлить—варить Д., ерм., кар., ков. и др.), подьюхчало—подбиральщик Д. (подьюхтить—подбирать Д.), тонало, тонило—вор Дш., жг. (ср. тон—вор, тонка—воровка жг.).

Применение суф. -ло для обозначения одушевленных существительных со значением лица мужского пола — любопытный пример расширения функций словообразовательной морфёмы в составе арго. В основе такого расширения лежит, видимо, стремление к экспрессии: посредством «грамматической метафоры» осуществляется «опредмечивание» лица, сравнение человека с орудием. В тех случаях, когда уславки на экспрессию нет, употребляются нейтральные наименования тех же лиц; ср. мурляр и мурляло — в языке вязниковских офеней, стёбунь и стебуняло — в арго костромских шерстобитов.

Суффикс -ко

Посредством диалектного суф. -ко (точнее: -к-о) образовано несколько существительных мужского рода со значени-

ем лица: амуретько—отец жг., збранко—брат Бод., Д., У2 (збран—брат), дючко—старик, хрутько Д., Срез., крутько Д1, Олс3—отец (ср. хрутень—отец), буско—отец Дш.; ср также любко—странник, нищий — в одном из белорусских арго. Почти все приведенные примеры записаны на севернорусской территории, где формы на «-ко» (с суф. -ушко: дедушко, мальчишко) — не редкость.

Редкие суффиксы

Наконец, имеются в рассматриваемой категории слов и такие суффиксы, которые встречаются лишь в единичных арготизмах:

Суф. -ырь: лабырь—мужчина Дб1, (ср. лабыж, лабут—товарищ Дбб); стодырь—богач std., сныдырь—богач К. (ср. стод—бог Гол., гор., и др.).

Суф. -(а)ль: буталь—портной Дб3 (бутать—шить Дб8), швагаль—портной Дб5, 7 (ср. швагалай—портной Дб4, швагла—игла Дб8).

Суф. -яр: мурляр—повар вяз. (ср. мурлять—варить Д., ерм. и др.).

Суф. -евич: подкасевич—дьякон кар. (ср. подкасник—дьячок К., кас—пои НЯ, од. и др.).

Суф. -ин: хрутин—отец Д., П., Срез. (ср. крутько—отец Д1, Олс3 и т. п.).

Суф. -ым: мурым—мужик юр. (ср. мурет—старик, хозяин, жг.), каврын—барин Д4, Лям, а также каврынша—барыня, дама Лям., каврынок—барчонок Д., Лям.

Кроме того, имеются арготизмы, словообразовательный (словобразовательно-этимологический) анализ которых затруднителен из-за отсутствия родственных им слов (потюх—парень гор., лазурь—сын std., жутор—забияка, шалун Д., Срез., руфиль—мужик тор. и др.).

Оригинальные словообразовательные форманты

В русских арго встречаются такие словообразовательные форманты, к которым нет аналогии в общенародном языке. Возможно, что некоторые из них являются не суффиксами, в обычном смысле слова, а лишь маскировочными элементами, не содержащими какой-либо семантики. Их анализ осложняется тем, что они встречаются, за редким исключением, в этимологически «темных» словах.

Приводим эти форманты:

-ас: еперас—вор С. (ср. еперить—брат, воровать Д., ерм., С. и др., а также епераснуть—цапнуть, схватить С.), тибас—

вор Д1 (ср. тмба—вор Д.), а также кульмас—черт вяз., Гол., Д., армянин Г., кульмаст (?) К., сабас—хозяин Дб7, кар.;

-ус: дирбус—староста Д. (ср. диряк—старик Гол.), сабус—хозяин, сам Д., Дб2, маймус—я, говорящий Дб1, тайбус—ты, собеседник Дб1; формант -ус встречается также в словах со значением предмета (пилус—ножик Дб1, питрус—мешок Дб1) и в обозначениях животных (лаюс—собака Лям.);

-ут: лабут—товарищ, парень Дб2 (ср. лабыж—товарищ Дбб), лабут—мужик Лям. (ср. лавуха—мужичка Лям.);

-ит: лахлит—хозяин стд., в арго харьковских нищих — человек; ср. однокоренные слова: лаха—человек К., лахуша—баба Дб9;

-ел (-ель): ховрел—барин Д1 (ср. ховряк, ховрей и др. в том же значении), хрутель—отец Гол. (ср. хрутко—отец Д., Срез.); ср. также чапель—купец С.

-ирь: вихтирь—дьячок тор., зяхирь—зять кар. (ср. зятён-ка—зять кар.).

Из приведенных форманты -ас, -ус и -ел (-ель), видимо, можно отнести к категории «потенциальных» суффиксов (а, возможно, и к подлинным), а остальные, особенно -ирь, — к «маскирующим» морфемам (о них — ниже).

Названия лиц мужского пола, оформленные по типу существительных женского рода

Выше был разобран случай оформления названий лиц мужского пола по типу среднего рода (стебуняло—портной). Гораздо чаще наблюдается оформление существительных со значением лиц мужского пола по типу слов женского рода. Причем, в рассматриваемых ниже случаях имеем не общий (и мужской, и женский), а именно мужской род, так как семантика слов указывает на лиц мужского пола: лащуха—парень; булдоха—солдат, савраска—священник и др.; ср. подобные примеры в литературном языке: вельможа, воевода, **владыка**⁴³.

«Феминизация» (термин А. М. Пешковского) названий лиц мужского пола облегчается тем, что их образование происходит посредством суффиксов, свойственных словам общего рода⁴⁴.

Суф. -ака (-яка): ховряка—барин кар. (ср. ховрей—барин, помещик Гол., слб. и др.), климака—вор кар. (ср. клим—вор Гол., Дб1, климач—вор К.).

Суф. -ла: стебуняла—портной Доб. (стебунячь—шить),

снадила—нищий шем., подлипала—прохвост Дш. (о принадлежности арготизмов к мужскому роду судим по их переводу; возможно, что некоторые из них — слова общего рода).

Суф. -уга (-юга): вячуга—туз Д. (от вячий—большой Д., пен., шем. и др.), беспелюга—дурак Д. (ср. пельмо—ум, рас-судок Бор., вяз., Г. и др., беспелюжный—безумный Д.).

Суф. -оха: бульдоха—солдат Д. (ср. булдан—солдат абл., рыз., слб.), яроха—пастух Д. (ср. ёрох—пастух вяз.), миль-тоха—милиционер жг. (ср. мильтон—в том же значении — з молодежном жаргоне).

Суф. -уха (-юха): лащуха—парень Г. (ср. лащ—парень Гол.), кирюха—пьяница арз. (ср. кирьяный—пьяный НЯ, од.); возможно, что кирюха — слово общего рода.

Суф. -ыга: сбраныга—брат Бор., вяз., Г., Гол. и др., бра-ныга гор., збрандыга Гол., Д., ОлсЗ (ср. сбран—брат Бор., вал., гор. и др.), кутыга—мужик кар., стодыга — 1) старик пен., 2) бог шем. (ср. стод—бог Гол., гор., и др., стодыжный—богатый Дб4), а также масыга—я, сам, говорящий (обычно мужчина) вяз., Гол., Д. и др. (мас—я, масы—мы). Как и в общенародном языке, ударение на суффиксе.

Суф. -ка: рапатка—купец кар (ср. рапатос—богач арз.), шаперка (и шапера)—дьячок Гол., савраска—священник жг. (ср. саврон жг., савраско Дш.); суф. -ка присоединяется к именной основе.

Суф. -ага (-яга): хрустяга—отец Д. (ср. хрутко—отец Д., Срез.); ср. также хрыщага—нищий кар.

Суф. -аха: якимаха—дурак (ср. яким—дурак Дш., жг., якимить—дурить жг.).

Суф. -ыня: абыня—священник Св. (ср. абасс — в том же значении).

Значительная группа слов со значением лица мужского (а также общего) рода образуется посредством синкретиче-ской морфемы -а, совмещающей в себе слово- и формообра-зующую функцию:

а) образования от глагольных основ: якута—беглец Д. (якутить—бежать Д.), ёра—картежник Дш. (ёрить—играть в карты Дш.), мурла—поп, священник жг. (мурланить—петь жг.), а также арготизмы, видимо, общего рода: хандыра—странник Срез., (хандырить—ходить, собирать Д. и др.), оклёма—хитрец вяз., ков. (ср. оклемка—церковь);

б) от именных основ: поханя—хозяин, барин вал., вяз., Гол., ел. и др., похоня—Бор., Д. (ср. похан—хозяин Д1, кар.,

Срез., поханник—хозяин Пр., Срез.), оханы—мужчина, хозяин шем. (того же происхождения, что и поханы), шкеря—старик, отец вал. (ср. шкерик, шкирь—дед вал.).

Почти все арготизмы, оформленные по типу слов женского рода, обладают оттенком большей или меньшей экспрессии. Происходит это, как и в аналогичных случаях в литературном языке, видимо, «под воздействием общей эмоциональной атмосферы, окружающей категорию общего рода»⁴⁵.

Наряду с использованием формантов женского рода для образования названия лиц мужского пола в арго практикуется и обратное явление — использование суффиксов мужского рода (например, -ак, -юк, -ян, -ец, -арь) при оформлении названий лиц женского пола: карьяк, карюк, карьян, карец и др.—девушка; кубач, кубарь—жена, кубак—сваха и т. п.: ср. также шипак, шишпак, шпуль, шпуленок, шинячок—девушка, девочка.

Некоторые выводы по морфологическому (суффиксальному) словопроизводству

Из обзора суффиксального словообразования арготизмов со значением лица мужского пола, а также наблюдений над другими словообразовательными категориями можно сделать следующие выводы.

1. В процесс образования арготизмов морфологическим способом вовлекается довольно большой и разнообразный инвентарь словообразующих средств. Так, только производные существительные со значением лица мужского пола используют до 50 различных суффиксов и сходных с ними формантов.

2. Большую часть словообразующих аффиксов составляют морфемы (суффиксы, приставки), взятые в «готовом» виде из основного языка арготирующих. Например, в категории лица мужского пола на долю «общенародных» суффиксов приходится около 80%, в других семантико-словообразовательных группах слов процент их, судя по выборочным подсчетам, еще выше. Количество слов, образованных «общенародными», неарготическими суффиксами достигает 95% общего числа морфологического способа производства.

3. В арго используется в основном тот фонд словообразующих аффиксов (суффиксов, префиксов), который продуктивен в соответствующий исторический период в общенародном языке или территориальных диалектах. В частности, среди

суффиксов, использованных при образовании названий лиц мужского пола, наиболее продуктивными в арго (судя по количеству примеров) являются: -щик (-чик): скребщик, раззетчик; -льщик: перевандальщик, возгудальщик; -ник: пыльник, штухарник; -ак (-як): рымак, стодняк; -ун: шварун, баштун; -ач: бутач, рыпач; -ан (-ян): коршан, пульян; -ёнок: котюрёнок, спрушонок; -ло: бондило, мурляло. Среди суффиксов лиц женского пола наибольшей активностью обладают следующие: -ка: биклярка—татарка, фуксейка—солдатка; -ница: штухарница—плясунья, стебульница—швея; -щица: напульщица—работница, уюнщица—дочь; -иха: шнидериха—портница; -уха: стибуха—барыня; -ша⁴⁶: аляйша—мать.

4. Поскольку арго развивается на базе «простонародного» языка, обнаруживается особенно большая зависимость его (арго) словообразования от системы народного словотворчества. Так, основная масса производных арготизмов содержит суффиксы или общие народному и литературному языку, или характерные преимущественно для народной речи. Суффиксов иноязычного происхождения (-тор, -ист, -ант, -ент, ёр), а также новых суффиксов типа -енец (выдвиженец), -овец (вузовец) и т. п. в арго нет.

Зависимость арго от народного языка проявляется не только в составе (наборе) суффиксов, но и в общности большинства моделей, по которым происходит комбинирование производящих (обычно арготических) основ и суффиксов. Все это вместе взятое позволяет сказать, что арго в значительной мере пользуется общенародным морфологическим словообразованием.

5. Однако, являясь специфической языковой категорией, условные арго не просто повторяют закономерности общенародного словообразования. Им свойственны и некоторые самобытные «аффиксы» (например: -ым: мурым, -ут: лавут, -ит: лахлит, -ел: ховрел) и маскировочные элементы (например: -ирь: зяхирь), а также свои, обычно более свободные, морфематические связи. В частности, для образования названий лиц мужского пола используются также суффиксы, свойственные словам не мужского грамматического рода — женского и среднего: лашуха—парень, бульдоха—солдат, ховряка—барин, бондило—вор, мурляло—повар, — а для образования некоторых названий лиц женского пола — форманты мужского рода: карьяк, карец—девушка, кубач—баба. Здесь наблюдается образование однокоренных женских соответствий к тем словам, к которым в общенародном языке имеются лишь суп-

плетивные образования, например: хрутка—мать (ср. хрутец—отец), оханка—жена (ср. охан—мужчина), андруска—сестра (ср. андрус—брат).

6. По характеру соотношений суффиксальных арготизмов с соответствующими им общенародными словами (также производными и тождественными по внутренней форме) выявляется два основных типа арготизмов:

1) арготизмы, в которых словообразующий суффикс не отличается от суффикса соответствующего слова общенародно-го языка (ср. охлын-щик и его литературное соответствие «обман-щик», фош-ник и «табач-ник», насумар-ник и «нахлеб-ник», нагрош-ница и «насмеш-ница», кирб-уха и «стар-уха»);

2) арготизмы, в которых суффикс не совпадает с суффиксом соотносительного неарготизма (ср. рым-щик и его перевод «двор-ник», гир-як и «стар-ик», руфил-ей и «муж-ик», тонка и «вор-овка», трущ-овка и «солдат-ка»).

В количественном отношении арготизмов второго типа больше.

7. Совпадение словопроизводящего суффикса в арготическом и общенародном слове может вызываться рядом причин, среди которых главнейшими являются: 1) структурно-семантическое сходство обеих производящих основ, 2) примерно равная продуктивность данного суффикса в арго и в общенародном языке, 3) наличие общей модели сочетания производящей основы с данным словообразующим формантом, 4) ограниченность выбора суффиксов для образования слов данной лексико-грамматической категории, 5) прямое воздействие неарготического слова на арготизм, который «калькирует» словообразовательную модель прообраза и заимствует из него отдельные словообразовательные элементы (суффиксы, интерфиксы).

Этот тип арготизмов помогает выявить фонд словообразовательных моделей и средств, которые были продуктивны в общенародном языке и воспринимались как продуктивные представителями условно-профессиональных арго.

8. Наличие несовпадающих словообразовательных суффиксов в арготическом и соответствующем ему общенародном слове вызывается действием противоположных факторов: 1) отсутствием структурно-смыслового сходства арготической и неарготической производящей основы, 2) разной продуктивностью суффиксов, оформляющих арготизм и общенародное слово, 3) различиями в моделях комбинирования основ и словопроизводящих формантов, 4) возможностью выбора

одного из нескольких суффиксов со сходной функцией. Арготизмы этого рода, выявляя наиболее активные суффиксы народного языка, особенно наглядно обнаруживают черты, отличающие народное словообразование от словообразовательной системы литературного языка.

2. ФОНЕТИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ АРГОТИЗМОВ

Выделение в особый тип фонетико-морфологического способа словообразования (наряду с морфологическим, лексико-семантическими и другими «общенародными» способами) основано на признании того, что в арго, помимо обычных словообразующих аффиксов, имеются специфические морфемы, служащие для деформации фонетико-морфологического облика общенародных слов с целью их маскировки, например: кож-омк-а — кожа, мост-имк-а — мост, нов-имн-ый — новый, бел-ус-ый — белый, держ-ома-ать — держать, а также ку-ве-ра, ку-болото — болото.

В отличие от обычных морфем, маскировочные арготические морфемы не обладают какими-либо лексическими или грамматическими значениями. Им свойственна лишь общая «семантика затаености». Впрочем, на фоне общенародных слов арготизмы с «искажающими суффиксами» (термин В. М. Жирмунского⁴⁷) могут восприниматься, по-видимому, как эмоционально-экспрессивные слова, ср. «знать» и знахтырить, «кричать» и криксорить.

Ввиду неконкретности «семантики» арготических аффиксов (обычно суффиксов и приставок⁴⁸), сама категория арготических морфем не имеет четких границ. На одном ее полюсе находятся морфемы общенародного языка, употребленные не в прямом своем значении, а в роли маскирующего комплекса (шубёха—шуба, городёха—город, тамёха—там, ср. дурёха, растерёха), на другом—комплексы звуков и отдельные звуки, которые в равной мере можно считать и «морфемами», и простыми фонетическими комплексами (например, ку- в словах типа куршин—аршин). Перемещения звуков и слогов, замены звуков и т. п., естественно, находятся за пределами фонетико-морфологического способа, относясь всецело к фонетическому способу образования арготизмов.

Рассмотрение фонетико-морфологического способа и, в частности, характеристику сущности маскировочных морфем (суффиксов) удобнее провести по частям речи.

Маскировочные суффиксы имен существительных

Для придания существительным общенародного языка необычного вида в аргю используются следующие суффицированные элементы: -омк-а, встречающийся в словах всех трех грамматических родов: а) в словах женского рода: лапшомка—лапша Гол., горомка, доскомка, прозбомка, вдевомка, кожомка, силомка — гора, доска, просьба, вдова, кожа, сила Д.; б) в словах мужского рода: садомка—сад, мостомка—мост, поводомка—повод, ситцомка—ситец, коломка—кол Д., рокомка—год К., тяжомка—тяж, котломка—котел кар. и т. п., а также возомок—воз Д., Срез.; в) в словах среднего рода: летомко—лето, юшкомко—ухо Д. В положении после палатальных согласных -омк выступает в «мягком» варианте -ёмк: властёмка—власть, грудёмка—грудь Д., жестёмка—железо, жечь К.

В словах, содержащих суффиксы, маскировочный элемент, как правило, ставится за корнем вместо отбрасываемого суффикса: пазомка—пазуха Бод., пугомка—пуговица Бод.; то же, видимо, наблюдается и в примерах: поломка—полка Гол., кадомка—кадка.

-ер (-ерь) — обычно в словах мужского рода: годер—год слб., рыз., часер—час рыз., мёдер—мед рыз., громер—гром рыз., животер—живот Дб8, сынер—сын слб., вокунерь—окунь Дб8; любопытно, что заднеязычные согласные перед -ер чаще всего сохраняются (быкер—бык рыз., волкер—волк рыз., мухера—муха рыз.), но иногда переходят в шипящие: судачер—судак Дб3.

-ерк-а — преимущественно в словах женского рода: крысерка—крыса Дб8, дулерка—дуля Лям., тысячерка—тысяча Дб8, грудерка—грудь Дб8, но мостерка—мост Дб8.

-ирк-а: бумагирка—бумага Ч. (звук г не переходит в ж!), спинирка—спина Ч., зубирки—зубы Ч. (примеры из аргю мешовских портных).

-ес: дворес—двор рыз., пудесок—пуд абл., а также дровесы—дрова, двересы—двери рыз., заднеязычные перед -ес сохраняются: муркес—мурка (кошка) вал. и др.

-ей (-дей): садей—сад Ч., а также пескурей—песок Дб3, горохвей—горох К., Ч., зелендей—арбуз шем.

-ус: тспорус—топор Дб5, а также длинус—лен Дб6 (вероятно, вследствие контаминации «лен» и «длинный»), ливус—дождь Дб5, шем.

-яс(а) — а) в словах женского рода: верстяса—верста,

гиряса—гиря, лавчаса—лавка, опойчаса—опойка Д1; б) мужского рода: годяса—год, бисеряса—жемчуг, дняса—день Д1; в) среднего рода: словяса—слово Д1; иногда слова мужского рода оканчиваются на согласный звук (столяс—стол Д1), а среднего рода—на «о» (окончасо⁴⁹ — окно Д1).

Ударение во всех случаях на -яс. Слова с этим «суффиксом» отмечены только в арго галичских (Костромская губ.) торговцев.

-ежн(ый...): товарежный—товар, камежный—камень, годежный—год жг., а также катёжная—кадка, санежные—сани, тележная—телега жг. Арготизмы с этим «суффиксом» получают внешний вид прилагательных.

-им(к)-а: мостимка—мост пуч., топорим—топор пуч.

-инск(ий...): верстинская—верста, метелинская—метель Дб8, а также: салымское—сало жг.; сюда же примыкают ноябрянская — ноябрь од., яблоченский — яблоко Д1.

-онн(ый...): орехонный—орех Дб6, рядчуконный—рядчик Дб5, дружконный—дружко, задворконный—сарай, мышконная—мышь Дб5, книжконная—книжка Ч. И здесь видим оформление слов по типу прилагательных. Формант -онн(ый) свойствен отдельным калужским (мосальскому и мешовскому) аргю.

-афий: клопафий—клоп, годафий—год, колотафий—колодки (примеры из жгонского аргю).

-арь — а) в словах мужского рода: зубарь—зуб абл., б) женского рода: губари—губы абл. Вполне возможно, что -арь в этих словах восходит к суф. -арь со значением лица (типа «вратарь», а также бутарь—портной).

-ор-: лесоры—лес, деревья абл.; ср. посторник—пост Дб7, где -орник, по-видимому, из ор + ник.

-(т)ур(а): мехтур—мешок Дб8, пехтур—печь пуч. (ср. пехтар арз.), а также пандура Д., пандура Г.—пазуха, бокура—бочка Д., Олсб, С., Срез.

-(т)яр, -ар: квастяр—квас пуч., замчар—замок (ср. замчарно—замкнуто), блотара—блоха пуч.

-ошка (-ёшка): лесошка—лес К., мел?ошка—мех Г., парёшка—пара жг.

Помимо этого, встречается немало нерегулярных (разовых) «суффиксов», например: солмуска—солома Дб5, тазмик—таз пуч., пряговуля—пряжа Дб5, пинжичер—пиджак Дб8, денарка—день абл., денькавка—день вал., зайчугон—заяц Ч., каменчук—камень Дб3.

С фонетической точки зрения арготические суффик-

сы бывают обычно от двух до четырех звуков. Как и в существительных общенародного языка, суффиксы арго имеют закрытый характер. «Закрывают» их следующие согласные звуки: к, р, с, н (чаще всего), й, в, ф, т, д, л. В качестве опорных элементов «суффиксов» выступают обычно сонорные: м, н, р, а также фрикативные с, ж. Большая часть «суффиксов» начинается с гласных фонем. Ударение, как правило, переносится на арготический суффикс, отчего слова еще в большей мере теряют привычный фонетический облик и воспринимаются как «нерусские». «Суффикс» может стоять: 1) непосредственно за корнем слова (год-ер, сад-омка), 2) за общенародным суффиксом (прось-б-омка—просьба, опойч-аса—опойка), 3) перед суффиксом (пуд-ес-ок—пуд), 4) вместо общенародного суффикса (паз-омк-а—пазуха, кад-омк-а—кадка). В словах, имеющих окончание, арготический суффикс может не искажать корня и окончания, с которыми соприкасается (например, лапш-омк-а), но может и видоизменять их (мех-тур—мешок, пряг-овул-я—пряжа).

Строгой прикрепленности арготических суффиксов к грамматическим родам не наблюдается. Обычно один и тот же «суффикс» одинаково присоединяется к словам мужского, женского и среднего рода (ср. горокомка — гора, мостомка—мост, летомко—лето; громер—гром, веснера—весна, плечера—плечо). В этом отношении арготические суффиксы похожи на некоторые суффиксы «субъективной» оценки типа зайч-ишка (м. р.), овч-ишка (ж. р.). Сходство арготических суффиксов с суффиксами оценки состоит в том, что и те, и другие не образуют новых по значению слов. А если признать, что маскировочные комплексы привносят в общенародные слова элемент экспрессии, то окажется, что общность их с «оценочными» суффиксами еще большая. Тем не менее, маскировочные морфемы (суффиксы) не могут быть поставлены в один ряд с суффиксами оценки.

Маскировочные суффиксы имен прилагательных

Набор «суффиксов», используемых для маскировки прилагательных, беднее, чем коллекция «суффиксов» существительных. В фонетическом и «словообразовательном» отношении «суффиксы» прилагательных (а также образованных от них наречий) имеют много сходного с арготическими суффиксами существительных: а) и те, и другие начинаются обычно с гласного, а заканчиваются согласным звуком (или состоят из

одного согласного); б) и здесь, как правило, ударным становится гласный звук маскировочного комплекса, а сам комплекс обычно включает 2—6 звуков, причем опорными выступают также сонорные и фрикативные звуки (особенно часто м, н и с); в) место «суффикса» прилагательных по отношению к другим морфемам слова, а также его влияние на них не отличается от того, что видели в кругу имен существительных.

Наиболее частотными⁵⁰ «суффиксами» являются: -имн-: новимный—новый, кар., седимный—седой, постимный—постный Д., красимный—красный Д., Срез., сластимный—сладкий вяз., К., легкимный—легкий Д., низимный—низкий кар.; в составе наречий: тонкимно—тонко, толстимно—толсто, простимно—просто, равнимно—ровно Д., теплимно—тепло пуч., в некоторых словах -имн как бы покрывает собой прежний суффикс -н: просторимно—просторно, салимно—сально Д.; где суффиксы обычно опускаются (например: русимный—русский кар., жалимно—жалко кар.). «Суффикс» отмечен главным образом в офенских вариантах арго.

Элемент -имн- имеет широкое распространение и в белорусских арго — минском, могилевском и др.: твердимный, высокимный, мягкимный, солодимный, сладкимный, скупимный и т. п. Возможно, что в русские офенские варианты арго он попал из белорусских условных языков. Показательно, что заднеязычные г (дорогимный и т. п.) и к (горькимный) сохраняются без перехода в шипящие как в русских, так и в белорусских арго.

-им-⁵¹: мокримый—мокрый, тупимый—тупой, горячимый—горячий, густимый—густой пуч., толстимый—толстый гор., пуч., красимый—красный Гол., Д., красимо—красно Гол., беднимо, беднимее—бедно, беднее пуч. И этот «суффикс» свойствен лишь офенским арго.

-омн-: беломный—белый, кругломный—круглый, кисломный—кислый Д.; жаломно—жаль, жалко вяз., Д., раномно—рано Д., жалкомно—жалко Гол. (ср. жалкомнить—жалеть Гол.), жидкомно—жидко пуч., тягомно—тяжело кар. Хотя -омн- распространен в различных областях (губ.), тем не менее его преимущественная принадлежность офенскому арго выделяется вполне отчетливо;

-манн-: сыроманный—сырой, красноманный—красный, миткоманный—мягкий пуч., встречается только в пучежском варианте офенского языка (на территории Ивановской обл.).

-ус-: белусый—белый Ч., длиннусый—длинный ДбЗ, сильнусый—сильный Ч., мокрусый—мокрый Ч., кривусый—кривой

Ч., здорковусый—сильный Дб5, плохусый—плохой Дб4, вольнусые—вольные Дб4, ранкусый—рано Дб5, жалкусо—жалко Дб3; встречается в ряде калужских арго.

-турн-: легтурный—легкий, легтурный—легко Д., кар., горятурный—горячий пуч., жехтурный—жесткий кар.

В ряде слов представлены нерегулярные «суффиксы»: сластясь—сладкий Д1, голубемый—голубой пуч., дишафирный—дешевый Дб3, солемыжный—соленый шем., молодесоватый—молодой жг. молодуховый—молодой, сухмарный—сухой Ч. и др.

Поскольку арготические суффиксы не обладают определенной семантикой, кроме общей семантики «маскировки», естественно ожидать использование единых (по крайней мере, для имен существительных и прилагательных) маскировочных комплексов. В действительности же конкретный фонетический облик «суффиксов» существительных и «суффиксов» прилагательных оказывается в основном разным. Универсальных именных и глагольных «суффиксов» очень немного: -яс (ср. вертяса и сластясь), -ес (ср. педесок и прогулесить—прогулять) и некоторые др.

Глагольные маскировочные суффиксы

По количеству «суффиксов» глагол резко превосходит имя прилагательное, но уступает имени существительному.

В структурно-фонетическом плане глагольные «суффиксы» во многом сходны с именными. Как и последние, они всегда закрытые (оканчиваются на сонорные *н, р* и фрикативные *с, ш*); начинаться же могут как с гласного (чаще), так и с согласного звука. Встречаются «суффиксы», состоящие из одного или двух согласных звуков (например, крик-с-ать—кричать, ле-пш-ать—лежать). Напомним, что глагольные суффиксы общенародного языка оканчиваются на гласный звук⁵².

Позиция маскировочного суффикса всегда постоянна: он помещается между корнем и глагольным «классным» суффиксом, например: иск-ом-а-ть—искать, отмер-яш-и-ть—отмерить. Как уже отмечалось ранее, под воздействием маскировочного комплекса стоящий за ним суффикс может сохраняться без изменений, но может и меняться, следствием чего является переход глагола из одного класса в другой (например, сват-а-ть—глагол I кл., а сватон-и-ть—4 кл.). При введении маскировочного элемента в глаголы непродуктивных

групп эти глаголы переходят в один из продуктивных классов (обычно в 4-й и 1-й).

К числу наиболее частотных глагольных «суффиксов» относятся:

-ош-: вдевошать—вдевать, нагибошаться—нагибаться, отливошать—отливать Д., начиношиться—начинаться абл., накрывошить—накрывать кар., набивошивать—набивать абл., наливошивать—наливать Д.; этот суффикс продуктивен также в белорусских и украинских арго: закрывошивать, посылошить, кидошить и т. д..

В положении после палатальных согласных находим -еш- (или -ош-): прогонёшать—прогнать Д., обгонёшать—обогнать Д., гулёшить—гулять гор., пуч., сменёшить—сменять абл., куплешить—купить Дб1, НЯ, од. и т. д.

-яш-: смеряшить—смерить жг., отмеряшить—отмерить Дш., жг., оживяшить (без л эпентетического!)—ожить жг.;

-окш-; выдокшать—выдать, задокшить—задать, додокшить—додать Д.; здесь же приведем прогонёкшить—прогнать Сад.

-уж-: осерюжиться—осердиться жг., также белорусские отеклюжить—течь, заплавужить—заплатить.

-ш-: лепшать—лежать вяз., Гол., Д., ков., Срез., шем., лепшиться—ложиться вяз., лепшаться—ложаться Д., шем., залепшать—залезать Д., а также лепшальный, лепшанка—лежалый, лежанка.

-ос-: обувосивать—обувать Дбб, кидоснись—кидайся Дбз (ср. кидохнуть—кинуть К.); после палатальных согласных находим -ес (ёс-): прогулёсить—прогулять; ср. купесить—купить тер. Весьма примечательно, что при арготическом «словообразовании» твердые основы остаются твердыми, а мягкие—мягкими.

-с-: криксать—кричать Лям., плаксить—плакать гор., пликсить од., плюксить арз., кар.—плакать, а также любсать, плаксать—любить, плакать и т. п. в белорусском арго.

-ом-: лягомать—лечь Д1, взыскомать—взыскать Д., держомать—держать Д., нюхомать—нюхать Г., вешомать—вешать пуч., передвигомать—передвигать, обижомать—обижать, наряжоматься—наряжаться, таскомать—таскать, блеомать—блевать Д., обвешомать—обвесить пуч. и др. В большом ходу этот «суффикс» и в белорусских условных языках. После палатальных согласных находим -ем- (-ём-): гулёмать—гулять Д. и др., лечёмать—лечить, лаёмать—лаять, обгонёмать—обогнать, примиремать—примирить Д. и т. д.

«Суффикс» -ом- и его вариант -ем- свойственны преимущественно собственно офенским разновидностям арго.

-м-: крикмать—кричать кар., пуч., шем. (ср. крикмат—крик кар.), лягмать—лежать Дб3, лежмать—лежать пуч., шем., слушмать—слушать шем., стоймать—стоять абл., ерм., жг., научмать—научить пуч., садмать—сидеть вяз. и др., водмать—водить Гол., допытмать—допрашивать Д., свальматься—свалиться Дб5, рядматься—рядиться пуч. и т. д. «Суффикс» -м- отмечен во многих территориально разобщенных вариантах арго—западных, северных и восточных.

-хм: знахмать—знать ерм., пожихмать—пожить, абл., лехмать—лежать С.

-он-: всадонить—посадить (всадить), сватонить—сватать, испугониться—испугаться абл., додонить—додать Д., криксонил—крикнул Дб2, задермонить—задергать Дб1, НЯ, од., дожидониваться—дожидаться абл., а также в ряде белорусских арго: тасконить, купонить и т. п.

-кон-: писконить, получконить, прочитонить, плясконить—писать, получать, прочитать, плясать (только в аблязовском арго Пензенской обл.).

-ун-: стерегунить—стеречь кар. (ср. стерегунщик—пастух кар.), осеруниться—осердиться гор., ср. убирюнить—убрать пуч. Рассматриваемый «суффикс», помимо поволжских арго, отмечен также в арго минских нищих (записи XIX века).

-ор-: плясорить—скакать (плясать) Дб5, пахорить—пахать Ч., полукорить—получать Дб5, поукорить—поучать Дб7, гонорить—гнать кар. и т. д. В положении после мягких согласных -ор- выступает в виде -ёр-; пустёрить—пустить Дб4, перекрестёрить—перекрестить Дб5, помогнёрить—помочь. «Суффикс» известен в западных, а также белорусских арго.

-ар-: получарить—получать Дб3, обвенчарить—обвенчать Дб5; встречается -ар- и в белорусских арго.

-охр-: сватохрить—сватать Дб5, купохриться—купаться.

-хт-: крихтать—кричать шем., прохтать—просить абл., ерм., шем., запрохтать—запросить НЯ, од., Сад. (ср. пронтать пуч.); здесь же приведем присылохтить—прислать Дб2.

Во многих глаголах встречаем единичные (не повторяющиеся) «суффиксы»: думекать—думать жг., выгонимшить—выгонять Д., жилофать—жить жг., жихровать—жить Дб2, ерм., седжать—сидеть Гол., поменьжировать—поменять, ефить—есть Д1, кар., Тхн. и др., знахтырить—знать Д., Дб3. НЯ, од., Сад., плаксырить—плакать Дб1, НЯ, од. и др.

Некоторые выводы

1. Маскировочные суффиксы нельзя отнести ни к словообразующим, ни к формообразующим аффиксам. Это особая категория морфем, не известная в общенародном языке и составляющая одну из специфических особенностей условной речи.

2. Несмотря на то, что функция этих «морфем» одинакова во всех частях речи, конкретный набор их у каждой части речи свой. Звуковых комплексов, одинаково используемых словами разных лексико-грамматических категорий, немного.

3. Хотя каждая часть речи располагает собственным инвентарем «морфем», тем не менее суффиксы разных частей речи, в частности существительных, прилагательных и глаголов, обладают рядом общих признаков: а) они комплектуются в основном из одних и тех же излюбленных звуков (в качестве «опорных» выступают чаще всего сонорные м, н, р и фрикативные с и ж); б) почти все они перетягивают на себя ударение (если в их составе имеется гласный); в) все они, за редким исключением, начинаются гласным и оканчиваются согласным звуком.

4. В именах существительных и прилагательных маскировочный комплекс ставится или непосредственно за корнем (год-ер—год, нов-имный—новый), или после суффикса, входящего в состав «производящей» основы (прось-б-омка—просьба, кругл-омный—круглый). В глаголах искажающий суффикс помещается перед глагольным суффиксом (если он имеется). Причем, глагольный суффикс при этом а) остается без изменения, например, взыском-а-ть—взыскать, слушм-а-ть—слушать), б) заменяется другим (обычно из числа наиболее продуктивных), например, сватон-и-ть—сватать, пахор-и-ть—пахать. Чаще всего глаголы, осложненные маскировочными суффиксами, оформляются по 4-му (типа говорить—говорю) и 1-му (типа делать—делаю) продуктивным классам.

5. Отличаясь от обычных суффиксов отсутствием лексического и грамматического значения, арготические суффиксы сходны с ними, особенно с суффиксами существительных и прилагательных, в структурно-фонетическом отношении: как и суффиксы имен, они состоят в среднем из 2—3 звуков и имеют преимущественно закрытый характер.

6. По характеру употребления и назначению маскировочные суффиксы в какой-то мере похожи на суффиксы оценки.

Подобно «оценочным» суффиксам, они а) не образуют новых слов, б) не отличаются закрепленностью за теми или иными классами слов, например, за словами определенного грамматического рода: кожомка—кожа (ж. р.) и садомка—сад (м. р.), ср. овчишка (ж. р.) и зайчишка (м. р.), в) видимо, придают «образованным» с их помощью арготизмами некоторый экспрессивный оттенок.

Таким образом, при всей оригинальности и специфичности арготические морфемы обнаруживают некоторое структурное и функциональное сходство с морфемами общенародного языка.

7. По сравнению с общенародным (общераспространенным) морфологическим способом словопроизводства, весьма продуктивным в условных арго, рассмотренный фонетико-морфологический способ обладает меньшей универсальностью и результативностью.

Распространенность по вариантам арго большинства маскировочных суффиксов носит, как правило, отчетливо выраженный региональный характер. Например, «суффикс» -ирк(а) (бумагирка—бумага) встречается только в арго калужских портных, «суффикс» -яс(а) (верстяса—верста) и -афый (годафый—год) — в арго костромских шерстобитов.

8. Изучение звукового состава маскировочных комплексов, а также фонетико-морфематической структуры образованных с их помощью арготизмов дает в руки лингвистов новый материал для познания как фонетических, так и морфологических закономерностей общенародного языка.

3. ФОНЕТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ПОЛУЧЕНИЯ АРГОТИЗМОВ

Изменение внешнего облика общенародных слов может достигаться не только путем включения в них «искажающих» морфем, но и чисто фонетическими способами. В общих чертах о приемах фонетической маскировки слов говорилось при описании типов арготизмов⁵⁴. Теперь мы подробнее охарактеризуем эти приемы в их конкретном проявлении, а также определим их продуктивность (результативность) и распространенность по вариантам арго. Для некоторых из способов шифровки будут указаны их первоисточники (в виде древнерусского тайнописания, детских (народных) игровых приемов искажения слов, общенародных фонетических явлений).

Субституция отдельных фонем

Одним из способов искажения первичного звукового образа слова является преднамеренная замена одних фонем другими. Субституции⁵⁵ подвергаются, как правило, только согласные звуки слова. Гласные остаются без изменения. Например, пек—нет, расо-мало, жогу--хочу.

Замещаться «подставными» могут а) все согласные звуки слова (см. приведенные выше примеры), б) некоторые звуки, преимущественно начальные, находящиеся «на виду» (ру-хик—мужик, нсакать—плакать, вить—шить).

Соотношение между замещаемыми и замещающими звуками может быть постоянным (как в «простой литории»: б:ш, в:ш, г:ч, д:ц и т. п.) и «случайным».

Закономерное замещение одних согласных другими наблюдается, например, в широкоисском (Иссинский р-н Пензенской обл.) арго: кми—три, лкомый — скорый, мышца — рыба, оцпа—одна и т. п. Есть основания предполагать, что «простая литория», или «тарабарская грамота», по коду которой шифруются в этом арго слова, имеет книжное происхождение. Создателями арготизмов этого типа могли быть лица, знакомые как с обычным, так и с «тарабарским» письмом.

Практика пользования «простой литорией» для тайнописания относится еще к XV веку. В широком ходу «литория» была в XVIII и XIX вв. у раскольников-староверов⁵⁶. Вполне вероятно, что широкоисские портные научились этому способу маскировки слов от раскольников.

К моменту обследования широкоисского арго (1961—1964 гг.) прием кодирования по «простой литории» потерял всякую актуальность, а в словах-арготизмах, полученных этим способом, уже наблюдались различные отступления от «правила». Большая часть отклонений — следствие воздействия на слова-арготизмы соответствующих слов общенародного языка (лкамуха вместо лкамужа под влиянием «старуха», росокуха вместо росотужа под влиянием «молодуха» и т. д. и т. п.). Изучение таких «аналогических» изменений в словах-арготизмах помогает выявить актуальные (продуктивные) словообразующие и формообразующие морфемы общенародного языка.

Гораздо шире распространены по арго непостоянные, или «случайные», соотношения между заменяемыми и замещающими звуками. Однако и в «случайных» соотношениях имеем не хаотическую замену звуков, а известную закономерность, заключающуюся в постоянстве замещающего звука при непо-

стоянстве заменяемого. Например, звук ш одинаково ставится вместо б, в, г, д, к, л, м, н, п, т: шритва—бритва, шолость—волость, шоршок—горшок, швор—двор, шак—как, шевестка—невестка, шоле—поле, шапша—лапша, шашина—машина, шовар—товар; звук м вместо г, д, к, п, т: морница—горница, мурь—дурь, моза—коза, мальто—пальто, мело—тело; звук л — вместо л, с, т, ч: пето—лето, пиний—синий, шпыны—штаны, шорт—черт; звук с ставится вместо б, н: полюсовник—полюбовник, меса—меня.

В качестве замещающих могут выступать звуки:

а) фрикативные: ш, ж, с, х, ф (шорг—торг, жулёк—валёк, люсить—любить, хиний—синий, фа (о?) л—пол);

б) аффриката ч: учустить—упустить;

в) сонорные: м, н, л (мозяк—воз, «возяка», нак—как, лызтан—цыган);

г) взрывные: г, д, п (гусёлый—веселый, дурить—курить, пын—сын).

Чаще всего встречаются замены из фрикативных звуков, реже— из взрывных. Среди фрикативных звуков-заменителей по частоте употребления и «универсальности» замен явно выделяется шипящий звук ш. Отличается он от других звукозаменителей, имеющих, как правило, узкую региональную сферу применения, и своей широкой распространенностью по различным русским, а также белорусским и украинским аргю. Как увидим ниже, звук ш используется и во многих других способах шифровки.

Вставки отдельных звуков и сочетаний звуков в середину слова

Значительное количество вставок в середину слова мы рассмотрели выше при разборе фонетико-морфологического способа образования арготизмов. Однако, помимо вставок, являющихся своеобразными суффиксами, в аргю встречаются отдельные вставочные звуки и сочетания звуков, которые не могут быть отнесены к числу арготических «морфем» (суффиксов, приставок), поскольку не отличаются ни строго регламентированным местом в слове, ни регулярностью употребления, ни закрепленностью за «своей» частью речи.

Вставочные звуки и сочетания звуков могут находиться как внутри корня (вохрона—ворона Д., савло—сало кар., ошни («ашны») —они Дб2, эзвето—это, эйзбитак—эдак кар.), так и перед ним, точнее — между приставкой и корнем (за-

швернуть—завернуть, нашлево—налево, перешваляться—перевальяться Д.). Первые напоминают собой инфиксы, а вторые—«приставки», прибавляемые не к началу слова, а к началу корня, уже имеющего перед собой какую-нибудь общенародную приставку (ср. за-ш-вернуть, пере-ш-вернуть, под-ш-вернуться — при отсутствии формы швернуть).

Любопытно отметить, что в роли одиночных вставочных звуков используются исключительно фрикативные звуки, в особенности шипящий звук ш. В целом же вставка новых звуков при сохранении без изменения состава прежних звуков слова не получила в арго большого распространения, вероятно, из-за легкости ее расшифровки.

Замены отдельных звуков и сочетаний звуков маскировочными комплексами

Этот прием зашифровки слов является наиболее распространенным по арго. Его популярность обусловлена тем, что он прост для «кодирующих» и труден для «декодирующих».

Простота применения этого приема связана с тем, что в отдельно взятом варианте арго имеется обычно ограниченное число маскировочных сочетаний (слов). Применяются же они для маскировки большого количества слов.

Трудность «декодирования» создается тем, что непосвященные обычно не догадываются о том, что слышат русские слова, лишь деформированные в той или иной мере. Им трудно уловить принцип и основные элементы «кодирования», поскольку для такого «исследования» необходимы не отдельные, случайно услышанные слова, а специально подобранные группы слов, построенные по однотипным моделям.

В подлежащем анализу материале встречаются следующие маскировочные комплексы, употребляющиеся вместо начальных звуков (чаще всего вместо начального слога) общенародных слов:

бу-: бутверо—четверо Д., Олс5, Срез. и др. (бу- заменил собою слог че-), бутро—утро НЯ, од., бутать—читать кар., булей—масло (из олей) Г., Д. и др.; комплекс бу- встречается в основном в поволжском арго.

ки-: киблоко—яблоко Д., киблонька—яблонька К.

ку-: кудро—ведро Гол., Д., К. и др., куган—цыган Дб1, 6, 7, НЯ и др., кучар—вечер Гол., Д., кар., Срез. и др., кудерная—ведерная Д., куреда—середа, курёдка—середка Д.

Элемент ку- может стоять между отрицательной частицей—приставкой и корнем (некульзя—нельзя Д.), а также в приставочных производных глаголах после приставки (перекуребрить — пересеребрить Д., перекурнуть — перевернуть кар. и др.).

Образования с ку- распространены во многих русских и белорусских вариантах арго.

ск-, ску-, ску(р)-: элемент ск- употребляется в словах, «начинающихся» (после отбрасывания того или иного согласного) с гласного звука: скежать—бежать пуч., скедный—бедный кар., сколеть—болеть пуч., а также полскунта—полфунта шем. и др.; элемент ску- — в словах, «начинающихся» с согласного звука: ску-ребро—серебро Д., Олс5, скудро—ведро Д., Олс5, У2 и др., скудешево—дешево С., скуграть—сыграть Дб7 и т. п.; в тех же фонетических условиях встречается скур-: скурдѣжа—одежда абл., скурзьяка—хозяйка. Элемент ску- имеет весьма широкое распространение, а скур- свойствен лишь отдельным пензенским и ульяновским арго.

скл.: склѣшево—дешево Бод., вяз., Гол., Д., Сад., Тхн.; склешѣвка—дешѣвка вяз.; комплекс зафиксирован лишь в офенских арго.

скр-: скрапоги—сапоги Дб5, скределя—неделя тер.

см-: сможа—лицо, рожа Д. и др., смогожа—рогожа Д., смурак—дурак вяз., Гол. и др., смурить—дурить Д., смуреть—дуреть шем., смыган—цыган Д. Комплекс см- свойствен также белорусским (сморщ—борщ и др.) и украинским (сморовый—здоровый, большой и др.) арго.

сн-: снурак—дурак Д., Олс5, сноржать—держатъ кар., сночка—дочка Д., снадѣхонок—радохонек кар. и т. д.

сти- (ти-): стиботать—работать Д. и др., стилбаса—колбаса кар., стилоши—калоши кар., стипша—лапша кар., тиблик—картофель («яблок»), тиблоки—яблоки Гол., Д.; слова с комплексом сти- (ти-) распространены в центральных (офенских), восточных (поволжских) и западных (брянских) арго.

фи-: фидушка—подушка, фидкладка—подкладка, физар—базар абл., филати—полати пуч., У1, фил—пол гор., Д., пуч., филоши—калоши кар. и т. п. Основная зона распространения элемента фи- — Среднее Поволжье.

хре- (хри-): хребота—работа кар., похриботать—поработать слб., хриз—раз слб.; комплекс хре- свойствен только некоторым ульяновским и пензенским арго.

ши- (ше-): шизеро—озеро жг., шивар—товар Бор., Олс7,

Сад. и др., шиварищ—товарищ Д. и др., шивозка—повозка Д., шиботник—работник С., шибро—добро вяз., Гол., Д., шибрый—добрый вяз., Гол. и др., шилка—палка жг., шилго—долго вяз., Гол., пуч., шилг—долг Д., Тхн., широда—борода Д. и т. п.; комплекс ши- встречается также в глаголах с приставками: поширмить, наширмить Д. Арготизмы с комплексом ши- отмечаются в большом количестве в самых разнообразных вариантах арго.

шк- (шку-): шкорода, шкородуха—борода Ч., шкудешь—будешь абл., шкулезо—железо шем., шкутылка—бутылка кар., Ч.; слова с шк-, шку- встречаются в пензенских, ульяновских, калужских, а также украинских и белорусских условно-профессиональных арго.

шм-: шмурак—дурак абл. пуч., ТЗ, сел., шморогой—дорогой сел., шмитрец—хитрец шир., шмубы—губы шир., шморница—горница Д., шмыра—дыра вяз., Д. пуч., шмурец—огурец Дб5, шмарелка—тарелка Д. и т. п.; комплекс шм- отмечен в удаленных друг от друга восточных и западных вариантах арго.

шу-: шувар—товар Д., Пр., Св., Срез., шуктир—трактир Д., шулеты—билеты Д1, шупервь—теперь, шурыш—барыш Д., шуршин—аршин Гол. шурмить—кормить шем., шуром—даром Олс3, шутылка—бутылка Т1, шустель—постель кар.; комплекс шу- имеет столь же широкую распространенность, как и ши-.

Помимо приведенных, в русском арго встречаются и некоторые другие сочетания звуков, используемые в качестве маскировочных комплексов: хресто—место кар., чмурак—дурак стд., хмадкий—сладкий шир. и т. п.

Все перечисленные комплексы можно подразделить на две группы:

а) комплексы, заменяющие собой начальный слог слова, как правило, оканчивающиеся на гласный звук, обычно на и или у: ки-, сти- (ти-), фи- ши-, шу-, бу-, ску-, ку-;

б) комплексы, употребляющиеся вместо начального (обычно согласного) звука слова и всегда оканчивающиеся на согласный: ск-, скл-, скр-, см-, сн-, шм-.

Шифрующие элементы первого типа (на гласный!), за редким исключением, замещают собой открытый (с восходящей звучностью) слог. Элементы второго типа, вступая в сочетание с последующим гласным (ставшим начальным после отбрасывания начального согласного), также, как правило, об-

разуют открытый слог, например: ске-жать, склё-шево, скро-поги, смо-жа, сну-рак, шму-рак. Таким образом, и в первом, и во втором случае начальный слог, полностью или частично состоящий из шифрующих звуков, оказывается слогом открытым. (Исключение составляют сравнительно немногочисленные слова, начальный слог которых «закрит» сонорным р (скор-лодой, скур-зьяка, шир-ман, шмор-ница и т. п.), а также слова, состоящие из одного слога (курх—верх, ширг—торг, ширщ—борщ и т. п.). Показательно и то, что сами шифровочные комплексы строятся в основном по принципу восходящей звучности: ки-, сти- и т. п., а также: скл-, скр-, см-, сн-, шм- (с сонорным звуком на конце).

Интересны в этой связи данные детских «тайных» языков. В них шифровочные слоги («утки» — по образному выражению Г. С. Виноградова) в большинстве своем (на 95—97%) сканчиваются также на гласные звуки, например: пи (пихо-пиро-пишо—хорошо), пе, па, би, да, ди, до, за, зе, зи, ки, ке, ку, ко, ка, на, ни, ла, ли, ма, ми, на, ни, ре, ра, са, си, то, фа, фи, хи, ци, чи, ши, шу, а также: клу, кла, кле, кля, ква, коко, нака, пра, подо, пидрипи, врики, тра, тва, шки, хве, хви, рза, рзе, рсу, рса, рафа и др. — всего более 100 «утков», зафиксированных нами в детских «языках» Пензенской области (сбор материалов проведен с 1953 по 1965 гг.).

Невольно вспоминается замечание члена-корреспондента АН СССР Р. И. Аванесова, исследовавшего структуру слога современного русского языка, о том, что «закон восходящей звучности есть основной закон строения слога в русском языке»⁵⁷.

Перестановка звуков

Перестановка (метатеза) отдельных звуков не является собственным «изобретением» арготирующих. Метатеза как фонетическое явление существует, видимо, во всех естественных языках⁵⁸ наряду с другими явлениями, например, ассимиляцией, диссимиляцией, редукцией и т. д. Однако в общенародном (диалектном) языке перестановка звуков происходит стихийно, «бесцельно» (например, глина—гнила⁵⁹, табурет—тубарет), в арго же метатезу используют сознательно как одно из средств превращения знакомого слова в «незнакомое»⁶⁰.

В целом в русских условных языках метатеза как средство маскировки слов применяется мало. Арготизмы, полученные путем перестановки звуков (преимущественно согласных), от-

мечены главным образом в офенских вариантах арго. Например: репед—вперед Д. (переставлены согласные п и р), репедник—передник Д., лоптовина—половина вяз., лоптора—полтора Г., Д., лопинник—полтинник шем., лопица—полиция НЯ, од., шолак—лошак Дш., мазок—замок пог., барота—работа пог., ловосы—волосы пог. и др. В некоторых случаях переставленными оказываются не два звука, а три, причем, на первое место ставится третий согласный звук, на второе — первый, на третье — второй, например: лубитка—бутылка пог., чагарый—горячий пог.

Как продуктивный способ получения арготизмов метатеза использовалась лишь отдельными арго. «Продукция» же такого «словотворчества» встречается во многих вариантах арго. Так, слово лопено—полено отмечено не только в собственно офенском «наречии» (вяз., Д., Срез., ков.), но и в других арго, например, на территории Ульяновской обл., а также в Белоруссии.

Перестановка слогов и частей слова

Разделение слова на две части с последующей их перестановкой—один из приемов маскировки, встречающийся в некоторых русских (обычно ремесленных) арго. Сравнительно малая его популярность связана, видимо, с его известностью широким кругам населения: переделкой слов путем перестановки их частей (слогов) увлекаются, например, дети⁶¹; употребительна перестановка также в произведениях народного творчества — в перевертышах, загадках и т. п.

Техника создания арготизмов путем перестановки слогов (или частей слова) проста. Если слово двусложное, то оно делится пополам, то есть на два слога, которые меняются местами, например: жномо—можно пен., нецко—конец пен., скобли—близко пен., дысу—сюда (из «суды») абл. и т. п. Если слово трехсложное, то разрыв происходит после первого слога, и слово «начинается» с бывшего второго слога, а первый ставится в конец слова, например: лекода—далеко, душкапо—подушка, станеве—невеста пен. Ударение, как правило, сохраняется на прежнем слоге (гласном звуке).

Наблюдения над перестановкой слогов в условных арго, а также в детских «тайных» языках и разного рода народных перевертышах интересны в плане изучения восприятия слога людьми, не знакомыми с учением о слогаделении.

Перестановка слогов и звуков с добавлением новых звуков

Гораздо охотнее обращались арготирующие к перестановке, осложненной дополнительной маскировкой за счет прибавления к «слову» тех или иных звуковых сочетаний или отдельных звуков.

Дополнительные звуки могли прибавляться в различных частях слова — в начале, в середине, в конце. Переставляться же могли отрезки, состоящие как из нескольких слогов (чаще всего из двух), так из одного согласного звука, например: ши-сло-ма—масло, ши-м-гро—гром. В качестве добавочных звуков выступают как согласные в сочетании с гласными (шимая—яма слб.), так и одни гласные (идкаду—дудка слб.). Непременным компонентом комплекса «согласный+гласный» оказывается отличающийся своим «маскирующим» свойством звук ш. Приведем иллюстративный материал.

Перестановка частей слова (слогов, звуков) с добавлением новых звуков:

1) в начале слова: а) добавляется гласный и: и-втра-за—завтра, иркожа—жарко, ирцесе—сердце, исно—нос, итьма—мать; б) добавляется сочетание ши: ши-чка-све—свечка, ших-арса—сахар, шисомя—мясо; шистаневе—невеста и т. п. (примеры из селидьбинского арго);

2) в середине и в конце слова: ду-ши-к-ра-ци—дурак, ру-шишкабаци—рубашка, рашитникбоци—работник и т. п. (примеры из жгонского арго);

3) в начале и в конце слова: ши-род-го-чи—город, шичер-веци—вечер, шишкакочи—кошка, шинлечи—лен жг.; поскольку шифрующими бывают обычно сочетания ши и цы (в условиях чоканья — чи), то «язык» этот получил наименование «языка ши—цы»⁶².

В поисках первоисточника рассматриваемого приема зашифровки слов, в частности, способом «ши—цы» мы обратились к имеющемуся у нас материалу по детским «тайным» (игровым) языкам. Оказалось, что в арсенале детских шифровок есть этот прием. Он зафиксирован в пяти населенных пунктах Пензенской обл.: 1) в с. Тарлаково Кузнецкого р-на (ша-я-цы ши-ву-жи-цы шо-шо-хоро-цы — я живу хорошо), 2) в с. Никольское того же района (ши-шли-по-цы — пошли), 3) в с. Большая Ижмора Земетчинского р-на (ши-я-ц ши-ву-жи-ц — я живу), 4) в с. Никифоровка Иссинского р-на (ша-вствуйте-здра-це — здравствуйте), 5) в г. Пензе (ша-Ва-

ля-ня — Ваня; шая-мы-ля — мы и т. п.). Конечно, нет оснований считать, что арготирующие заимствовали данный прием у детей. Нельзя с уверенностью утверждать и обратное. Думается, что с равной долей вероятности можно допустить возможность самостоятельного возникновения и обоюдного влияния «тайных» языков взрослых и детей.

Выводы и обобщения

1. В условных языках русских ремесленников и торговцев применялись шесть основных типов (способов) искажения фонетической оболочки общенародных слов: субституция отдельных фонем (расо—мало), вставки звуков в середину слова (вохрона—ворона, эзето—это), замена отдельных звуков и сочетаний звуков маскирующими комплексами (бутверо—четверо, кудро—ведро), метатеза звуков (мазок—замок), перестановка слогов или частей слова (жно-мо—можно), перестановка слогов и звуков с добавлением маскирующих звуков (а-зар-ба — базар, ши-чер-ве-ци — вечер и др.).

2. Сопоставляя перечисленные приемы механической шифровки слов в арго с известными нам детскими «тайными» языками, обнаруживаем как различие, так и сходство между ними.

Различие касается состава используемых способов, их конкретного звукового воплощения и широты применения. Так, субституция звуков, замена звуков и сочетаний маскирующими комплексами, вставки звуков в середину слова и некоторые другие типы и разновидности шифровок, характерные для арго, в детских «тайных» (игровых) языках почти не встречаются. В свою очередь, арго не знает многих детских «шифров», например: 1) членение слова на слоги с добавлением «утка» перед каждым слогом (пишко-пила — школа, фашко-фала — школа) или после него (шкоханцы-лаханцы — школа, шкорзя-ларзя — школа); 2) членение слова на части (слоги, звуки) с добавлением согласных, которые «прослоены» гласными звуками данного слога (шкофо-яафа — школа, уллуру-чиллири-тельллере — учитель, корохо-гдараха — когда и др.); 3) усечение конца слова (Ва.., по... в ки... — Ваня, пойдем в кино).

Сходство заключается: а) в использовании некоторых общих приемов и разновидностей шифровки (например, приема «ши—цы», перестановки звуков и др.), б) в фонетической структуре основной массы шифровочных комплексов.

3. Несмотря на то, что все рассмотренные приемы искажения слов являются искусственными и используются в аргосознательно, природа самих приемов носит естественный характер. Многие из них (например, маскировка слова посредством субституции звуков, метатезы, вставки звуков) подсказаны соответствующими фонетическими явлениями общенародного языка.

4. Определить время, когда начал использоваться в арготот или иной прием шифровки, затруднительно из-за отсутствия соответствующих письменных данных. Можно лишь говорить о том, что в XVII в. способ фонетической маскировки слов существовал и применялся, в частности, в аргоназывавшемся «отверницею» (по свидетельству И. Массы⁶³). Есть основания допустить, что замещение звуков как прием зашифровки слов: в устной речи мог быть усвоен арготирующими уже в XV—XVI вв., то есть в период распространения тайнописи, в частности, «простой литории». Другие приемы стали использоваться, очевидно, позднее.

5. В XIX и XX вв. — времени фиксации основной массы русских аргона — перечисленные выше приемы обладали неодинаковой «жизненностью» и распространенностью по арготот. Прием «простой литории», например, в XX веке (а, возможно, и ранее) утратил способность «словосоздания», омертвел, лексикализовался. Лексикализации подверглись и иные разновидности субституции (шритва—бритва, полошина—половина, полюсовник—полюбовник), а также многие разновидности других приемов маскировки (типа вохрона, скудро, скурзяйка, сможа, шибрый, шувар). Долее других оставались живыми осознаваемыми говорящими) и действующими (по крайней мере, в отдельных арготот) такие приемы, как перестановка слогов и звуков (типа жно-мо — можно) и перестановка с добавлением различных маскирующих комплексов (например, ши-цы в жгонском арготот*).

6. Фонетический способ получения арготизмов, несмотря на его кажущуюся неограниченность, в условных языках имел менее широкое применение, чем морфологический и фонетикоморфологические способы. Тем не менее почти всем вариантам арготот были присущи те или иные его конкретные разновидности, в связи с чем есть основания относить данный способ к числу важных, хотя и подсобных приемов арготического «сло-

* См. примеры в словаре — с 77—79.

вообразования». В детских «тайных» языках, как известно, этот прием был чуть ли не единственным способом создания непонятных слов (словоидов), а в воровском жаргоне он почти вовсе не употреблялся.

4. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ АРГОТИЗМОВ

Как и в общенародном языке, лексико-семантический способ заключается в образовании слов-названий путем различных изменений в смысловой стороне уже имевшихся слов. В качестве исходной базы семантического словообразования в изучаемом типе арга выступают: а) слова общенародного языка, получившие при переходе в арга «условные» значения; б) слова-арготизмы, развивающие новые «условные» значения, обособляющиеся от прежних значений (например, вследствие расщепления полисемии на омонимы).

В плане чисто семантических закономерностей разницы между этими двумя «словопроизводящими» категориями нет, поскольку и в том, и в другом случае одинаково происходит приращивание нового значения к уже существующему по той или иной семантической модели (на основе сходства предметов, их смежности и т. д.). С точки же зрения структурно-функциональной арготизмы, полученные от общенародных слов, и арготизмы отарготического происхождения имеют принципиальные различия. В первом случае совершается перенесение (заимствование) слова в новую лексико-семантическую систему, где оно начинает функционировать как самостоятельное в своем новом, «условном» значении. Во втором случае перемещения нет. Новое значение сосуществует с исходным в пределах одной и той же лексической системы или в виде слова-омонима, или как компонент многозначного слова (чаще).

Конкретный путь образования семантических неологизмов-арготизмов легче прослеживается на общенародных словах, так как здесь исследователю известно и исходное значение, и то, какое оно получило в арга. Например: мак — в общенародном языке «растение, а также семена этого растения» и мак—порох (в арга); монашенка—в общем языке «монахиня, женщина, давшая обет вести аскетическую жизнь, черница» и монашенка — блоха (в арга). Определению семантических сдвигов в арготических словах должно предшествовать выяснение первичного (исходного) значения арготизма, что, как правило, бывает нелегко сделать.

Основными способами семантического словообразования в арго оказываются общенародные по своей природе переносы значений метафорического, метонимического и иных типов⁶⁴. Однако реализуются эти приемы на своем материале и в ряде случаев по-своему.

Арготизмы, возникшие на основе метафоры

Из всех способов семантического словотворчества арго предпочитает метафорический способ, при котором условное значение (=слово) развивается в результате переноса слова (общенародного или арготического) с одного предмета на другой, сходный с первым по форме, цвету, издаваемым звукам, характеру движения и т. п. Зачастую ассоциация основывается на весьма отдаленных и в известной мере неожиданных признаках. Очевидно, с помощью неожиданности переноса и достигалась та «непонятность», которая была нужна арготирующим для переговоров при посторонних. Так, например, почти невозможно догадаться, что словом шептуны арготирующие назовут уток (К.), что картечь у них—камень (К.), стаканы—весовые гири (С.), лепесток—кредитный билет (С.), ласточки—карты (К.), чеканиться—целоваться (пен.), утюжить—молотить (жг.); ср. также: катун — 1) колесо и 2) арбуз (пен.), тягус — 1) нитка, 2) пояс (лт.), 3) плеть (Д.); вершак — 1) глаз и 2) окно (Ч.), шар земляной—картофель (вал.), рамочный — в очках и т. п.

Там, где связи между предметами прозрачнее, «конспиративность» условного употребления уменьшается; ср., например, с вышеприведенными арготизмы: крикун — петух шем., крикунья—кураца шем., тараторка—кураца тер., короб—брюхо Д., ОлсЗ, Срез., клюка—рука юр., прыгун—заяц жг., тайник—сундук лт., крючок—урядник, начальник шем. Однако и за этими образами, основанными, казалось бы, на «бросающихся в глаза» признаках, непосвященный вряд ли легко усмотрит обозначенные предметы.

Наряду с арготизмами-метафорами, сохраняющими свою образность (типа слеза—льняное семя С., лузга—окраина села пен., сапёр—свинья арз.), немало таких, в которых метафоричность не только побледнела, но и исчезла вовсе. С утратой образности теряется связь между соответствующими предметами, а сам перенос становится не только немотивированным, но и странным, отчего «зашифрованность» слова-названия еще более возрастает. В частности, непонятными, не

поддающимися этимологизированию (вследствие утраты мотивировки названия) оказываются наименования: дуб—хлеб Дш., стрельба—картошка, стрелец—огурец абл., латынь—капуста пуч., свидетель—кума std., кум—волк std., кочет—поп Mr., точка—копейка скр., шишка—пуд, супрядка—борода жг. и мн. др.

В целом же метафора как прием семантического словотворчества в условно-профессиональных языках используется значительно слабее, чем, например, в воровском аргю и групповых жаргонах.

Арготизмы, возникшие на основе метонимии

При образовании арготизмов на основе метонимии происходит перенесение слова-названия с одной вещи на другую, которая каким-то образом соприкасается (в пространстве, во времени и т. п.) с первой. (Поскольку в аргю перенесение слова на другой предмет производится с целью получения непонятного для окружающих наименования предмета, то нередко при этом учитываются такие связи предметов, о которых (связях) никто, кроме арготирующих, создающих слова-неологизмы, не имеет представления. Так, если между «аршином» и «купцом» (в аргю: аршин—купец Д.), «козлом» и «капустой» (в аргю: козёл—капуста) мы еще улавливаем какую-то связь (аршин — постоянный спутник купца; козел, как известно, любит лакомиться капустой), то в приводимых ниже примерах она остается для нас неизвестной: крымка—мерлушка Дш., венгерки—клецки шем., свитка—спина тер., фабрика—пробка Д.

Метонимия как «семантическая модель», по которой создаются наименования для новых предметов, находит применение и при переносе своих, то есть «условных» слов с одного предмета на другой, например: стрёк — первичное значение «еда», вторичное, переносное — кухня пен.; хливальники — 1) ноги и 2) туфли мар.; моргуха — 1) овчина и 2) шуба Д.; лоскать — 1) холст и 2) скатерть Д.; ширшуха — 1) свинья и 2) сало лт.; юшта — 1) зима и 2) зимняя шерсть овцы жг. Однако, поскольку такой перенос осуществляется, как правило, в пределах одного аргю, то есть одной лексико-семантической системы, то метафорическое использование арготизмов обычно не приводит к появлению новых слов-омонимов. Дело ограничивается лишь прибавлением к имевшемуся (имевшимся) значению еще одного значения, то есть ростом полисемии.

Арготизмы, возникшие на основе синекдохи

В общенародном языке на базе синекдохи, т. е. переноса названия с части на целое и с целого на часть, чаще всего появляется дополнительное значение у слова, а не новое слово. То же происходит и в условном арго, когда переносно употребляется свое, арготическое слово. Например: зѣхать — 1) основное, первичное значение — «говорить», 2) дополнительное — «сватать» шир.; накосать — 1) набить и 2) (переносное) намолотить Д.; наясать — 1) наделать и 2) (переносное) написать жг. Неспособность синекдохи вывести слово (значение!) за пределы многозначности обусловлена прозрачностью отношений между понятиями (предметами), поставленными в связь через синекдоху.

Однако, если слово в переносном значении употребляется в иной языковой среде (использование слова в составе тайного арго — классический пример перенесения слова в новую среду), то и синекдоха может приводить к рождению семантического неологизма, поскольку в систему социального диалекта (арго) включается не весь комплекс значений данного слова, а только одно, «специализированное» его значение. В связи с этим «значения»: пан—мужик вал., шаповал—валяльщик, рабочий (а не только валяльщик шапок, шляп) жг., шаповалить—работать жг., шулер—вор ков., шем., мадам—неверная жена std., ходики—часы (всякие, а не только упрощенной конструкции, с гирями) арз., ел., жг., пен., утиль—металл std., кувалда—топор std.; тузлук—соль пен. и т. п., — следует считать самостоятельными словами, омонимичными с соответствующими словами общенародного языка.

В заключение отметим, что арготизмов, полученных путем синекдохи, в условном языке ремесленников и торговцев очень мало.

Перенос названия с одного предмета на другой на основе сходства их функций

Источником пополнения условных языков семантическими арготизмами (или новыми значениями уже имевшихся слов) является также перенос названия с одного предмета на другой, вызываемый общностью их функций. Так, словом стѣбло у орловских шорников называется не только игла (стѣбло от глагола стебать—шить), но и шило, похожее на иглу своей функцией, а также внешним видом⁶⁵. Слово маштар—лучок в

языке костромских шерстобитов перенесено на чесальный станок, так как он стал выполнять ту же функцию, что и лучок, служивший для разбивания шерсти.

Перенос названий по сходству функций предметов в наших арго применяется нечасто и касается исключительно арготических (не общенародных) слов. Рассматриваемый прием лишь в редких случаях оказывается «словопроизводящим», т. е. дающим новые слова (это бывает, например, при разрыве связей между старым и новым значениями в связи с переходом слова в другой вариант арго, ср.: микифорцы—лапти в офенском языке (Доб.) и микифорцы—боты в жгонском (жг.). В обычных же ситуациях перенос наименования с предмета на предмет на основе функциональной семантики дает полисемию, в лучшем случае такую, от которой до омонимии один шаг. Приводим примеры-иллюстрации: шваруха — 1) игла, 2) швейная машина тер.; скребни — 1) сапоги, 2) валенки абл., рыз., скр.; варшавка — 1) веревка, 2) нитка К.; срачуга — 1) рубашка, 2) шуба, а также всякая одежда С.; черкасник — 1) писарь, 2) письмо арз.; шкиль — 1) собака, 2) замок арз.

Использование собственных имен в значении нарицательных

В ряде разновидностей арго, в частности, в жгонском языке костромских и горьковских шерстевалаляльщиков, в «латынском» (!) языке ремесленников Пензенской области и Мордовии (Зубово-Полянский р-н) и у кричевских мастеровых, наблюдается употребление личных имен (в общенародной или диалектной форме) для обозначения предметов, например: андрей, андюшка—ржаной хлеб жг., лукерья—каша жг. и др. Это явление, как и рассмотренные выше, не есть специфически арготическое. Оно широко известно во всех индоевропейских⁶⁶ и многих других языках. В типологическом плане оно сходно с метонимией и синекдохой и представляет собой частный случай этих семантических законов.

Поскольку мотивы, по которым за собственными именами в арго закреплены обозначения предметов, посторонним лицам (а также многим арготирующим) совершенно неизвестны, то расшифровать значение таких «условных» слов невозможно. По степени «затаённости» значения они приближаются к иноязычным заимствованиям. Характерно, что в некоторых случаях арготирующие «подгоняют» иноязычное слово к созвучному с ним русскому собственному имени, например,

тульские—дрова жг. от марийского тул—огонь вследствие сближения «тул» с г. Тулой; вязниковский (г. Вязники) — аршин Дш.

Приводим почти исчерпывающий перечень использования собственных (личных) имен в роли нарицательных: катка—100 рублей Дб1, НЯ, ден., катюшка—то же жг., стд., катя — сотня жг., стд., шем.; название дано по портрету Екатерины IЕ на сторублевом денежном билете, ср.: французское наполеон—золотая монета в 20 франков, на которой был выгравирован Наполеон⁶⁷; тимофей — 1) кисель жг., 2) блин арз.; тимка — самовар юр.; сергей — 1) кнут Т2, 2) дождь Mr.; фекла—картошка пуч.; матреха—картошка тер.; гриша—гриб боро-вик жг.; гришка, гришатник—лук арз.; михей — священник, поп жг.; сюда же, возможно, относятся: наташка—курица, сафрон—священник лт. (впрочем, в других арго: савраска—поп Дш., жг., саврон—поп, саврониха—попадья жг.), емеля—язык жг., яким, якимаха—дурак жг. (ср. якимить—дурить жг.).

В воровском жаргоне описываемый прием затаения получил гораздо большее применение, чем в языке ремесленников. Ср., например: Алешка — лакей, Дунька — двойка (карта), Каин — конокрад, леди Грин — тюремный надзиратель, Максим — острослов, добродушный арестант, Мирон Никитич—мировой, городской судья⁶⁸, Степан—топор, Трифон — мешок⁶⁹, Самара—хорошо⁷⁰ и т. п. Любопытно, что в некоторых случаях имеем не прямое использование собственного имени, а, наоборот, звуковое уподобление («фонетическую мимикрию»⁷¹) нарицательного имени собственному. Явление это свойственно не только тайным языкам, но и жаргонам экспрессивного назначения⁷².

Краткое обобщение

Изложенное выше можно обобщить следующим образом:

1. Лексико-семантический способ словообразования в условно-профессиональных языках выступает примерно в тех же разновидностях (метафора, метонимия, синекдоха, функциональная семантика, превращение собственных имен в нарицательные), какие известны и общенародному языку. Своеобразие арго заключается, следовательно, не в «моделях» семантических изменений, а в целевой установке словотворчества, состоящей в создании «тайных» (эзотерических) слов.

2. При создании семантических арготизмов в качестве ис-

ходного материала могут выступать как общенародные, так и «условные» слова. Использование общенародного слова обязательно предполагает перенесение его в новую среду и превращение в самостоятельное слово-арготизм. Использование «условного» слова в семантическом словотворчестве, как правило, не связано с перемещением его в новую лексико-семантическую систему и не обязательно приводит к появлению нового слова. Наоборот, чаще дело ограничивается лишь ростом многозначности уже имевшихся арготизмов.

3. У слов общенародных, вырабатывающих «условные» значения, и у арготизмов, получающих новые значения, не совсем одинаковы возможности в отношении использования основных семантических словообразовательных «моделей». Так, если метафора, метонимия и синекдоха примерно в равной мере встречаются при переносе как общенародных, так и арготических названий на новые предметы, то использование собственных имен в функции нарицательных возможно только от общенародных слов (в арго своих личных имен нет), а функциональные переносы, напротив, наблюдаются лишь у арготических слов.

4. В отличие от морфологического, фонетико-морфологического и фонетического способов, имеющих в условно-профессиональных арго широкое (хотя и далеко не одинаковое) распространение, семантический способ выступает здесь как явно второстепенный, подсобный прием словотворчества. С его помощью образовано не более 2—3% арготического фонда слов.

5. ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ СПОСОБ

Рассмотрение арготизмов, образованных из сочетаний слов (типа «близлежащий» — из «близ лежащий», «триста» — из «три ста»), связано со значительными трудностями, так как у нас нет полной уверенности в том, что во всех привлеченных для анализа примерах процесс перерождения сочетания слов в одно слово закончился. Из относящегося сюда материала мы отобрали лишь те слова, в которых имеются более или менее объективные показатели их единства: 1) ударение стоит на одной из двух соединившихся частей, 2) слова записаны собирателями (авторами) слитно. Приведем фактические данные:

а) слова-сращения, в которых первой частью является числительное «два» (примеры с другими числительными не встречались), а второй — «десять» (мара): бакырмар — дву-

гривенный, бакыр с охпенью—четвертак кар., здюмар—20 коп. Д., здюмарник—20 пуч. (ср. марник—гривенник, 10 коп. В4, Д1, пуч., std.), здюмарошник—двугривенный вяз., Гол. (ср. марочник—гривенник вяз., Гол., К. и др.), якимары—20 коп. Олс4 и др.;

б) первая часть — числительное «два», вторая — «десять»: здюдекан (Пр.), здюдеконь (ков.), здюдекун (Т1) — двадцать;

в) первая часть — числительное «два», «три».., вторая — «сто, сотня»: бакырбут—200 кар., стрёмбут — 300 кар., кисербут — 400 кар., вонербут — 800 кар., но: дивер бут — 900 кар., бакыр сат — 200 Олс5.

Значительную группу составляют слова-арготизмы, образованные по типу общенародных «одиннадцать», «двенадцать» и т. п.: еннадцать — 11 (ен, ён, еный — один) Г., кар., Пр., пуч. и др., здюнадцать вяз., Гол., Д., Пр., здюганнадцать Г., дивернадцать Д., зюхвойнадцать кар. — 12, стремнадцать вяз.; Гол., Д., стремыжнадцать У2 — 30, бутырнадцать Олс5, Сн., тисернадцать Д., Срез., кисернадцать Г., Гол., Д., кар. и др. — 14, пенднадцать Г., У2, пендадцать Д., пендернадцать вяз., пендонадцать Пр., Срез., еल्पнадцать НЯ — 15, шондадцать Г., Срез., У2, шондадцать вяз., Д., Тхн.—16, сизю (и) мнадцать — 17 вяз., Г., Д., Тхн., У2, вондарнадцать — 18 Д., Пр., Срез. и др., дивернадцать — 19 Д.

Близки к словам-сращениям образования из приставок-слов не, ни и местоимений: неконто, неконтого—ничего Д. (ср. конда—кто Дб4, 7), никорьева—ничего Тхн. (ср. корь—что гор., Д. и др., корье—что Д., корьев—чей Гол.).

В заключение отметим, что лексико-синтаксический способ образования слов в арго имеет ничтожное распространение. Основная сфера его действия — категория числительных.

6. МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ (СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ) СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ АРГОТИЗМОВ

Этот способ производства арготизмов представлен словами, в которых одновременно произошло изменение значения и грамматических (синтаксических) свойств. Случается это при переходе слова из одной части речи в другую. В литературном (общенародном) языке такие факты относят к морфолого-синтаксическому способу словообразования (например, субстантивированные прилагательные типа столовая, портной). В

арго этот способ реализуется несколько иначе (с более существенным изменением значения слова). Арготическую модификацию данного типа словообразования лучше бы назвать семантико-грамматическим способом словопроизводства.

Семантико-грамматическим путем образуются в основном арготизмы-существительные. В качестве «словообразующей базы» могут выступать: 1) прилагательные общенародного языка, которым в ходе их субстантивирования придается «условное» значение: круглый—год жг. (из сочетания «круглый год» в результате опущения слова «год»), зелёная — копна жг., рыжая—лиса Дш., весёлая—беседа, горькая—редька и т. п.; 2) арготические прилагательные, приобретшие способность обозначать предметы вследствие изменения своего первичного значения: витовая—река, витовый—пароход жг. (ср. витовый—водный, мокрый), жужжальный — мед (ср. жужжальный—пчелиный, жужжалка—пчела лт.), кокотинские—яйца жг. (ср. кокотинский—куриный, кокотинка—курица жг.), белгажовый—сахар (ср. белгажовый—белый жг.) и др.

В большинстве случаев имеет место полная субстантивация, т. е. прилагательные начинают употребляться только в роли существительных. При этом они теряют возможность изменения по родам и, подобно существительным, приобретают постоянный грамматический род. Так, в форме мужского рода выступают: ходячий—пол*, витячий—колодец, трубасный—бык С., кимский—сон, балакирев—горшок; в женском роде: ходовая—дорога, ходячая—улица, малашельная—земля Дш., леменная—каша лт., балакирная—бочка, кривая—сеledка Дб8; в среднем роде: витоносное—ведро, петрованково—ведро, маклаково—яблоко.

Преимущественно или исключительно во множественном числе употребляются: городецкие—баранки Дш., городецкие каленые—орехи Дш., сиверские—двери, ворота, швецкие—пожницы и др.

Среди слов, подвергшихся субстантивации, видим все лексико-грамматические разряды прилагательных: качественные (весёлая—беседа, конорная—весна), относительные (боровые—ягоды, ремённые—башмаки), притяжательные (тёщи-на—оладья, олыкшин—бык).

* Примеры без указания на источник относятся к жгонскому аргю (жг.) — основному обладателю рассматриваемого способа словообразования; см. Словарь, с. 77—79.

Субстантивированные прилагательные в арго чаще всего обозначают предметы (притворная—дверь, шелупанская—яичница, прочая—кожа и др.), реже—лица (малашельный—цыган, безмусленная—вдова), животных, насекомых (степяхина—пчела, кривая—селёдка Дб8 и др.), а также отвлеченные понятия (веселая—беседа Дш., киндриков—год П.).

Особо следует выделить арготизмы, созданные по образцу субстантивированных прилагательных, но не семантико-грамматическим (морфолого-синтаксическим), а морфологическим способом. Речь идет о словах, выполняющих с момента своего возникновения функцию существительных (хотя и имеющих словообразовательную структуру прилагательных с суф. -ин-: трубёхино—молоко Д1, Олс3, Срез., жуковкино—то же лт., зорькин—глаз, трояшин—рот, елеськины—баранки; ср. также образования от собственных имен: андюхин—хлеб, ванькин—карман, володькин—город. Любопытно, что некоторые арготизмы встречаются в двух вариантах: с суф. -ин (поханин—отец, тимкин—кисель) и без него (похан, тимка). Эти факты показывают, что -ин превращается в арго в своеобразный маскировочный суффикс.

Как видно из изложенного, семантико-грамматический способ не получил в наших арго широкого распространения.

7. СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

Каких-либо особенностей, неизвестных общенародному языку, в словосложении условные арго не имеют. Как и в общем языке, в качестве образующих основ здесь выступают непроизводные (равные корню) и производные основы: дрябованд—водовоз Д., giroвер—старовер Д. (отсюда—гироверка—староверка Д.), котесаф—головорез Д., кресобряйник вяз., Гол.—мясоед. Их соединение в одно целое осуществляется с помощью «связочных морфем»⁷³ о и е (самодул—самовар Гол., Д. и др., водохляшник—ведро жг.) и без них (двухдекунный—двугривенный Ч., здюстухарный—двуногий Д.). Лексическое значение слов-компонентов в большинстве случаев сохраняется отчетливо. Затемнение значений встречается редко и вызывается обычно ложной этимологией или позднейшими звуковыми процессами, например: недоноска—ведро жг. из вит(д)оноска, где вит(д)—вода; самоюл—самовар Ч., самодуй—то же стд. из самодул, где дул, дулить—огонь, варить, греть.

Сложное слово может включать:

а) обе арготические основы: енностухарный—одноногий Д., кресмохвай—мясоед кар.;

б) обе основы, встречающиеся в общенародном языке: кривоглазка—селедка Ч., куроцап—чиновник Д., скороспешки—спички пен.;

в) арготическую и общенародную основы; при этом опорной может выступать как арготическая основа (однозорешный—одноглазый жг.), так и неарготическая (енноглазый—одноглазый шем.).

Среди сложных арготизмов довольно много прямых калек с общенародного языка, что свидетельствует о зависимости арго от общенародного языка не только в целом, но и во многих частностях.

В отношении распределения словосложения как способа словообразования по частям речи в арго видим ту же картину, что и в общенародном языке. Этот способ является принадлежностью в основном существительных и прилагательных.

В кругу сложных имен существительных отмечаются следующие типы в зависимости от характера основ:

1. слова, состоящие из основы существительного и основы глагола, не осложненной или осложненной суффиксом: котесаф, котесафитель—головорез Д. (котева—голова, сафить—резать), кресмокосальщик—мясник кар., буканямурляня—пивоварня кар.;

2. слова, состоящие из основы прилагательного и основы существительного (как суффиксальной, так и бессуффиксальной): черцохвостик—горноста́й Д1, простоволоска—пенька Ч., мокрогуз—огурец жг., живопарня—баня шем.;

3. слова, образованные из двух основ существительных: мархобруд—мясо, сало К.;

4. слова, образованные из местоименной и глагольной основ: самогрей—самовар Т2; самограй—самовар Д.

Сложных прилагательных отмечено немного. Причем, и встретившиеся созданы и функционируют как существительные. Продуктивным является лишь один тип — числительные в первой части и именная основа (с суффиксом относительного прилагательного) во второй: енностухарный—одноногий Д., ендохирежный—однорукий Д., здюмарный—двугривенный, 20 коп. шем., пелдалтынный—пятиалтынный Гол. Образования типа ласомижный—малошерстный, тонкошерстный жг. (из наречия и прилагательного), витоносное—ведро, «водо-

носное» (из существительного и прилагательного-причастия) единичны.

Таким образом, арготизмы используют не все общенародные типы и модели словосложения, а лишь наиболее типичные из них.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итоги и сделаем обобщения.

1. Вся лексика русских условных языков, за исключением функциональных арготизмов, полученных в готовом виде из говоров своего языка и небольшой группы «чистых» иноязычных заимствований (типа пурт—нож), была создана арготирующими из материала а) родного языка и б) ряда чужих языков. При ее создании было использовано семь способов словопроизводства. Пять из них (морфологический, лексико-семантический, лексико-синтаксический, морфолого-синтаксический и способ словосложения) взяты из арсенала общенародного словообразования, остальные (фонетико-морфологический и фонетический) выработаны на арготической почве.

Каждый способ имел свою базу, служившую ему исходным материалом и «плацдармом» при образовании соответствующих арготизмов. Характер базы, ее словообразующие возможности и границы их (способов) использования зависят как от особенностей самого способа, так и от его продуктивности в словообразовательной системе арготизмов.

2. Самой значительной словообразовательной базой обладал морфологический способ — наиболее результативный из используемых в арготизмах способов. С его помощью образовывались новые слова-арготизмы: а) от слов (основ) общенародного языка, не используемых в арготизмах в их прямом значении (в качестве словопроизводящих выступали чаще всего основы существительных, прилагательных и глаголов, например, рогун—бык, беляк—снег, грызуха—пила); б) от иноязычных слов, которые встречались в арготизмах как в чистом виде, так и в производных словах (например, вит—вода и вит-ный—водный); в) от арготических «связанных» корней (лаб-арь—мужчина, лаб-ут—парень, лаб-ыж—товарищ). Всего морфологическим способом создано около 70% арготического фонда слов.

Морфологический способ выступает в арготизмах во всех своих основных типах — суффиксальном, префиксальном и суффиксально-префиксальном. Продуктивность этих типов в пре-

делах различных частей речи примерно та же, что и в общенародном языке.

3. Для выявления основных закономерностей морфологического словопроизводства было проведено: а) систематическое изучение этого способа на материале нескольких вариантов аргос и б) монографическое описание суффиксального образования одной из ведущих словообразовательных категорий имени существительного — категории лица мужского пола — на материале всей совокупности русских аргос.

Установлено, что в процесс арготического словотворчества втягивается большой инвентарь словообразующих морфем. В частности, при образовании названий лиц мужского пола условно-профессиональные языки используют до 50 различных суффиксов и похожих на них формантов.

Подавляющую массу словообразующих аффиксов составляют морфемы, взятые в готовом виде из основного языка арготирующих. Причем, используются, как правило, словообразовательные аффиксы, продуктивные в соответствующий исторический период в народном языке, например: -щик (-чик), -льщик, -ник, -ак (-як), -ун, -ач, -енок (скребщик, возгудальщик, штухарник, рымак, шварун, бутач, котюрёнок). Суффиксов иноязычного происхождения, а также новых суффиксов (типа -енец, -овец) в аргос, формировавшемся в стороне от литературного влияния, нет. Зависимость аргос от народного (диалектного) языка проявляется также в общности большинства словообразовательных моделей.

4. Однако, будучи специфическим языковым явлением, аргос не механически копирует общие и частные закономерности общенародного словообразования. Условным языкам свойственны свои самобытные «аффиксы» (мур-ым, лав-ут, лахлит); своеобразное использование общенародных аффиксов, например, употребление словообразовательных суффиксов -ач, -ей в оценочной функции: климач (рядом с клим—вор), косей (рядом с кос, кас—поп); свои, обычно более свободные, морфематические связи, например, использование суффиксов женского рода для образования названий лиц мужского пола: булдоха—солдат, ховряка—барин и т. д.

Об известной самостоятельности морфологического словотворчества в аргос свидетельствуют многочисленные несовпадения в использовании словообразующего аффикса в арготизме и соотносительном с ним неарготизме (ср. рым-щик и его «перевод» двор-ник).

5. Словообразовательную базу специфически арготических способов — фонетико-морфологического и фонетического — составляли общенародные (не арготические!) слова, для которых в арго не было «условного» заменителя, образованного немеханическим способом. Теоретически сфера действия этих способов почти беспредельна (при желании ими можно зашифровать любое слово), практически же она не особенно широка (ими создано не более 20% всех слов), так как ограничивалась а) существованием определенного фонда арготизмов, полученных другими способами, б) в целом небольшим кругом слов (понятий), которые надо было зашифровать.

Получение арготизмов фонетико-морфологическим способом осуществляется посредством особых маскирующих аффиксов (чаще суффиксов, реже приставок), которые, прибавляясь к слову (основе), искажают его привычный фонетико-морфологический облик (кож-омк-а—кожа, ку-вера—вера). Каждая часть речи располагает своим инвентарем суффиксов. Однако все суффиксы объединяет а) отсутствие у них лексического и грамматического значения, б) ряд одинаковых структурных особенностей («открытый» характер строения, ударность, сходный состав «опорных» звуков). По характеру своего назначения и употребления искажающие суффиксы больше похожи на суффиксы оценки, чем на словообразующие. Как и «оценочные» суффиксы, они не образуют новых слов, легко присоединяются к словам различных грамматических классов, придают словам-арготизмам известный оттенок экспрессии. Фонетический способ получения арготизмов заключается в искажении звуковой оболочки слов путем субституции фонем, вставок звуков, замен звуков и сочетаний особыми маскировочными комплексами, метатезы звуков, перестановки частей слова, а также некоторых более сложных приемов. Несмотря на использование этих приемов с целью «затаения» слов, сами приемы в большинстве своем подсказаны арготирующим звуковыми явлениями общенародного языка, связанными с естественными процессами его развития.

6. Словопроизводящие базы лексико-семантического, лексико-синтаксического, морфолого-синтаксического способа и способа словосложения невелики и представлены как общенародными, так и арготическими словами.

Образование арготизмов лексико-семантическим способом происходит на основе общенародных семантических «моде-

лей» посредством метафоры, метонимии, синекдохи, закона функциональной семантики, перехода собственных имен в нарицательные. Своеобразие арго состоит не в наличии каких-то своих приемов семантического словотворчества, а в особом использовании уже известных «моделей», служащих здесь для образования слов эзотерического назначения. Своеобразие достигается также разницей исходного материала, обрабатываемого данными приемами в общенародном языке и в условных арго.

Образование арготизмов лексико-синтаксическим способом (бакырмар—двугривенный, здюдекан—20 и др.) идет в основном в русле соответствующих общенародных закономерностей. То же можно сказать и о способе словосложения (дрябованд—водовоз, здюстухарный—двуногий). Морфолого-синтаксический способ в арго характеризуется более значительными изменениями в значении слов, в связи с чем, применяя более точную терминологию, его лучше именовать семантико-грамматическим способом образования арготизмов (зелёная—копна, весёлая—беседа).

Четыре последних способа имеют весьма скромное применение в арго. С их помощью образовано лишь около 4—5% всех арготических слов.

7. Указать точное время, когда в условно-профессиональных языках начал применяться каждый из способов, не представляется возможным. Соображения теоретические позволяют допустить, что морфологический, лексико-семантический и другие общенародные приемы словотворчества были свойственны нашему арго уже на первых стадиях их развития. (т. е. в XIV—XV вв.). Использование фонетико-морфологического и фонетического способов (судя по структуре шифровочных комплексов, а также новым фонетическим и иным явлениям, связанным с применением этих способов) относится к более позднему периоду. Об этом же свидетельствует и пестрота в конкретной реализации их по вариантам арго. В целом же и эти приемы получения арготизмов оказываются довольно старыми, так как отмечаются уже в записях XVIII столетия (в словорях А. Мейера и П. Палласа).

8. Несмотря на превалирование в арго общенародных по происхождению способов словообразования, есть все основания для признания у условных языков своей системы словообразования. Факт существования у арго своей, хотя и во многом зависимой от общенародного языка, словообразовательной системы (при отсутствии своего грамматического

строю) можно принять за свидетельство того, что между такими ярусами языка, как грамматика (морфология и синтаксис) и словообразование, существуют качественные различия, проявляющиеся, в частности, в неодинаковой способности к выработке новых явлений (например, в пределах тех или иных социально обособленных коллективов людей).

9. Изучение используемых в арго общенародных способов словообразования, а также специфически арготических приемов словотворчества расширяет наши знания в области словообразования и одновременно углубляет представления о характере взаимосвязи между условными арготическим и общенародным языком, о степени их зависимости от него. Немало ценного дает рассмотренный материал также для исследования ряда фонетических, морфологических и иных закономерностей общенародного языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О необходимости учета лексико-семантических процессов словообразования проф. Г. О. Винокур писал: «...значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы, причем именно такое разъяснение производных основ, а не прямое описание соответствующего предмета действительности и составляет собственно лингвистическую задачу в изучении значений слов». — Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию. — В кн.: Избранные работы по русскому языку. М., 1959, с. 42; см. также: Яценко И. Т. Формирование значения слов с аффиксальной производной основой. — «Русский язык в школе» (в дальнейшем обозначаем — РЯШ), 1953, № 5, с. 17—22; Яценко-Триницкая И. Я. Закономерность связей словообразовательного и лексического значений в производных словах. — В сб.: Развитие современного русского языка. М., АН СССР, 1963, с. 83 и след. Ср.: Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. М., Наука 1978, с. 8 и след.; Зенков Г. С. Вопросы теории словообразования. Фрунзе, 1969, с. 135 и след.; Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973, §§ 4—6, 56—60; Обзор работ по современному русскому литературному языку за 1966—1969 гг. Словообразование. Под ред. чл.-кор. АН СССР Ф. П. Филина. М., 1972; Моисеев А. И. Русское словообразование в советский период. — В сб.: Вопросы русского языкознания. Куйбышев, 1978, с. 14—15, 19—22.

² Ленин В. И. Философские тетради. — Полн. собр. соч., т. 29, с. 74.

³ Ср. аналогичное образование в болгарском арготическом языке: *роговат* — вол, *роговата* — корова, *роговатче* — теленок. — Кънчев Ив. Таен зидарски език от с. Смолско, Пирдопско. — Изв. на Инст. за бълг. език, кн. IV, 1955, с. 401.

⁴ Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М., 1959, с. 135.

⁵ О суффиксальном образовании существительных см.: Грамматика современного русского литературного языка АН СССР, М., 1970, с. 46 и след.; Гвоздев А. Н. Современный русский язык, ч. 1. Фонетика и морфология. Изд. 3-е, М., 1967, с. 189—214.

⁶ Современный русский язык. Морфология. М., МГУ, 1952, с. 45; Гвоздев А. Н., указ. соч., с. 186—221, 245—265, 359—401; Грамматика русского языка АН СССР. М., 1952, т. 1, с. 211—273, 327—365, 533—553, 578—604, 613—628 и др.; Грамматика современного русского литературного языка АН СССР, 1970, с. 37—301.

⁷ См. в нашей работе: Словарь условного языка арзамасских ремесленников. — В сб.: Вопросы русской диалектологии. Куйбышев, 1965, с. 135—144.

⁸ В современном русском литературном языке названия лица составляют 6,33% (5400 слов из 85289, приведенных в словаре под ред. Д. Н. Ушакова). В арго слова этой категории составляют свыше 10% (более высокий процент получается за счет бедности других категорий слов). Показательно, однако, что и в литературном языке значение этого разряда слов возрастает. См.: Мучник И. П. Категория рода и ее развитие в современном русском литературном языке. — В сб.: Развитие современного русского языка. М., АН СССР, 1963, с. 58—64.

⁹ Виноградов В. В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). Изд. 2-е, М., 1972, с. 164.

¹⁰ Виноградов В. В. Вопросы современного русского словообразования. — В кн.: Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., Наука, 1975, с. 164—165.

¹¹ О господстве суффиксального способа словопроизводства названий лица в русском языке можно судить хотя бы по следующим данным. На 5400 имен лиц в словаре под ред. Д. Н. Ушакова (по подсчетам А. Г. Лыкова) более 4800 слов (т. е. около 90%) образованы суффиксально. См.: Лыков А. Г. О некоторых особенностях словообразования имен существительных со значением лица в современном русском языке. — «Учен. зап. Краснодарского пед. ин-та», 1957, вып. 22, с. 29—43.

¹² Этот суффикс обладает высокой продуктивностью и в общенародном языке. Так, на его долю приходится 15% всех слов со значением лица (из 5400, насчитывающихся в «Толковом словаре» под ред. Д. Н. Ушакова); см.: Лыков А. Г. Некоторые особенности суффикса лица -щик (-чик). — ВЯ, 1958, № 1, с. 122 и след.

¹³ Современный русский язык. Морфология. М., МГУ, 1952, с. 100; Лыков А. Г. Некоторые особенности суффикса лица -щик (-чик). — ВЯ, 1958, № 1, с. 122—124; Дементьев А. А. О продуктивности суффиксов имен существительных. — Филол. науки, 1959, № 3; Моисеев А. И. Наименование лиц по профессии в современном русском языке. Автореферат докт. диссерт., Л., 1968; см. также: Протченко И. Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. М., 1975, с. 272—295.

¹⁴ О суффиксах -ик и -ник см.: Дементьев А. А. Суффикс -ик и его производные в современном русском языке. — «Учен. зап. Куйбышевского пед. и учит. ин-та, 1942, вып. 5; Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного в

русском литературном языке XIX века. — В серии: «Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века» под ред. акад. В. В. Виноградова и д-ра филолог. наук Н. Ю. Шведовой. М., 1964, с. 51.

¹⁵ О существительных — названиях лиц с суф. -ик в русском языке см.: Зенков Г. С. Об одной новой словообразовательной закономерности в современном русском языке. — «Учен. зап. филолог. фак. Кирг. ун-та», Фрунзе, 1957, вып. 4.

¹⁶ Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., Просвещение, 1973, §§ 93—100; Пастушенко Г. А. Некоторые проблемы структуры слова. Калинин, 1977, с. 53—58.

¹⁷ Грамматика русского языка АН СССР. 1952, т. 1, с. 219.

¹⁸ Современный русский язык. Морфология. М., МГУ, 1952, с. 99.

¹⁹ Дементьев А. А. Очерки по словообразованию имен существительных в русском языке. — «Учен. зап. Куйбышевского пед. ин-та», 1959, вып. 27, с. 17.

²⁰ Дементьев А. А. Агентивные суффиксы -щик, -чик в русском языке. — «Учен. зап. Куйбышевского пед. и учит. ин-та», 1938, вып. 2, с. 165; Лобанов С. И. Из истории имен существительных с агентивным суффиксом -щик (XIV—XVII вв.). АНД, МГУ, 1950, с. 5 и след.; Грот Я. К. Филологические разыскания. Изд. 2. СПб, 1876, т. 1, с. 352.

²¹ В кн.: Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного..., с. 52, см. примечание 14.

²² В кн.: Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного..., с. 52—53.

²³ Зенков Г. С. О словообразовательных типах с суффиксами -щик, -ник и их взаимодействии в современном русском языке. — В сб.: Развитие современного русского языка. М., АН СССР, 1963, с. 136—144.

²⁴ В кн.: Изменения в словообразовании и формах существительных и прилагательных..., с. 23.

²⁵ Торопцев И. С. Суффиксальное словопроизводство имен существительных, обозначающих лиц мужского пола в говоре с. Коршева Бобровского района Воронежской области. — «Учен. зап. Борисоглебского пед. ин-та», 1958, вып. 4, с. 56; О суффиксах -тель в литературном языке с XVIII в. по настоящее время см.: Хохлачева В. Н. К истории отглагольного словообразования в русском литературном языке нового времени. М., 1969.

²⁶ О функциях этого и других суффиксов в русском языке см.: Дементьев А. А. Суффиксы -ак, -як (-ака, -яка), -чак, -ач, -ок, -ек (др. -окъ, -екъ), -очь, -ечь, -ук, -юк (-ука, -юка), -ык (-ыка), -ыч в русском языке. — «Учен. зап. Куйбышевского пед. ин-та», 1960, вып. 32, с. 51—65.

²⁷ Бондалетов В. Д. Говор с. Самовольно-Ивановки Алексеевского района Куйбышевской области. (К вопросу об отношении территориальных диалектов к национальному языку). АНД, Куйбышев, 1951, с. 10.

²⁸ Современный русский язык. Морфология. М., МГУ, 1952, с. 103; Виноградов В. В. Русский язык..., с. 9.

²⁹ Грамматика русского языка АН СССР. М., 1952, т. 1, с. 222; см. также: Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. 1954, с. 49.

³⁰ Словарь русских народных говоров АН СССР. Главный редактор Ф. П. Филин, редактор Ф. П. Сороколетов. Выпуски 1—16, Л., 1965—1980.

³¹ См., например: Горопцев И. С., указ. соч., а также: Орлов Л. М. О формах словообразования в говоре Ново-Анненковского района Сталинградской обл. — «Учен. зап. Сталингр. пед. ин-та», Сталинград, 1955, вып. 6, с. 194.

³² Виноградов В. В. Русский язык..., с. 85.

³³ Грамматика современного русского литературного языка. М., АН СССР. 1970, с. 52.

³⁴ Грамматика русского языка. АН СССР, т. 1, с. 227; см. также другие исследования.

³⁵ О суффиксах оценки, или субъективной оценки, см. Гвоздев А. Н., указ. соч., с. 207—214; Осипова Л. И. О словообразовательной классификации уменьшительно-оценочных образований имен существительных в современном русском литературном языке. — «Учен. зап. Московского обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской», т. 228, вып. 15, Русский язык. М., 1969.

³⁶ Виноградов В. В. Русский язык..., с. 85.

³⁷ Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852.

³⁸ Дополнение к «Опыту областного великорусского словаря». СПб., 1858.

³⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка., М., 1955.

⁴⁰ Виноградов В. В. Русский язык..., с. 85.

⁴¹ Виноградов В. В. Русский язык..., с. 90—91.

⁴² Все приводимые примеры с -ло записаны на севернорусской (окающей) территории, что дает право полагать, что перед нами именно суф. -ло, а не -ла (запевала, меняла).

⁴³ Виноградов В. В. Русский язык..., с. 68.

⁴⁴ О суффиксах общего рода в народной речи см.: Горопцев И. С., указ. соч., с. 56—90.

⁴⁵ Виноградов В. В. Русский язык..., с. 70.

⁴⁶ Об этих суффиксах см.: Бондалетов В. Д. Словарь условного языка арзамасских ремесленников. — В сб.: Вопросы русской диалектологии. Куйбышев. 1965, с. 137—138.

⁴⁷ Жирмунский В. Национальный язык и социальные диалекты. Л., 1936, с. 156.

⁴⁸ В исследуемых русских арга зашифровка при помощи «приставок» использовалась сравнительно редко. Перечислим зафиксированные «приставки»: ш-, ч-, т-, к-, б-, ши-, шу-, ку-, бе-, бу- (швера—вера Д., шрано—рано Д., чон—он абл. и др., твердо—верно тер., киметь—иметь Г., бэто—это НЯ, од., шихвост—хвост пен., шуле-вый—левый Д., кувера—вера Д. («приставка» ку- очень распространена в белорусских арга), бездесь—здесь ТІ и др., буквас.—букас.—жвас С.).

⁴⁹ Хотя арготизм записан в зоне различения гласных о и а в безударном положении (г. Галич Костромской губ.), полной уверенности в том, что перед нами не орфографизмы, у нас нет.

⁵⁰ Ввиду закрытости «словообразовательного» ряда (в связи с отмиранием арга и известной лексикализацией самих моделей) лучше говорить не о продуктивности или непродуктивности суффиксов, а об их большей или меньшей представленности, или частотности.

⁵¹ Характерно, что арготический «суффикс» -им- в отношении звучания полностью совпадает с причастным суффиксом общенародного языка -им (любимый, палимый).

⁵² Гвоздев А. Н., указ. соч., с. 359.

⁵³ В ряде случаев по фонетическим причинам не представляется возможным с уверенностью разграничить -ошать и -ошить, т. е. 1-й и 4-й классы (если в материалах не приведены личные формы).

⁵⁴ Бондалетов В. Д. Условные языки русских ремесленников и торговцев. Вып. 1. Под ред. и с предисл. чл.-кор. АН СССР Ф. П. Филина. Рязань, 1974, с. 35 и след.

⁵⁵ Субституция в условных арго отличается от общенародной (диалектной) своей независимостью от артикуляционных свойств звуков.

⁵⁶ См. статью (без подписи): Раскольническая переписка. — В журн.: «Православный собеседник», 1866, апрель, с. 263—278.

⁵⁷ Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., МГУ, 1956, с. 58.

⁵⁸ См., например, примеры метатезы в русском, украинском, белорусском, польском, чешском, сербо-хорватском и др. индоевропейских языках, приведенные в кн.: Малеч Н. М. О перестановке звуков в словах. (По материалам диалекта уральских казаков). Уральск, 1963, с. 104—113 и др. См. также: Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960, с. 82—84; Вандриес Ж. Язык. М., 1937, с. 69; Сергиевский М. В. Введение в романское языкознание. М., 1952, с. 149; Бруннер К. История английского языка. М., 1955, т. 1, с. 291; Мейе А. Общеславянский язык. М., 1952, с. 116; Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 1952, с. 87—88.

⁵⁹ Произношение гниля наблюдалось уже в XII в. — см.: Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. М., т. 1, с. 524.

⁶⁰ См. об этом: Помяловский Н. Г. Очерки бурсы. 1955, с. 37; Трубачев О. Н. Из истории табуистических названий. — В сб.: Вопросы славянского языкознания, 1958, вып. 3, с. 120—126.

⁶¹ Виноградов Г. С. Детские тайные языки. Иркутск, 1926. Опираемся также на материал, собранный нами в школах Пензенской и ряда других областей с 1953 по 1979 гг.

⁶² Виноградов Н. Н. Жгонский язык. Условный язык при-Ветлужья, Костромской губ. — В кн.: Изв. ОРЯС, т. XXIII, кн. 1, с. 91.

⁶³ Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII века. — В кн.: Иностранцы путешественники о России. М., 1937, с. 77.

⁶⁴ Несмотря на определенные недостатки традиционной терминологии (метафора, метонимия, синекдоха и т. п.), мы пользуемся ею как общеизвестною. См.: Пизани В. Этимология. История — проблемы — метод. М., 1956, с. 147 и след.; Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964, с. 57—68; Андреева В. Н. Лексикология современного французского языка. 1955, с. 90.

⁶⁵ Как правильно замечает Д. Н. Шмелев, «в ряде случаев на семантическом движении слова попеременно сказываются разные ассоциации — по сходству, по смежности и по функции» — указ. соч., с. 67.

⁶⁶ См., например, Ворно Е. Ф., Кащеева М. А. и др. Лексикология английского языка. Л., 1955, с. 17; Андреева В. Н.,

указ. соч., с. 92; Об употреблении собственных имен в роли нарицательных в английском сленге см.: Соловьева Т. А. Образование сленга с помощью переноса. — «Учен. зап. Ивановского пед. ин-та», т. XXVII, 1961, с. 133.

⁶⁷ Пизани В. указ. соч., с. 144.

⁶⁸ Попов В. М. Словарь воровского и арестантского языка. Киев, 1912.

⁶⁹ Потапов С. М. Словарь жаргона преступников. Блатная музыка. М., 1927.

⁷⁰ Копорский С. Воровской жаргон в среде ярославских школьников. — Ярославский край, 1929.

⁷¹ Скворцов Л. И. Об оценке языка молодежи. (Жаргон и языковая политика). — В сб.: Вопросы культуры речи. М., 1964, вып. 5, с. 54.

⁷² Иосифов О. В. Употребление имен собственных в английском сленге. — В кн.: Вопросы английской филологии. Пятигорск, 1966, с. 74—105. О жаргонах и сленге см. в работах: Скворцов Л. И. Взаимодействие литературного языка и социальных диалектов (на материале русской лексики послеоктябрьского периода). АНД, М., 1966; Береговская Э. М. Социальные диалекты и язык современной французской прозы. Учебное пособие. Смоленск, 1975; Хомяков В. А. Структурно-семантические и социально-стилистические особенности английского экспрессивного просторечия. Вологда, 1974; Салимова Р. Х. Современное профессиональное просторечие. (На материале военной русской лексики советской эпохи). АНД, М., 1974; Лошманова Л. Т. Жаргонизированная лексика в бытовой речи молодежи 50—60-х годов. АНД, Л., 1975; Карастойчева Цв. Към характеристиката на днешния ученически сланг. — В кн.: Трудове на Великотърноския университет «Кирил и Методий». София, 1977, т. XII, кн. 2; ее же: За прозвищата в слянга на учащите се. — Там же, София, 1978, т. XIII, кн. 2.

⁷³ Шанский Н. М. О соединительной гласной как словообразовательной морфеме. — РЯШ, 1958, № 5, с. 30—35.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

(Варианты арго, печатные источники)

- абл.** — Условный язык аблязовских портных (с. Н.-Аблязово Пензенской обл.). Записи 1956—67 гг.*
- арз.** — Условный язык арзамасских ремесленников. Записи 1961 г. См. также: Бондалетов В. Д. Словарь условного языка арзамасских ремесленников. — «Вопросы русской диалектологии». Куйбышев, 1965.
- Бод.** — Бодров Н. Офенская речь. Рукопись 1853 г. Архив АН СССР (г. Ленинград), Ф. 216, О. 4, № 201.
- Бор.** — Боричевский И. Искусственный офенский язык. — «ЖМНП», 1850, ч. LXV.
- вал.** — Арго валовайских портных (Пензенской области). Записи 1956—1978 гг.
- вяз.** — Арго вязниковских офеней. Записи 1961 г.
- Г.** — Гарелин Я. П. Суздала, офени или ходебщики. — «Вестн. имп. геогр. общ. за 1857 г.», кн. II, СПб., 1857.
- Гл.** — Глинка Ф. Письма к другу...; «Собр. писем русского офицера». СПб., ч. II (1816 г.)
- Гол.** — Голышев И. А. Офени, торгоши Владимирской губернии и их искусственный язык. — «Труды Влад. губ. стат. ком.», вып. X, М., 1874.
- гор.** — Арго портных Горьковской обл. (г. Бор). Записи 1963 г.
- Гр.** — Григорович Д. В. Переселенцы. М., 1957.
- Д., Д1, Д2, Д4** — Даль В. И. Офенско-русский словарь. Рукопись. Рукописный отдел Публичной библиотечной системы им. Салтыкова-Щедрина. Фонд: Оленинская система; шифр К. П. $\frac{73^1}{141}$ и шифр К. П. $\frac{73^2}{141}$: Д. — слова офеней и других губ.; Д1 — слова галичских торговцев, Д2 — слова буйских торговцев; Д4 — слова калужских прасолов.
- Дб1** — Добровольский В. Н. О дорогобужских мещанах и их шубрейском или кубрацком языке. — «Известия ОРЯС», т. II, М., 1897.
- Дб2, 3, 4, 5** — Добровольский В. Н. Некоторые данные условного языка калужских рабочих. — «Известия ОРЯС», кн. IV, М., 1899; Дб2 — Перемышльский

* Все новые материалы по арго, собранные в 1953—1979 гг., хранятся в архиве автора (г. Пенза).

уезд (запись от ямщика); Дб3—запись от глинотопов; Дб4 — запись в г. Мещовске от портного; Дб5 — запись в Мосальском уезде от портного.

Дб6, 7, 8, 9 — Добровольский В. Н. Некоторые данные условного языка дорогобужских мещан, калик переходных, портных и коновалов, странствующих по Смоленской земле. — «Смоленская старина», ч. II, Смоленск, 1916; Дб6 — запись «кубрацкого» языка дорогобужских мещан; Дб7 — язык калик переходных (Жиздринский уезд); Дб8 — язык портных Мосальского уезда, Дб9 — язык коновалов Тверской губ.

Доб. — Добрынкин Н. Офенский язык — «Ежегодник Владимирского губ. стат. ком.», т. IV, Владимир, 1883.

Дш. — Даль В. И. Словарь языка шерстобитов (костромских и нижегородских). Рукопись. Рукописный отдел Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина.

Фонд: Оленинская система; шифр К. П. $\frac{73^1}{141}$ и шифр К. П. $\frac{73^2}{141}$.

Е. — Ерошин Д. И. Наречие слепых нищих. 1923 г. Рукопись. Рязанский краеведческий музей. Рукопись № 15.

ел. — Арго с. Елизарово и других селений Орехово-Зуевского р-на Московской обл. Записи 1964 г.

ерм. — Арго ермоловских портных Лунинского р-на Пензенской обл. Записи 1961 г.

жг. — Условный язык «жгонов» Костромской, Горьковской и Ивановской обл. Записи 1957—68 гг. См. также: Виноградов Н. Н. Жгонский язык. Условный язык при-Ветлужья, Костромской губ. — «Известия ОРЯС», 1918, т. XXIII, кн. I.

Зем. — Арготизмы, записанные в Заметчинском р-не Пензенской обл. Записи 1964 г.

К. — Котков С. И. Условный язык орловских шорников — «Мат. и исследован. по русск. диалект.», т. III, М., 1949 г.

кар. — Офенский язык в Карсунском р-не Ульяновской обл. Записи 1960—62 гг.

кир. — Арго Кировского р-на Калужской обл. Записи 1964—1967 гг.

- Кис.** — Киссель Ф. История города Углича. Ярославль, 1844 г.
- ков.** — Арго ковровских офеней (Владимирской обл.). Записи 1963 г.
- Крп.** — Карпов Ф. Особенности торгового быта и торгового языка в Угличе. — «Московские ведомости», 1843, № 79.
- Л.** — Липинский и Скрябин. Материалы для географии и статистики России. Симбирская губерния, т. II, СПб., 1868.
- лт.** — «Латынский» язык ремесленников Мордовии, Пензенской, Рязанской и других областей. Записи 1960—64 гг.
- Лям.** — «Материалы для географии и статистики России. Калужская губерния», ч. II, СПб., 1864; «кантюжный» язык прасолов — запись Лямерти.
- М.** — Мартынов П. Одоевские прасолы и их особенный разговорный язык. — «Тульские губернские ведомости», 1870, № 44.
- Май.** — Маяки. «Тверские губернские ведомости», часть неофиц., 1864, № 19.
- Мр.** — Мейер А. Описание Кричевского графства или бывшего староства. Гр. Ал. Потемкина, в ста верстах от Дубровны, между Смоленскою и Могилевскою губерниєю. 1786 г., Рукопись. Хранится в библиотеке Казанского ун-та, № 1554.
- Мс1, 2, 3** — Максимов С. Сибирь и каторга. Ч. I, 1871; Мс1 — арго скрипинских коновалов, Мс2 — кинешемских шерстобитов, Мс3 — конских барышников.
- НЯ** — Н. Я. Материалы для словаря условного языка. — «Этнограф. обозр.», 1897, № 2.
- Ов.** — Овсянников Н. Н. Отношение верхней части Поволжья к Нижегородской ярмарке. — «Нижегородский сборник», т. 2, Н. Новгород, 1869.
- од.** — Арго одоевских торговцев (Тульской обл.). Записи 1963 г.
- Олс. 1—7** — «Труды общества любителей российской словесности». Ч. XX, М., 1820; Олс1 — слова из Углича, Олс2 — из Нерехты, Олс3 — из Галича, Олс4 — из Кашина, Олс5 — из Бежецка, Олс6 — из Вязниковского уезда, Олс7 — слова офенского наречия.
- П.** — Паллас П. Сравнительные словари всех языков и наречий. СПб., изд. 1-е 1787 г., изд. 2-е 1790—91 гг.

- пен.** — Язык пензенских шерстобитов. Материалы 1953—78 гг.
- пог.** — Язык погарских портных Трубчевского р-на Брянской обл. Записи 1964 г.
- Пр.** — Преображенский М. Собрание нескольких слов офенского языка. 1854 г. Рукопись. Архив АН СССР (г. Ленинград), ф. 216, О. 4, № 200.
- пуч.** — Арго пучежских ремесленников Ивановской обл. Записи 1961 г.
- рыз.** — Условный язык села Рызлей Николаевского р-на Ульяновской обл. Записи 1960—1963, 1975—77 гг.
- С.** — Смирнов И. Мелкие торговцы г. Кашина Тверской губ. и их условный язык. — «Известия ОРЯС», т. VII, кн. 3, СПб, 1902.
- Сад.** — «Известия ОРЯС», т. IV, СПб., 1899; Шейн П. В. К вопросу об условных языках (слова из рукописи Садовникова Д. Н.).
- Св.** — Свешников Н. Слова торговцев г. Углича. Рукопись. Исторический музей (г. Москва), ф. 37, Ед. хр. 322.
- Сви.** — Свиньин П. П. Картины России и быт разноплеменных ее народов. СПб., 1839.
- Сем.** — Семенов В. Ладвинский или масовский язык. — «Живая старина», 1891, вып. IV.
- слб.** — Условный язык с. Селидьба Кузнецкого р-на Пензенской обл. Записи 1963 г.
- Сн.** — Снегирев И. М. Денежный щет, сверх обыкновенного, употребляемый в г. Нерехте. — «Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских», т. I, кн. I, М., 1837.
- Срез.** — Срезневский И. Русско-офенский словарь. Рукопись. Архив АН СССР (г. Ленинград), ф. 216, О. 4, № 211.
- стд.** — Офенский язык в Стародубском р-не Брянской обл. Записи 1962 г.
- сыт.** — Словарик «сатофского» языка портных с. Сытинки Лунинского р-на Пензенской обл. Записи 1962—1965, 1975—77 гг.
- Т1** — Тиханов П. Брянские старцы. Тайный язык нищих. Брянск, 1895.

- Т2, Т3** — Тиханов П. Черниговские старцы (псалки и криптогоссон), «Труды Черниг. архив. ком. за 1899—1900 гг.». Чернигов; Т2 — почепский вариант арго, Т3 — жиздринский вариант.
- тер.** — Арго тереньгульских ремесленников Ульяновской обл. Записи В. С. Дубровина и др. 1959—63 гг.
- тор.** — Семевский М. И. Торопец уездный город Псковской губ. СПб., 1864.
- тор1** — Условный язык торопецких торговцев. Записи 1964 г.
- Тр.** — Трохимовский. Офени. — «Русский вестник», 1866, У.
- Тхн.** — Тихонравов К. Офени Владимирской губернии. — «Журнал министерства внутренних дел», 1854, ч. 9.
- У1** — Успенский А. Продолжение офенского наречия. — «Труды общества любителей российской словесности». Кн. I, ч. I, XXIV. М., 1822.
- У2** — Успенский А. Сравнение офенских слов с напечатанными в Трудах общества словами неизвестного языка. — «Труды общества любителей российской словесности», ч. VII. М., 1828.
- Ус.** — Усов Н. С. Язык приугорских портных. — «Известия ОРЯС», т. III, кн. 1, СПб., 1898.
- Ч.** — Чернышев В. И. Список слов портновского языка. — «Изв. ОРЯС», т. III, кн. I, 1898.
- шем.** — Условный язык ремесленников и торговцев Шемейского р-на Пензенской обл. Записи 1961—64 гг.
- шир.** — Арго широкоисских портных Пензенской обл. Записи 1961—64 гг.
- юж.** — Офенские слова, записанные в Южском р-не Ивановской обл. Материалы экспедиции 1961 г.
- юр.** — Офенский язык в Юрьевецком р-не Ивановской обл. Записи 1961—68 гг.

АРГОТИЧЕСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

(Словарь жгонского аргос*)

А

АВДЕЕВО. Живот М.
АВДЕЙКОВО. Живот М.
АВИДЬЕВО. Живот М.
АЛАЯ. Гривенник М.
АЛЕНЬКАЯ. Десять В.
АЛЬНИЦА. Десятка М.
АМУРЕТЬКО. Отец М.
АНДРЕЙ. Хлеб ржаной М.
АНДРЮШКА. Хлеб ржаной М.
АРБА. 1. Дитя, ребенок.
2. Мальчик Мн.

АРБЕЗЬКА. Ребенок М.
АРБЕЗЯ. Парень М.
АРБУШКА. Девочка Мн.
АРДЕЙКОВО. Живот М.
АРИТЬ. Ругать М.
АРИТЬСЯ. Ругаться М.
АРКОЮШНИК. Кабак, трактор М.
АФОНИН. Нос Мн.

Б

БАКСИТЬ. Воровать М.
БАЛАГУРКА. Посуда: кружка, чашка, чугуи М.
БАЛАКИРЕВ. Горшок М.
БАЛАКИРНАЯ. Бочка М.
БАЛАКИРЬ. Чугун, котел, бочка, кадка М.
БАЛАКУР. См. балакирь.
БАЛАКУРКА. См. балагурка.
БАЛАКУРОЧКА. Чугунок М.
БАСАРГУЛЁНОК. Ягненок М.
БАСАРГУЛИТЬСЯ. Ягниться М.
БАСАРГУЛЯ. Овца. М.
БАССАРГАМ. Никак М.
БАШИКРАЦЫ. Баран Мн.
БАШКЕТИТЬ. Торопить М.
БАШКЕТНЕЕ. Быстрее В, М.
БАШКЕТНО. Быстро В, М.
БАШКЕТНЫЙ. Скорый, быстрый, В.
БАШКОВЕЕ. Быстрее М.
БАШКОВО. Быстро, скоро, В, М.
БАШКОВЫЙ. Быстрый М.
БЕЗЗАБОТНИК. Чайник М.
БЕЗЗАБОТНЫЙ. Чай В, М, Мн, Ю.

БЕЗЗАБОТЬ. Самовар В, М, Мн.
БЕЗЗОРЕШНЫЙ. Слепой В, М.
БЕЗМИЖНЫЙ. Тонкий В.
БЕЗМИЖОВАЯ ТУГУРКА. Одежда без меха. См. тугурка В.
БЕЗМИЖОВКИ. Чёсанки М.
БЕЗМИЖОВЫЙ. Тонкий М.
БЕЗМИХОРЕЖНЫЙ. Слепой М.
БЕЗМИХОРНЫЙ. Слепой М.
БЕЗРУЛЁВЫЙ. Безносый М.
БЕЗРУЛИНЫЙ. Безносый М.
БЕЛЕХОВКА. Деревня М.
БЕЛЕХОВО. Деревня В, М.
БЕЛЕХОВСКИЙ. Сельский М.
БЕЛЕШИНА. Село, деревня М.
БЕЛЯК. Сахар В, М.
БЕЛЯХОВКА. Село М, Мн.
БЕСКИНДОВЩИНА. Бесхлебица М.
БЕССАРГАМ. См. Бассаргам.
БЕССАРИСТЫЙ. Бедный, безденежный М.
БЕССАРНЫЙ. Бедный, безденежный М.

* По материалам, собранным в 1957—1968 гг. в Ветлужском (условное сокращение В) р-не Горьковской обл., Макарьевском (М), Мантуровском (Мн) р-нах Костромской обл., Юрьевецком (Ю) р-не Ивановской обл.

БЕССИНЬЖЕТНЫЙ. Глупый, неразумный, бестолковый В.
БЕСТРОИНЫЙ. Голодный М.
БЕСТУГУРНЫЙ. Голый М.
БЕСТУГУРЫШНЫЙ. Голый В.
БЕСХОДАРНЫЙ. Хромой, безногий, М.
БЕСХОДАРЫШНЫЙ. Безногий М.
БЕСХУЛЫЗНЫЙ. Неумный, дурак В.
БИРЖА. Базар В, М.
БИРЖОВЫЙ. 1. Базар М.
2. Город Ю.
БИРСАТЬ. Брать, тащить М.
БИРШОВЫЙ. Базар М.
БИРЮЗОВЫЙ. Базар М.
БИРЯ. 1. Рука В, М, Мн, Ю.
2. Плечо М.
БОЛТА. Топор М.
БОНДИЛКА. Воровка М.
БОНДИЛО. Вор. М.
БОНДИТЬ. Воровать М.
БОРИСАН. Солдат М.
БОРИСАНИТЬСЯ. Драться, воевать М.
БОРИСАНИХА. Солдатка М.
БОРИСАНКА. Солдатка М.
БОРОШИДАЦЫ Борода Мн.

В

ВАВИЛОН. Кабак, трактир, чайная М.
ВАЖИТЬ. Вешать М.
ВАҚША. Сито М.
ВАЛАШТА. Ночь М.
ВАЛАШЬЮ. Ночью М.
ВАЛҒАЖ. День В, М, Мн.
ВАНИТЬ. Вешать М.
ВАНЬКИН. Карман В.
ВАРАШ. Гусь В.
ВАРЧИТЬ. Возить, носить В.
ВАРЧИТЬСЯ. Ехать, передвигаться, идти пешком В.
ВАХЛАКОВ. Сад М.
ВАХЛАКОВКА. Яблоня М.
ВАХЛАКОВЫ, мн. Яблоки М.
ВАХЛАКОВЫЙ¹. Сад М.
ВАХЛАКОВЫЙ². Садовый М.
ВАХЛЕНО. Окно, стекло, а также дыра В, М.
ВАХРИНО. Окно В, М; стекло М.

БРЕНЬКАНЦЫ Чесанки М.
БРЕНЬКАТЬ. 1. Чесать М. 2. Стричь, брить М.
БРЕНЬКАТЬСЯ. 1. Чесаться. 2. Бриться М.
БУЛЕЙКА. Масло М.
БУС. Пьяница В.
БУСАКМАЛКА, БУСУХМАЛКА. Борода М.
БУСАЛ. Пьяница М.
БУСАЛАГА. Пьяница М.
БУСАЛО. Пьяница М.
БУСАЛЬНИК. Кабак М.
БУСАЛЬНИЦА. Свадьба Ю.
БУСАНЫЙ. Пьяный В, веселый Ю.
БУСАРАГА. Пьяница М.
БУСАРЫГА. Пьяница М.
БУСАТЬ. Пить В, М, Мн, Ю.
БУСУХМАЛКА. См. бусакмалка.
БУСЫЙ. Пьяный М.
БУФАН. Стакан М.
БУФАНЧИК. Стаканчик М.
БУХАТЬ. Собирать, попрошайничать М.
БУХАТЬСЯ. Собираться М.
БУШНИК. Обух (топора) М.

ВАХЕЛЬНОЕ. См. вахтельное.
ВАХРУШКА. Рама М.
ВАХТЕЛЬНОЕ, вахельное. Окно. М.
ВАШКЕТНЕЙ. Быстрей; см. вашкетно В.
ВАШКЕТНО. Быстро В.
ВАШКОВО. Быстро, скоро В.
ВДОШИВАЦЫ. Вдова Мн.
ВЕРЕЙТЬ. Косить М.
ВЕРЕЯ. Коса М.
ВЕСЁЛАЯ. Свадьба М.
ВЕСЁЛЫЙ¹. 1. Город. 2. Базар М.
ВЕСЁЛЫЙ². Кисель М.
ВЕСТИНСКАЯ. Верста В.
ВЕШИДРОЦЫ. Ведро Мн.
ВЕШНИНА. Весенняя шерсть М.
ВЗМЕРЯШИТЬ. Взвесить М.
ВИД. Вода, река, озеро и под. В, М.
ВИДИТЬ. Мыть В, М.

ВИДНИК. Колодец М.
ВИДНЫЙ. Мокрый, сырой М.
ВИЗ, из. Фунт М.
ВИК-ТОК. Только-только М., Ю.
ВИНГАРИ. Сутки В, М.
ВИРЯ. Рука В.
ВИСЯЧИЙ, в знач. существ. Замок М.
ВИТ. Вода, а также дождь В, М, Мн.
ВИТЕЛЬНЫЙ, витенный, ви-ченный. Мокрый, сырой М.
ВИТЕННЫЙ. См. вительный.
ВИТИТЬСЯ. Мыться, купаться В, М.
ВИТНИК. Колодец М.
ВИТНЫЙ. Мокрый В, М.
ВИТОВАЯ. Река М.
ВИТСОСНОЕ. Ведро М.
ВИТЯЧИЙ, Колодец М.
ВИЧЕННЫЙ. См. вительный.
ВОДОНОСНОЕ. Ведро М.
ВОДОХЛЯШНИК. Ведро М.
ВОЗГУД. 1. Смех. 2. Гармонь М.
ВОЗГУДА. Гармонь М.
ВОЗГУДАЛКА. Гармонь В, М.
ВОЗГУДАЛО. Смех М.
ВОЗГУДАЛЬЩИК. Музыкант, гармонист В.
ВОЗГУДАТЬ¹. Петь В, М.
ВОЗГУДАТЬ² Лаять М.
ВОЗГУДАТЬ³. Плакать М, Ю.
ВОЗГУДАТЬ⁴. Смеяться, иг-рать, веселиться В, М.
ВОЗГУДКА. Песня М.
ВОЙШИНАЦЫ. Война Мн.
ВОЛГАЖ. День В, М.
ВОЛГАЖЕТИТЬСЯ, безл. Све-тать М.
ВОЛГАЖОВЫЙ. Белый, евет-лый, дневной В, М, Мн, Ю.
ВОЛОВИШ. Холст, в который

заворачивают валенки при валке М.
ВОЛОДЬКИН. Город В.
ВОЛИТЬ. Хотеть М.
ВОРШОЛОМЕЙ. Самовар М.
ВОХЛИТЬ. Войти, въехать М.
ВПЕНТЮРИТЬ. Увязнуть М.
ВСКОНОРИТЬ. Вскипятить М.
ВИТОВЫЙ. Пароход М.
ВХОДАРНИК. Крыльцо В.
ВХОДЯЧИЕ. Сени М.
ВЫБУСАТЬ. Выпить М.
ВЫВИТИТЬ. Измочить М.
ВЫЗЕТИВАТЬ. Выпрашивать В.
ВЫЗЕТИТЬ. 1. Выпросить. 2. Выговорить В, М.
ВЫКАИВАТЬ. Вынимать, вы-капывать М.
ВЫКАЙНУТЬ¹. Выгнать М.
ВЫКАЙНУТЬ². Посеять М.
ВЫКИМАТЬСЯ. Выспаться М.
ВЫМАЛАШИТЬСЯ. Выспать-ся М.
ВЫМАЛАШИТЬСЯ. Выспать-ся М.
ВЫТИСАТЬ. Выбить М.
ВЫТУВАРИВАТЬ. Вырубать М.
ВЫТУВАРИТЬ. Вырубить М.
ВЫТУЛИТЬ. Выжечь М.
ВЫХЛИВАТЬ. Выходить, вы-езжать В, М.
ВЫХЛИТЬ¹. Выйти М.
ВЫХЛИТЬ². Выгнать М.
ВЫЧУР, числ. Пять В, М.
ВЫЧУРНИЦА. Пятерка В, М, Мн.
ВЫЧУРНЫЙ. Пятый В, М.
ВЫЧУРОМ. Впятером М.
ВЫШАПОВАЛИТЬ. Вырабо-тать М.
ВЫШИШКУЛИТЬ. Вырезать М.
ВЯЛИНА. Ветчина М.

Г

ГАЙНА. Курица М.
ГАМУРА. Водка, вино М.
ГВОЗДАРЬ. Бедняк В.
ГЛАШТЫ. Штаны Мн.
ГОГАРИСТО, нареч. 1. Дале-ко, высоко. 2. Давно М.

ГОГАРИСТЫЙ. Большой, вы-сокий, далекий М.
ГОГОТАН. Петух М.
ГОГУЗА. Дед, старик В.
ГОГУЗЕНЬ. Старик М.
ГОГУЗНЫЙ. Старый М.

ГОГУЗЯ. Отец В, М.
ГОДАФИЙ. Год Мн.
ГОДЕЖНЫЙ. Год В.
ГОЛОШТАНКА. Калоша М.
ГОЛЫШ. Камень М.
ГОЛЬКА. Голенище М.
ГОМЫРА. Водка В, М.
ГОМЫРЬНИЦА. Винокурня В.
ГОРНО. Печка М.

Д

ДАШИКОЛЕЧИ, нареч. Дале-
ко Мн.
ДЕКАТЬ. Давать В, М.
ДЕКИВО. Живот М.
ДЕКНУТЬ. Дать М.
ДОЕСАТЬ. Достроить М.
ДОНГУЗ. Поросянок М, Мн.
ДОНГУЗИХА. Свинья М, Ю.

ГОРОДЕЦКИЕ. Баранки, крен-
дели В, М.
ГОРЬКАЯ¹. Редька М.
ГОРЬКАЯ². Слеза М.
ГРИША. Боровик? М.
ГУЛЬТИКИ. Штаны М.
ГУМЖИРА. Водка Мн.
ГУМЫРА. Водка. зино, пиво,
всякий алкогольный напиток
В.
ГУРМЕЙ. Лук М.

Е, Ё

ЕГРАШКИНА. Решетка М.
ЕДОРИШКА. Девочка Ю.
ЕКМЯШНЫЙ. Мягкий М.
ЕЛАНЬКИ. Штаны М.
ЕЛАХА. Бог? Мн.
ЕЛАШНИЦА. Песня М.
ЕЛАШТЫ. Брюки В, М.
ЕЛАШТЫ КОКУРНЫЕ. Каль-
соны, буквально: штаны вто-
рые В.
ЕЛЕСЕЙ. Глупец, дурак М.
ЕЛЕСИТЬ. Глупеть М.
ЕЛЕСЬКА¹. Дурак, а также
пьяный М.
ЕЛЕСЬКА². Булка М.
ЕЛЕСЬКИНЫ. Баранки М.
ЕЛЕСЬНИК. Пирог М.
ЕЛЕСЬНЫЙ. Глупый М.
ЕЛЕСЯ¹. Дурак, дурачок М.
ЕЛЕСЯ². Пирог М.
ЕМЕЛЯ. Язык (орган вкуса) М.
ЕМЛЁХА. Лошадь М.
ЕМЛЁШЕШНИК. Возчик, ям-
щик. М.
ЕМЛЁШНИК. Жеребенок М.
ЕМЛЯК. Ямщик М.
ЕМУРЬШКА. Курица М.
ЕПЕРИТЬ. Чистить М.

ДОНГУЗЯТИНА. Свинина М.
ДОХА. Одежда (шинель, пид-
жак и под.) М.
ДУБАСНЫЙ. Год М.
ДУЛЬЯСНИЦА. Лампа М.
ДУМЕКАТЬ. Думать М.
ДУШИКРАЦЫ. Дурак Мн.
ДЮЧКО. Старик М.

ЕРБЕЗ. Юноша, парень В, М.
ЕРБЕЗЁНОК. 1. Юноша, 2. Ре-
бенок М., сын В, М.
ЕРБЕЗЁНОЧЕК. Ребенок, ре-
беночек В, М.
ЕРБЕЗЬКА. Сын, а также па-
рень, парнишка В, М.
ЕРБЕЗЯ. Ребенок Ю.
ЕРБЕЗЯТА, мн. Дети, ребята
В, М.
ЕРБИШКА. Мальчишка М.
ЕРОНЕНЬЕ. Валянье (валенки
и проч.) М.
ЕРОНИТЬ. Работать (чаще —
валять валенки) М.
ЕСТАТЬ. Делать М.
ЕК. Нет В.
ЕЛТЫ. Колодки М.
ЁН, числ. Один В, М.
ЁННО. Однажды М.
ЁННОМЕХОРЕШНЫЙ. Одно-
глазый М.
ЁННОХОДАРНЫЙ. Хромой,
одноногий М.
ЁННЫЙ. Первый В, М.
ЁНЬИ. Один В, М.
ЁРИТЬ¹. Ехать М.
ЁРИТЬ². Играть (в карты) М.

Ж

ЖАГРА. Задница М.
ЖГОН. 1. Валяльщик, шерсто-
бит В, М, Ю. 2. Я, говоря-
щий, а также он, товарищ
В, М.
ЖГОНИТЬ. Работать, делать,
бить шерсть, валять В, М,
Мн.
ЖГОНКА. Работа на стороне,
отходничество М.
ЖИВЯХА. Жизнь М.
ЖИВЯШИТЬ. Жить В, М.
ЖИГЛА. Корова М, Мн.
ЖИКЛУХА. Корова М.
ЖИЛОФАТЬ. Жить В.
ЖИЛОФАТЬСЯ, безл. Житься
В.
ЖИМОРОШНИК. Петух Ю.
ЖИМОРОШНИЦА. Курица Ю.
ЖИМУКИ. Яйца М.

ЖИХМОРИТЬ. Жить В.
ЖОГЛА. Корова М.
ЖОГУЛЬКА. Корова М.
ЖУКАТЬ. Пить В.
ЖУКЛА. Бык М.
ЖУКЛА. Корова В, М.
ЖУКЛЁНОК. Теленок В, М.
ЖУКЛЯТИНА. Говядина М.
ЖУКНУТЬ. Выпить В.
ЖУКОЛА, ЖЫКОЛА. Корова
В, М.
ЖУКОЛОШНИК¹. Пастух М.
ЖУКОЛОШНИК². Двор М.
ЖУКОЛЬКА. Корова М.
ЖУКОЛЬСКИЙ. Коровий М.
ЖУКОЛЬЩИК. Пастух М.
ЖУРИТЬ. Бить, сечь В.
ЖУХАТЬ. Курить М.
ЖЫМУРЬЁ. Яйцо Ю.

З

ЗАБОРСКОЕ¹. 1. Масло М,
Ю. 2. Сало М, Мн.
ЗАБОРСКОЕ². Кислота М.
ЗАБУСАТЬ. Запить М.
ЗАБУСАТЬСЯ. Опьянеть М.
ЗАЕПЕРИТЬ. Забить М.
ЗАЕРГАНИВАТЬ. Загибать М.
ЗАКАИВАТЬ¹. Затворять, за-
крывать, засовывать В, М.
ЗАКАИВАТЬ². Запрягать В,
М.
ЗАКАИВАТЬ³. Заливать, га-
сить М.
ЗАКАЙКИ. Сени М.
ЗАКАЙНУК. Замок М.
ЗАКАЙНУТЬ¹. Закрывать В, М.
ЗАКАЙНУТЬ². Спрятать М.
ЗАКАЙНУТЬ³. Задвинуть В.
ЗАКАЙНУТЬ⁴. Положить М.
ЗАКАЙНУТЬ⁵. Привязать М.
ЗАКИМНУТЬ. Заснуть М.
ЗАКОЛЕМАТЬ. Заболеть М.
ЗАКОНОРИТЬ. Затопить М.
ЗАКОСАТЬ. Забрать М.
ЗАКОСЫВАТЬ. Забирать, аре-
стовывать М.
ЗАМАЛАШИТЬ. Заночевать
В, М.

ЗАМЕЛЁШИТЬ. Запеть М.
ЗАМЕРЯШИТЬ. Записать М.
ЗАПОРИТЬ. Захотеть В.
ЗАПУЛИВАТЬ. Закуривать В.
ЗАРАКСИТЬ. Записать М.
ЗАСТЕБУНЯТЬ. Зашить, по-
чинить М.
ЗАСТЕНИТЬ. Захотеть М.
ЗАСТЕХАТЬ. Заставлять М.
ЗАТИРИТЬ. Заработать Мн.
ЗАТРОИТЬ. Заесть М.
ЗАТУЛЁЖИТЬ. Зажечь В.
ЗАТУЛИВАТЬ. Затапливать
М.
ЗАТУЛИТЬ. Зажечь, затопить
М.
ЗАТУЛИТЬСЯ. Загореться М.
ЗАХОЛЫЗАТЬ. Заболеть М.
ЗАШИРПОЧ. Запор В.
ЗАШИШКУЛИТЬ. Зарезать
В, М.
ЗАШЛЁНИТЬ. Зашить М.
ЗАШУЩТЕМИТЬ. Закурить
В, М.
ЗАЮШТИТЬСЯ. Замерзнуть
М.
ЗАЯСАТЬ. Заделать, зашить,
заварить и т. д.

ЗДЕБЕСЬ, нареч. Здесь В, М.
ЗЕКМАЛО. Язык (во рту) В.
ЗЕКМАНЬЕ. Речь, говорение В.
ЗЕКМАТЬ. Говорить В.
ЗЕКМАЧ. Рассказчик, тот, кто говорит; врун В.
ЗЕЛЁНЫЙ. Огурец В.
ЗЕП. Карман М.
ЗЕРЛАТЬ. Производить звук (кричать, плакать, лаять, свистеть) М.
ЗЕТИТЬ¹. 1. Говорить В, М, Мн. 2. Просить М.
ЗЕТИТЬ². Знать Мн.
ЗЕТЬ. Карман М. Ср. зеп.
ЗЕХ. Язык М.
ЗЕЧА. Беседа М.

И

ИЖ. Фунт Ю.
ИЗ, ИЗИК. Фунт В, М.
ИЗИК. См. Из.
ИКМЯЖНЫЙ. Мягкий М.
ИКОС. Гривенник М.
ИКОСЬКА. Горох М.
ИКСА. Копейка В, М, Мн.
ИКСЫ. Деньги М.
ИКТОН. Один, первый Мн.
ИКТУТ. Один, раз М.

К

КАБАШТА. Овчина М.
КАДЕТСКИЕ. Папиросы М.
КАЙНУТЬ. Сунуть, бросить, дать, положить В, М.
КАМЕЖНЫЙ. Камень В.
КАМЫШ. Печь В, М, Ю.
КАМЫШКА. Печь В, М.
КАМЫШЛОВКА. Горно М.
КАН. Кровь М.
КАНДАЛЬША, числ. Восемь М.
КАНДЕР. Хлеб В.
КАНЖАЛА. Лен М.
КАНОРНО. Тепло, жарко, горячо М.
КАНТЫРЬ. Безмен М.
КАНТЫРЯТЬ. Взвешивать М.
КАРИВОС, каривосишко, карюк, карюк. Девушка В.

ЗИМНИЦА. Осенняя шерсть М.
ЗИМУРКАМ. Баран М.
ЗИМУРКО. Яйцо М.
ЗИМУРКОВО. Яйцо М.
ЗИМУРОК. Яйцо М.
ЗИМУРОШНИК. Петух М.
ЗИМУРОШНИЦА¹. Курица М.
ЗИМУРОШНИЦА². Яичница М.
ЗИМУРЬЕ, собир. Яйца М.
ЗОРИТЬ¹. Видеть, сморгнуть В, М, Ю.
ЗОРИТЬ². Читать М.
ЗОРНО. Видно М.
ЗОРЬКА. Глаз М, Ю.
ЗОРЬКИН. Глаз В.

ИМЛЯ. Лошадь В, М, Мн.
ИМЛЯЖНАЯ. Солома В, М.
ИНДА. Лошадь, конь М.
ИНДЕЙША, числ. Девять М.
ИНДИНЬША прочая. Девятьсот М.
ИНКОВСКИЙ. Горох М.
ИСТИСАТЬ. Избить В.
ИСШОШИТЬ. Износить М.
ИСШОШИТЬСЯ. Испортиться В, М.

КАРИВОСИШКО. См. каривос.
КАРИК. Девка, девушка Мн.
КАРЬЕС. Девка, девушка М.
КАРЬЮК. См. каривос.
КАРЬЯН, корьян. 1. Парень. 2. Девушка, невеста М.
КАРЬЯЧИШКА. Девчонка М.
КАРЮК. См. Каривос.
КАС. Поп, священник М. Мн.
КАТАЛАГА. Голова М.
КАТАЛАСКА, каталасья. Голова В, М.
КАТАЛАСЬЯ. См. каталаска.
КАТАНКА. Мешок, сумка М.
КАТЕРИНА. Сотня В.
КАТЕРИНКА. Боёк, биток М. См. катериновка.
КАТЕРИНОВКА. Биток, инструмент жгона-шерстобита В.

КАТЕЖНАЯ. Кадка В.
КАТУЛЯ. Багаж М.
КАТУН. Горох В, М.
КАТУНЕЦ. Телёнок М.
КАТУНСКАЯ, катучал. Телега М.
КАТУНСКИЕ. Сани М.
КАТУЧАЯ. См. катунская.
КАТУЧИЕ. Сани М.
КАТЮШКА.. Сотня, сотенка В.
КАТЯ. Сотня В.
КАШИРКА¹. Посуда, в частности, блюдо, чашка М.
КАШИРКА². Ложка М.
КАЯТЬ¹. Давать М.
КАЯТЬ². Класть М.
КАЯТЬ³. Прятать М.
КАЯТЬ⁴. Менять М.
КАЯТЬ⁵. Вешать М.
КАЯТЬ⁶. Рубить, колоть М.
КАЯТЬ⁷. Крыть М.
КАЯТЬ⁸. Лить М.
КАЯТЬ⁹. Гнать М.
КВАРДА. Бутылка М.
КВАРТА¹. 1. Бутылка В, М. 2. Литр М.
КВАРТА². Мера М.
КЕМ, чаще мн. кемы. Валенки, сапоги, башмаки, всякая обувь В.
КЕМАТЬ. Спать Мн.
КИЕНА. Гиена В. (из жгонского словаря Н. Н. Виноградова).
КИЗИН. Девка М.
КИМАЛЬНИК. Матрац М.
КИМАЛЬНИЦА. Кровать М.
КИМАНКА. Постель, кровать М.
КИМАРА. Постель М.
КИМАРИТЬ. Ложиться спать, спать, дремать В, М, Ю.
КИМАТЬ. Спать В, М.
КИМАТЬ. Спать Ю.
КИНДА. Хлеб М, Ю.
КИНДОВАЯ. Скатерть М.
КИНДОВИК. Стол М, Мн.
КИНДОВЫЙ¹. Стол М.
КИНДОВЫЙ². Амбар М.
КИНДЯШ. Хлеб М.
КИРЬКА. Масло, сало, жир. Чаще всего употребляется для названия купоросного

масла, применяемого при валке валенок В.
КИРЮХИНО. Сало, а также масло В, М.
КИСЕР, числ. Четыре М.
КИСЛОШИЦЫ, кислойщицы. Кислый В.
КЛЁВО. Хорошо В, М.
КЛЁВЫЙ. Хороший В.
КЛОКША. Весенняя шерсть М.
КЛОПАН. Шерсть в виде ключев (снимается до летней шерсти) В.
КЛОПАФИЙ. Клоп В.
КОЗЕВО¹. Капуста М.
КОЗЕВО². Решетка, приспособление для чески шерсти М.
КОЗЕВОНИХА. Решетка М; см. козево².
КОЗЁЛ. Капуста В.
КОЗЛОВКИ, козловики, мн. Сапоги М.
КОЗМА. Ножик М.
КОКАНИТЬ. Гладить (белье) М.
КОКОТАН. 1. Гусь М. 2. Курица М.
КОКОТАШКА. Курица М.
КОКОТИНКА. Курица В.
КОКОТИНСКИЕ. Яйца В.
КОКРИВЫЙ. Вшивый М.
КОКРЯ. Вошь В, М.
КОКРЯСЬЯ. Утка М.
КОКТУТ, числ. Два, две, двое М.
КОКУР, числ. Два, две В, М, Мн.
КОКУР КАТЕНЬКИ. Двести М.
КОКУРМАР С ВЫЧУРНИЦЕЙ. 25 рублей М.
КОКУРМАР, числ. Двадцать, 20 копеек, двугривенный М.
КОКУРНАЯ ТУГУРНА. Жилетка, буквально: вторая одежда В.
КОКУРНИК. Двухкопеечная монета, две копейки М.
КОКУРНЫЕ МИХОРКИ. Очки (буквально: вторые глаза) М.
КОКУРНЫЙ. Другой, второй В, М.

КОКУРНЫЙ ВАЛГАЖ. Завтра М.
КОКУРНЫЙ ТУГУР. Верхняя одежда, обычно плащ В, М.
КОЛА. Рыба В, Мн, Ю.
КОЛЕМ. Болезнь М.
КОЛЕМА. Болезнь М.
КОЛЕМАТЬ. Болеть М.
КОЛЕМКА, КОЛЕМКА. Болезнь М.
КОЛЕМНИЦА. Больница М.
КОЛЕМНЫЙ¹. Больной В, М, Ю; хилый, плохой (о человеке) В, М.
КОЛЕМНЫЙ². Черствый, твердый М.
КОЛИК. Рыба М.
КОЛОДЕЖНАЯ ЛАФЕЙКА. Бадья, ведро, которым достают воду из колодца В.
КОЛОТАФИИ, мн. Колодки М.
КОЛЬНИК. Пастух М. Ср. жукольник.
КОЛЫЗАТЬ. Болеть М.
КОЛЫЗНУТЬ. Умереть М.
КОЛЫШМАНЫ. Калоши М.
КОЛЫШНИК. Башмачник М.
КОМЕЛАВКА. Шапка Мн.
КОМЕЛЬ. Шапка В.
КОМЛЮХА. Шапка М, Ю.
КОМЛЯ. Шапка, фуражка В, М.
КОМОРНО. Тепло, жарко, горячо М.
КОНАН. Нос М.
КОНДА. Пиво М.
КОНДАНЬША. МАР, числ. Восемьдесят М.
КОНОР. Весна М.
КОНОРИТЬ¹. 1. Варить, готовить. 2. Греть, топить В, М.
КОНОРИТЬ². Спать М.
КОНОРНИК. Горшок М.
КОНОРНО. Тепло, горячо, жарко В, М.
КОНОРНЫЙ. Жаркий, горячий В, М, Ю.
КОНОШИПЛЯЧИ. Конопля В.
КОРЖА. Старуха В.
КОРЖАВЕТЬ. Стареть В.
КОРЖАК. Старик В.
КОРЖИХА. Старуха М.
КОРША. Старуха М.

КОРШАВИТЕТЬ. Стареть М.
КОРШАК. Старик В, М.
КОРШАМКА. Старуха М.
КОРШАН. Старик М.
КОРШАНЕТЬ. Стареть М.
КОРШАНЕЦ. Старик М.
КОРШАНИСТЫЙ. Старый М.
КОРШАНКА. Женщина М.
КОРШАНЫЙ. Старый М.
КОРШЕНИК. Старик, дед М.
КОРШЕНУХА. Старуха, бабушка М.
КОРШУН. Старик М.
КОРШУХА. 1. Старуха, 2. Мать М.
КОСАЛО. Ростовщик М.
КОСАТЬ¹. 1. Брать. 2. Покупать. 3. Доставать В, М.
КОСАТЬ². Воровать В, М.
КОСАТЬ³. Давать М.
КОСАТЬ⁴. Рвать В, М.
КОСАЯ, числ. Сто М.
КОСТИН. Пуд В, М.
КОСТЮШКИН¹. Зуб В.
КОСТЮШКИН². Пуд В.
КОСТЯХИНА. Зуб Ю.
КОСУХА. Тысяча В, М.
КОСЮГА¹. Священник, дьячок М.
КОСЮГА². Церковь М.
КОТАНКА. Лакомка М.
КОТНЯ? Фуражка М.
КОТОЛЫГА. Голова М.
КОТЮРЫ. Салоги (?) М.
КОХТАН. 1. Гусь. 2. Петух В.
КОЧЕТ. Петух (диалектизм в функции арготизма) М.
КОШИНО. Колено В.
КОШИШИЛОЧИ. Калоши (резиновые и войлочные) В.
КРЕМЗЯТНИК. Мясник М.
КРАНДАУЛКА. Колодка В.
КРАСНОСАДИЛО. Морковь М.
КРЕМ. Мясо М, Ю, сало Ю.
КРЕМСА. Мясо, колбаса В, М.
КРЕМСИСТЫЙ. Жирный, мясной М.
КРЕМЬ. Мясо М.
КРЕНЬ. Мясо Мн.
КРЕСТОВИК¹. Стол В, М.
КРЕСТОВИК². Крест В.
КРЕСТОВЛИК. Стол М.

КРЕСТОВЫЙ НАТУГУРНИК.

Столешник В.
КРЕСТОЛ. Стол М.
КРИКЛЯНКА. Четвертная, 25
 рублей В.
КРУГЛАШ. Горох М.
КРУГЛАЯ. 1. Неделя. 2. Год
 В, М.
КРУГЛУХА. Неделя М.
КРУГЛЫЙ. Год М, Ю.
КРУГЛЯШ. Горох М; ср. круг-
 лаш.
КУБА. Женщина, баба М.
КУВАХА. 1. Женщина М, Ю.
 2. Жена Ю.
КУВАШИТЬ. Женить М.
КУВАШКА. Жена, хозяйка М.
КУЗИК. Ножик В.
КУЗИНА. Дыра В.
КУЗИТЬ. Резать В.
КУЗЬКА. Дыра М.
КУЗЬМИНА. Дыра, отверстие
 М.
КУЗО. Нож В.
КУЛЫЗАТЬ. Умирать В.
КУЛЫЗНУТЬ. Умереть М.

КУМАР, числ. Три В, М.
КУМАРНИЦА. Трешница В.
КУМАРНЫЙ. Третий В, М.
КУМУТ, числ. Три М.
КУНГУР. Нос М.
КУРЕК. Нож М.
КУРИХАН. Петух М.
КУРИХАНКА. Курица М.
КУСИК. Ножик М.
КУСЬКИНА. Дыра, отверстие
 В, М.
КУТАН. Сеть М.
КУТАНИТЬ¹. Мочиться М.
КУТАНИТЬ² Сосать В.
КУТУЛАЖНЫЙ. Кулак В.
КУФТА, КУХТА. Женщина
 М, Мн.
КУФТИН. Женин, принадлежа-
 щий жене М.
КУФТИТЬ. Женить М.
КУШАРГА. Староста, сот-
 ский, начальник М.
КУШАРГИХА. Старостиха М.
КУШМАШЬ. Редька В.
КУЯН. Заяц М.
КЫЗОМ. Девочка Мн.

Л

ЛАЖ. Мука В.
ЛАЖА. Мука Ю.
ЛАЖАШНИК. Мельник М.
ЛАЖАШНИЦА. Мельница В,
 М.
ЛАЖНЫЙ. Мучной М.
ЛАЙБА. Машина М.
ЛАКОМКА. Сумка В.
ЛАКША. Мешок, сумка, ко-
 томка М.
ЛАКШОВЫЙ. Вещевой М.
ЛАМА. Женщина В, М.
ЛАМЕЖ¹. Снег В, М.
ЛАМЕЖ². Сахар В, М, Ю.
ЛАМЕЖНЫЙ. Белый М.
ЛАМЗЕХА. Женщина В.
ЛАМИШНИК. Полтинник М.
ЛАМНИК. Полтинник М.
ЛАМОШИТЬ. Женить М.
ЛАМОШЕННЫЙ. Женатый В.
ЛАМОШИТЬСЯ. Жениться В.
ЛАНГУС. Печка М.
ЛАСЕНЬКИЙ. Маленький В,
 М, Мн.

ЛАСЕНЬКО. 1. Маленько. 2.
 Близко В.
ЛАСО. 1. Мало В, М. 2. Низко
 М. 3. Легко М.
ЛАСОМИЖНЫЙ. Тонкий, ма-
 лошёрстный (о валенке) М.
ЛАТЫНЬ. Условный язык жго-
 нов, т. е. шерстобитов, пре-
 имущественно Костромской
 области, а также ремесленни-
 ков-отходников Мордовии М.
ЛАФЕЙКА. Посуда (ведло, ста-
 кан, рюмка и др.) В, М.
ЛАФЕТНИК. стакан М.
ЛЕПЕСТЕНЬ¹. Платок М.
ЛЕПЕСТЕНЬ². Перстень М.
ЛЕПЕСТЕНЬ³. Скатерть М.
ЛЕТЯГА. Гусь М.
ЛИМА. Земля В.
ЛИПАСОНЫ. Лапти В.
ЛИПАСЫ. Лапти В, М.
ЛИССАБОНСКОЕ. Вино М.
ЛИЦЕВАЯ МИЖ. Борода В.
ЛОВАК. Лошадь, конь В, М.

ЛОВАЧОНОК. Жеребенок В.
ЛОЖАШ. Мука М.
ЛОЖАШНИЦА. Мельница М.
ЛОКАС, ЛОКАХ. 1. Татарин.
2. Чужестранец М.
ЛОКАСИХА. Татарка М.
ЛОКАХ. См. локас.
ЛОКША. Сумка М.
ЛОМЕР. Снег М.

ЛОМИХА. Полтинник В.
ЛОХА. Женщина, жена, хозяй-
ка В.
ЛУДОВЫЙ. Серый М.
ЛЫХОНЯ. Арбуз М.
ЛЮС. Поцелуй М.
ЛЮСИТЬ, люшить. Любить М.
ЛЮШИТЬ. См. люсить.
ЛЯГУШЕЧНИК. Болото В.
ЛЯМЕХ. Колодец В.

М

МАГРИТЬ. Плакать В.
МАКОТА. Машина Мн.
МАЛАГА. Бог Мн.
МАЛАГОЙ. Ночью Мн.
МАЛАФЕЙ. Ночь М.
МАЛАШЕЛЬНИЦА. 1. Кро-
вать. 2. Подушка М.
МАЛАШЕЛЬНЫЙ¹. Черный,
темный М, Ю, грязный М.
МАЛАШЕЛЬНЫЙ². Цыган М.
МАЛАШИТЬ. Спать, ночевать
В, М.
МАЛАШКА. Ночь В, М.
МАЛАШНА. Ночь Ю.
МАЛАШНЕЕ. Темнее В.
МАЛАШНО. Темно В.
МАЛАШНЫЙ. Ночной, чер-
ный, темный В.
МАЛАШТА. Ночь М.
МАМИН. Пиджак М.
МАМИНА. Шуба М, Ю.
МАМИНО. Одежда (шуба, ту-
луп и др.) М.
МАНЕЖИТЬ. Варить М.
МАНЕЖНА. См. манежная.
МАНЕЖНАЯ. Баня В, М.
МАРА. Десять копеек В, М,
Мн. Кокур мар. Двадцать
копеек В.
МАРА С ИКТУСОМ, числ.
Одиннадцать М.
МАРАШНИК. Гривенник М.
МАРИШНИК. Гривенник М.
МАРКУЛЬ. Носок (ботинка,
валенка и т. д.) М.
МАРНИЦА. Десятка М.
МАРОЙКОС. Гривенник, бук-
вально: десять копеек М.
МАРУЛЬ. Нос М.
МАРЫШНИК. Гривенник М.

МАС. 1. Мужик В, М, Мн, Ю.
2. Человек Ю.
МАСИЛКО. Чужой человек М.
МАТРЕХИНЫ, патрехины. Соп-
ли М.
МАХОТА. Машина Мн.
МАШИНАЛИТИ. Малина В.
МАШКИНА¹. Борода М.
МАШКИНА². Шея М.
МАШТАР, МАШТАРА. 1. Лу-
чок для разбивания шерсти
В. 2. Станок чесальный М.
МАШТАРА М. См. Маштар.
МАШТАРКА. Лучок В. Ср.
маштара.
МЕЖИСТО. Толсто В, густо М.
МЕЖИСТЫЙ. Толстый, жир-
ный В, М.
МЕЖОВЫЙ. Густой М.
МЕЗМЕЖИ, мн. Валенки М.
МЕЛЕЖНЫЙ. Мел В.
МЕЛЕХИНА. Песня М.
МЕЛЕШИТЬ. Петь М.
МЕЛЕШИТЬСЯ. Смеяться В.
МЕЛЕШКИНА. Песня В.
МЕЛЯШКА. Минута М.
МЕРЛЕНКА. Корова М.
МЕРЛЯШКИ. Часы М.
МЕРЬКОВАТЬ. Думать М.
МЕРЯЖКА¹. Аршин В.
МЕРЯЖКА². Четверть В.
МЕРЯНГА¹. Заяц В.
МЕРЯНГА². Жулик В.
МЕРЯХА. Аршин М.
МЕРЯХИ. Часы М.
МЕРЯШКИ. 1. Часы. 2. Весы
М.
МЕРЯШЕЛЬНИК. 1. Часы. 2.
Весы М.
МЕРЯШЕЛЬНОЕ. Письмо М.

МЕРЯШИТЬ¹. 1. Мерить. 2. Считать. 3. Взвешивать В, М.
МЕРЯШИТЬ². Писать М.
МЕРЯШКА¹. Письмо М.
МЕРЯШКА². Верста, километр М.
МЕРЯШКА³. Гиря М.
МЕРЯШНИК. Аршин М.
МЕРЯШНИКИ. Часы М.
МЕСТЕРЛИТЬ. Крестить М.
МЕСТЕРЛИТЬСЯ. Молиться М.
МЕСТЕРЛИЦА. Киот, божница М.
МЕСТЕРЛЮЖИТЬСЯ. Божиться М.
МЕСТЕРЛЯ¹. Бог М.
МЕСТЕРЛЯ². Иконы М.
МЕСТЕРЛЯ³. Церковь М.
МЕСТЕРЛЯ⁴. Праздник М.
МЕСТЕРЛЯЖНИК. Богомолец М.
МЕСТЯРЛИТЬСЯ. Молиться Ю.
МЁРКИ. Весы М.
МИЖ, а, м. 1. Шерсть. 2. Мн. ч. мижи—волосы В, М, Мн.
МИЖ НА КАТАЛАСКЕ. Волосы, борода (буквально: волосы на голове) М.
МИЖАНКА. Порка, избивание М.
МИЖАРКА. Шерсть М.
МИЖЕВЫЙ. Шерстяной В.
МИЖОВКА. Борода Ю.
МИЛЁШИТЬ. Петь Ю.
МИЛЁШКА. Песня Ю.
МИЛЬТОХА. Милиционер М.
МИЛЬТОШКА. Милиционер М.

Н

НАБИРИШНИЦА. Рукавица Ю.
НАБИРНИК. Наперсток М.
НАБИРНИЦА. Варежка М.
НАБИРНЫЕ. Рукавицы М.
НАБУСАТЬСЯ. Напиться В, М.
НАВИТИТЬ. Налить М.
НАДКОМЛИК. Платок В.
НАДОЛОНКИ. Варежки, рукавицы М.

МИХЕЙ, МИХИЙ. Священник, поп М.
МИХИЙ. См. михей.
МИХОР. Глаз М.
МИХОРА. Глаз М.
МИХОРИТЬ. Смотреть, глядеть М.
МИХОРИТЬСЯ. Смотреться в зеркало М.
МИХОРКА, мн. михорки. Глаз, глаза М.
МИХОРЫ. Глаза М, Мн.
МИХОРЬКА. Глаз Ю.
МИША РАМЕНСКИЙ. Медведь М.
МИШКУР. Живот В, М.
МЛЁХА. Лошадь, конь М.
МОКРОГУЗИКИ. Огурцы М.
МОКРОГУЗЫ. Огурцы М.
МОЛОДЕСОВАТЫЙ. Молодой, неженатый В.
МОНЫШ. Яйцо В.
МОРС. Нос М.
МУРЕТ. 1. Старик. 2. Хозяин М.
МУРЕТКА. 1. Старуха. 2. Хозяйка М.
МУРЕТНЫЙ. Старый М.
МУРЛА, ы, м. Поп, священник В.
МУРЛАНИТЬ. Петь В.
МУРЛАНКА. Песня В.
МУРЛАХА. Попадья В.
МУРСА. 1. Кошка М, Мн, Ю. 2. Кот Ю.
МУРСЫХА. Кошка В, М.
МУШКОЛАНЬЕ. Смех В.
МЫРЗА. Кошка М.
МЫРСА. Кошка В, Мн.
МЫРСАЛО. Полотенце М.

НАДШИШКУЛИТЬ. Надрезать М.
НАЕПЕРИТЬ. Начистить М.
НАЁСЫВАТЬ. Набивать М.
НАЙКОВСКИЙ. Горох М.
НАКАИВАТЬ¹. Обувать, одевать В, М.
НАКАИВАТЬ². Накладывать, настилать, расстилать В, М.
НАКАЙНИК. стакан М.
НАКАЙНУТЬ¹. Надеть В, М.

НАКАЙНУТЬ². Покрыть М.
НАКАЙНУТЬ³. Настелить, на-
класть М.
НАКАЙНУТЬ⁴. Налить М.
НАКАЙНУТЬ⁵. Повесить М.
НАКАТАЛАСНИК. Платок М.
НАКАТАЛАСНИЦА. Фуражка.
М.
НАКАЯТЬ¹. Наложить В.
НАКАЯТЬ². Налить М.
НАКОЛЮШКО. Шило М.
НАКОНОРИТЬ. Напечь, нава-
рить М.
НАКОСАТЬ. Нарвать М.
НАКРЕСТНИЦА. Скатерть М.
НАТАБУРИТЬ. Нарубить, на-
колоть М.
НАТИСАТЬ¹. Наложить, набить
В, М.
НАТИСАТЬ². Нарвать В, М.
НАТИСЫВАТЬ. Надевать, на-
бивать В, М.
НАТРОЕННЫЙ. Накормлен-
ный М.
НАТРОИВАТЬ. Накормливать
М.
НАТРОИТЬ. Накормить В, М.
НАТРОИТЬСЯ. Наестся В.
НАТУВАРИТЬ. Нарубить М.
НАХЛИВАТЬ. Находить М.
НАХЛИТЬ. Найти М.
НАХЛЯМАТЬ¹. Набрать, насо-
бировать, навозить М.
НАХЛЯМАТЬ². Наготовить М.

О

ОБАСАРГУЛИТЬСЯ. Объяг-
ниться М.
ОБВАЖИВАТЬ. Обвешивать
М.
ОБЗЕЧИВАТЬ. Обманывать М.
ОБКАИВАЛО. Полотенце М.
ОБКАИВАТЬ. Обманывать М.
ОБКАЙНУТЬ. Обменять В, М.
ОБКУВАШИТЬСЯ. Жениться
М.
ОБМЕРЯШИВАТЬ. Обвешивать
М.
ОБМЕРЯШИТЬ. Обмануть, об-
весить М.
ОБМИЖИТЬ. Обрасти (шер-
стью) В.

НАХОДАРНИКИ. 1. Чулки,
носки М. 2. Сапоги Мн.
НАШЛЕНИТЬ. Нашить М.
НАЩЕДРЯТЬ. Напрясть М.
НАЯСАТЬ¹. Наделать, нака-
чать, набрать М.
НАЯСАТЬ². Написать М.
НЕДОМЕРЯШИТЬ. Недове-
сить М.
НЕДОКАЙНУТЬ. Недовесить
М.
НЕДОСТЕХЛИВАТЬ. Недоста-
вать, не хватать М.
НЕ ЕФИТ. Нет, не имеется М.
НЕЗЕТИВЫЙ. Молчаливый М.
НЕМЕР. Каша В, М, Мн.
НЕМЕРУХА. Каша М, Мн.
НЕМЕРУШКА. Каша М.
НЕМЕРУШНИК. Просо М.
НЕМЕТ, числ. Четыре М.
НЕСАЕВЩИНА. Плохое дело,
волокита М.
НЕСАЕВЫЙ. Нехороший В, М.
НЕСЕНЖОВЫЙ. Незнакомый,
чужой М.
НЕТРОИВШИЙ. Голодный В,
М.
НИИКТЫ мест. Ничего М.
НОМЕРУХА. Каша Ю.
НЫЛИК, числ. Четыре В.
НЫЛИС, числ. Четыре М.
НЫРГУС, числ. Четыре В.
НЫРГУЧ, числ. Четыре М.
НЫРИК, числ. Четыре М.
НЫРЧУК, числ. Четыре М.

ОБМИХОРИВАТЬСЯ. Огляды-
ваться М.
ОБТУГУРИВАТЬСЯ. Одевать-
ся М.
ОБТУЛАТЬ. Опалить, обжечь
(валенки и под.) М.
ОБТУТАЛАТЬ. Обжечь, опа-
лить М.
ОБУСАТЬСЯ. Опиться М.
ОБХЛЯМАННЫЙ. Обезжен-
ный, обхоженный, выезжен-
ный М.
ОБШВАИВАТЬ. Обманывать
М.
ОБЪЁСЫВАТЬ¹. Стричь, брить
М.

ОБЪЕСЫВАТЬ². Обманывать В, М.
ОБЪЕСЫВАТЬСЯ. Бриться М.
ОБЪЮМАШИТЬСЯ. Окреститься В.
ОБЪЯСЫВАТЬ. Обманывать М.
ОВДИКОВО. Живот М.
ОВДИНО. Живот, желудок М.
ОГЛАШЕННЫЙ. Арбуз М.
ОГОЛЬ. Скупой М.
ОГОШИД. Огород В.
ОДНОЗОРЕШНЫЙ. Одноглазый В.
ОЖИВЯШИТЬ. Ожить М.
ОСЕК. 1. Молодняк (о лесе). 2. Участок леса, делянка М.
ОСЕРЮЖИТЬСЯ. Осердиться М.
ОСКАИТЬСЯ. Остановиться М.
ОТДЕКНУТЬ¹. Отдать М.
ОТДЕКНУТЬ². Продать М, Мн.
ОТКАИВАТЬ. Отбрасывать, кидать М.
ОТКАЙКА СИВЕРСКИХ. Открывание (ворот, дверей) В.
ОТКАЙНУТЬ¹. Отдать, дать, заплатит М.
ОТКАЙНУТЬ². Отбросить В, М.

ПАРЕШКА. Пара М.
ПАТРЕХИНЫ. См. матрехины.
ПЕКАРЩИТЬ. Болеть М.
ПЕЛЬ¹. Фунт В.
ПЕЛЬ². Половина В, М.
ПЕЛЬМЯГА. Ухо М.
ПЕЛЬМЯЖНИК. Бумажник М.
ПЕНЗОЛИТЬ. Чистить, чаще— о валенках, которые обрабатывают пемзой М.
ПЕНЗОЛИТЬСЯ. Чесаться М.
ПЕНКА. Камень, пемза М.
ПЕРЕЕСАТЬ. Перемолоть М.
ПЕРЕЗЕТИТЬ. Переговорить М.
ПЕРЕКАИВАТЬ. 1. Менять, торговать. 2. Обманывать М.
ПЕРЕКАЙНУТЬ. Перевернуть, перемешать В, М.
ПЕРЕМАЛАШИТЬ. Переночевать В.

ОТКАЙНУТЬ³. Отнять М.
ОТКАЙНУТЬ⁴. Открыть М.
ОТКАЙНУТЬ⁵. Отвязать М.
ОТКАЙНУТЬ⁶. Отогнать М.
ОТКАЙНУТЬ⁷. Отпустить, отрастить (бороду) М.
ОТКУЗИТЬ. Отрезать В, М.
ОТМЕРЯШИТЬ. Отвесить М.
ОТОХЛИТЬ. Отойти М.
ОТОХЛЯТЬ. Отходить В.
ОТПЕНЗОЛИТЬ. Очистить М. Ср. пензолить.
ОТПУЛИВАТЬ. Продавать, отдавать В, М.
ОТПУЛИТЬ. Отдать В, М.
ОТТИСАТЬ. Отбить М.
ОТТУВАЗИТЬ. Отрубить М.
ОТТУВАРИТЬ. Отрубить М.
ОТХЛИВАТЬ. Отходить В, М.
ОТЧИСТОМОЛИТЬ. Отчистить, отмыть В.
ОТШИШКУЛИТЬ. Отрезать, отрубить М.
ОТШИШКУЛЯТЬ. Отрезать М.
ОФОНИНЫ, мн. Носки В.
ОФОНЬКИН¹. Глаз В.
ОФОНЬКИН². Нос М.
ОХАНЕЦ, мн. оханцы. Огурец В, М.

П

ПЕРЕМЕРЬЯЖНОЕ. Письмо, что-либо переписанное В.
ПЕРЕПЕЛИХА. Курица М.
ПЕРЕПЕЛУХА. Курица М.
ПЕРЕПЕЛЮШНЫЙ. Пуховый М.
ПЕРЕПЛЕТУХА. Лапша М.
ПЕРЕСАНЖАЛЕННЫЙ. Пересолённый В, М.
ПЕРЕСАНЖАЛИТЬ. Пересолить В, М.
ПЕРЕТИСАТЬ. Перебить М.
ПЕРЕХЛИВАТЬ. Переезжать, переплывать М.
ПЕРЕХЛИТЬ. Переехать, переплыть М.
ПЕРЕШИД. Мост В.
ПЕРЕШОШНЫЙ. Сухой М.
ПЕРМЯГА. Бумага Ю.
ПЕРМЯЖНИК¹. Бумажник М.
ПЕРМЯЖНИК². Учитель М.

ПЕРСАН. Палец М.
ПЕРТ. Дом В, М, Мн, Ю.
ПЕРТ ОБЪЕМ. Двор В.
ПЕРТА. Конюшня М.
ПЕРТОВЫЙ МАС. Домохозя-
ин М.
ПЕРТОВАЯ. Хозяйка М.
ПЕРТОВИК. Таракан М.
ПЕРТЫШ. Войлок Э, М.
ПЕРЬМЯГА. 1. Бумага. 2.
Деньги В, М.
ПЕРЬМЯЖИТЬ. Писать М.
ПЕРЬМЯЖНИК. Бумажник В,
М.
ПЕТРОВАНКОВО. Ведро М.
ПЕХТУРОМ. Пешком М.
ПИГАЛЬ и ПИГАЛЬ. Поярок
М.
ПИГИЛЬ. Поярок М.
ПИГУЛИТЬ. Курить В.
ПИГУЛЬ. Поярок В.
ПИЖА. 1. Собака. 2. Началь-
ник, перен. М.
ПИЖАН. 1. Волк. 2. Вредный,
охранник М.
ПИЖАНКА¹. 1. Собака В, М.
2. Барин, перен. М.
ПИЖАНКА². Замок М.
ПИЖАНКА. Варенка В.
ПИЖОНОК. Щенок В.
ПИЖОНОЧЕК. Щенок В.
ПИЖУХА. Злой человек М.
ПИЛОНЫ. См. филоны.
ПИМЫ. Валенки (в функции
арготизма?) М.
ПИТЕРСКИЕ. Игральные кар-
ты М.
ПЛАШИКТОЦЫ. Платок Мн.
ПЛЕХАНКА. Баня М.
ПОАРИТЬСЯ. Поругаться М.
ПОБАШКОВЕИ (ее). Побыст-
рей М.
ПОБУСАТЬ. Попить В, М.
ПОВИТИТЬ. Помыть М.
ПОВИТИТЬСЯ. Помыться, ис-
купаться М.
ПОДВИХОРИЦА. Онуча М.
ПОДКАЙНУТЬ. 1. Подать 2.
Подложить М.
ПОДКАТАЛАЖЕШНИЦА. По-
душка М.
ПОДКАТАЛАСНИЦА. Шея В.
ПОДКОНОРИВАТЬ. Подогре-
вать М.

ПОДКОНОРИТЬ. Подогреть М.
ПОДТИСЫВАТЬ. Подбивать,
подковывать В, М.
ПОДТУЛИТЬ. Поджечь М.
ПОДХЛИВАТЬ. Подходить М.
ПОДХОДАРНАЯ ПОЧВА.
Земля В.
ПОДХОДАРНАЯ ШОШКА.
Грязь В.
ПОДХОДАРНИК¹. Крыльцо В.
ПОДХОДАРНИК². Половик М.
ПОДХОДАРНИЦА. Подошва
М.
ПОДХОДАРНЫЕ. Башмаки В.
ПОДХОЗОВЫЕ. Сапоги Мн.
ПОДШКУР. Документ, письмо
М.
ПОДШЛЕНИТЬ. Подшить М.
ПОДЪЕЛАШТНИКИ. Кальсо-
ны, подштаники М.
ПОДЪЯСАТЬ. Подковать М.
ПОДЪЯСАТЬСЯ. Постричься,
побриться М.
ПОДЯКАТЬ. Подавать М.
ПОЗЕТИТЬ. 1. Поговорить. 2.
Попросить М.
ПОЗЕТИТЬСЯ. Попроситься М.
ПОЗЕЧИВАТЬ. Поспрашивать
М.
ПОЗОРИТЬ. Посмотреть М.
ПОКАЙНУТЬ. Положить М.
ПОКАЯТЬ. Положить В, М.
ПОКОРШАВИТЕТЬ. Постареть
М.
ПОКУТАНИТЬ. Пососать В.
ПОЛАСЕЕ. Поменьше В.
ПОЛВИЗА, ПОЛИЗА. Полпуда
В, М.
ПОЛЕТУХА. Курица М.
ПОЛИЗА. См. полвиза.
ПОЛИКСЫ. Грош, полкопейки
Мн.
ПОЛИТ, а, м. Летняя шерсть
М.
ПОЛКВАРТЫ. Поллитра М.
ПОЛКОКУРЫ МАР. Пятна-
дцать, буквально: половина
второго десятка М.
ПОЛКОКУРЫ ПРОЧИХ. Сто
пятьдесят, буквально: поло-
вина второй сотни М.
ПОЛКОСТИНА. Полпуда В, М.
ПОЛОГ. Верстак М.
ПОЛОШИНА. Половина В.

ПОЛПЕЛИ. Полфунта В.
ПОЛПРОЧИХ. Полсотни В,
М.
ПОМЕЛЁШИТЬ. Поспать М.
ПОМЕРУХА. Каша М.
ПОНЬКА. Ложка М.
ПОР. Желать, хотеть, любить
В.
ПОРТ. Нож М.
ПОРТЫШ. Войлок В.
ПОРШИТНОЦЫ. Портной Мн.
ПОСЕЛЁХА. Капуста М.
ПОСЕЛУХИ. Щи, борщ М.
ПОСЕЛУХИНЫ. Щи, борщ М.
ПОСЕЛЮГА. Капуста М.
ПОСИЗИМАТЬ. Посидеть, по-
дождать М.
ПОСИЗИМЕЕ. Поменьше М.
ПОСИЗИМО, нареч. Тихо М.
ПОТАЙНОЙ. Кошелек М.
ПОТЕТЕСНИЦА. Суп. М.
ПОТЕТЕСЫ¹. Картошка В, М.
ПОТЕТЕСЫ². Яблоки М.
ПОТРОИТЬ. Поесть М.
ПОТЫРИТЬ. Закурить Мн.
ПОХЛИТЬ. Пойти, поехать В,
М, Мн.
ПОШАРАКШИТЬ. Оправиться
В.
ПОШИНГАЛИГЬ. Подоить М.
ПОШПАРИТЬ. Посмотреть В.
ПОШУШТЕМИТЬ. Покурить
М.
ПРЕДЕЙКА. Наследник (?) М.
ПРИВАРЧИТЬ. Принести В.
ПРИВАЧИТЬ. Принести В.
ПРИЕМНИК. Ухват В.
ПРИЁМША. Ложка М.
ПРИКАЙНУТЬ. Привязать М.
ПРИТВОРНАЯ. Дверь М.
ПРИТИСАТЬ. Прибить М.
ПРИТУЛИГЬ. Прикурить М.
ПРИХЛИВАТЬ. Приходить М.
ПРИХЛИТЬ¹. Придти В, М.

ПРИХЛИТЬ². Принести М.
ПРИХЛИТЬ³. Родить М, Ю.
ПРИШИШКУЛИТЬ. Прирезать
М.
ПРИШЛЕНИТЬ. Пришить М.
ПРИШУШТЕМИТЬ. Прику-
рить М.
ПРИЯСАТЬ. Приделать М.
ПРОВОДИЛЬНИК. Горло В.
ПРОЕГОРИТЬ. Проиграть М.
ПРОКАИВАТЬ. Продавать М,
Ю.
ПРОХЛИТЬ. Пройти, проехать
М.
ПРОЧАЯ, числ. Сто рублей В,
М.
ПРЫГУН. Заяц М.
ПУК, в знач. глагола. Любить
В.
ПУКСИТЬ. Плакать В.
ПУНЯ. Ложка Мн.
ПУПЫРНИЦА. Яичница Мн.
ПУРТ. Нож М, Мн.
ПУСТА. Милостыня М.
ПУСТОВНИК. Нищий В, М.
ПУЧАНЫ. Щи, борщ М.
ПУЧКИ. Щи В, М.
ПУЧНИ. Щи М.
ПУШАРГА. Начальник, старо-
ста и под. М.
ПУШАРГИН, притяж. прила-
гат. Начальников, старостин
М.
ПУШАРГОШНИК. Задница М.
ПУШАРЕЛКА. Брюква М.
ПУШАРИЛО. Пистолет, наган
М.
ПУШАРИТЬСЯ. Бояться В,
М.
ПУШАРНОСТЬ. Боязнь М.
ПУШКЕТНАЯ. 1. Мягкая, пу-
ховая. 2. Подушка В.
ПЫЖЛИ. Валенки М.

Р

РАЗЗЕЧИВАТЬ. Разговари-
вать М.
РАЗОХЛИТЬСЯ. 1. Разойтись.
2. Развалиться М.
РАЗЪЕСАННЫЙ. Раздетый М.
РАЗЪЕСЫВАТЬ. Разбрасы-
вать, сеять М.

РАЗЪЯСАТЬСЯ. Разделаться
М.
РАКА. Водка, вино, пиво, ку-
лага В, М.
РАКЕШ. Водка М.
РАКЕШКА. Вино Ю.
РАКЕШНИК. Кабак М.

РАКЕШНИЦА. Бутылка М.
РАКЕШНЫЙ. Хмельной М.
РАКЕШТА. Вино М.
РАКСИТЬ. Писать М.
РАМОЧНЫЙ. Очкастый, в очках (о человеке) В.
РАСКАИВАТЬ¹. Молоть, разбивать М.
РАСКАИВАТЬ². Расстилать, раскладывать, развешивать М.
РАСКАИВАТЬ³. Распрягать М.
РАСКАИТЬ. Расчесать В.
РАСКАЙКА. Расческа В.
РАСКАИНУТЬ¹. Разбить, расколоть В, М.
РАСКАИНУТЬ². Распороть М.
РАСКАИНУТЬ³. Расстелить М.
РАСКУВАШИТЬСЯ. Разойтись, разжениться М.

САБЁЛКА. Ложка М.
САБЛА¹. Ложка В, М.
САБЛА². Кружка, стакан М.
САБУРИК. Огурец М.
САВАТЕЕШНИК. Нищий, бедняк М.
САВАТЕЕШНИЦА. Нищая, беднячка М.
САВАТЕЕШНЫЙ. Нищий М.
САВАТЕЙ. Кусок М.
САВАТЕЙКА. 1. Кусок М. 2. Милостыня В, М.
САВАТЕЙНЫЙ. Бедный М.
САВРАСКА. Священник М.
САВРОН. Священник, поп, дячок, пономарь М.
САВРОНИХА. Попадья М.
САГА. Коса М.
САДЕЖНЫЙ. Сад В.
САЁВИТЬ. Хвалить М.
САЁВИТЬСЯ. 1. Радоваться. 2. Хвастать, -ся М.
САЁВО. Хорошо В, М.
САЁВЫЙ. Хороший В, М, Мн.
САЙ¹. Хороший, что-либо хорошее Мн.
САЙ². Лето М.
САКСЫ. Женские груди М.
САЛУГА. Рыба М.

РАССЕНЖИВАТЬ (?). Спрашивать М.
РАСТАБУРИТЬ. Разрубить В.
РАСТИСАТЬ. 1. Разбить В, М. 2. Распахнуть М.
РАСТУВАРИТЬ. Разрубить М.
РАСХАНДЫРИТЬСЯ. Разойтись В.
РАШИШКУЛИТЬ. Разрезать, распороть М.
РАШИТНИКБОЦЫ. Работник Мн.
РЕМЁННЫЕ. Башмаки М.
РЕПАШИЧИ. Репа В.
РОМАНОВ. Карман М.
РУЛЬ. Нос М.
РУШИШКАБАЦЫ. Рубашка Мн.
РЫЖИЙ. Золотой М.
РЫЖИК. Золотая монета Мн.
РЫЖИКИ. Золотые деньги Мн.

С

САЛЫМСКОЕ. Сало М.
САМАРНИК. Мельник В.
САМАРНИЦА. Мельница В.
САМАРЬ. Мн. См. самарь.
САМАРЬ. 1. Выпеченый хлеб. 2. Злаки (рожь, пшеница). В, М, Мн.
САМАРЬ ВОЛГАЖОВЫЙ. Пшеница В.
САМАРЬ МАЛАШНЫЙ. Рожь, буквально: хлеб черный В.
САМЖАЛ. Соль М.
САНЕЖНЫЕ. Сани, дрожки В.
САНЖАЛ. Соль В, М.
САНЖАЛИТЬ. Солить В, М.
САНЖАЛЬНЫЙ. Огурец М.
САПЕЛЬНИК. Нос М.
САПУН, нареч. (?). Мало М.
САРА, чаще мн. сары. Деньги В.
САРАИШИЦ. Сарай М.
САРАТОВСКИЙ. Огурец М.
САРГА. Овца В.
САРГУЛЯ. 1. Овца. 2. Коза М. См. соргуля.
САРГУШОНОК. Ягненок М.
САРЖОНОК. Ягненок В.
САРИСТЕЕ. Богаче М.

САРИСТО. Богато, денежно В,
М.
САРИСТЫЙ. Богатый В, М,
Ю, денежный В, М.
САРИСТЫЙ МАС. Купец В, М.
САРИТЬСЯ. Богатеть М.
САРНИК. Кошелек М.
САРЫ. Деньги, золото, сереб-
ро В, М, Мн.
САРЫШНИК. Кошелек М.
СБЕНЬКАЛКА. Иголка М.
СБИРИТЬ. Взять, схватить В.
СВЕТЛУЖНЫЙ. Соломенный
М.
СВЕТЛУХА. Солома В, М.
СВЕТЛЫЙ. Месяц М.
СВЕТЯЧЕЕ. Солнце М.
СВИСТУЛЯ. Машина М.
СВИСТУХА. Пароход, машина
М.
СВИСТУШНИК. Пастух М.
СВОЯСОВЫЙ. Мой, наш М.
СЕКИРА. Топор М.
СЕМИРЬ, числ. Семь М.
СЕМШАМАР, числ. Семьдесят
М.
СЕНЖИТЬ. Понимать, думать
М, знать В.
СЕНЖИТЬ. Слушать М.
СЕНЖОВЫЙ. Знакомый М.
СЕНТРУЖНЫЙ. Злой М.
СЕРЕЖИТЬ. Лгать М.
СЕРЕЖЕНЬЕ. Вранье М.
СЕРМЕКОВЫЙ. Серый М.
СЕРМЯЖНЫЙ. Серый В, М.
СЕРЮЖИТЬСЯ. Сердиться М.
СЗЕТИТЬ. Сказать М.
СИВЕРСКАЯ. Дверь В, М.
СИВЕРСКИЕ¹. Ворота В, М.
СИВЕРСКИЕ². Стол, а также
нары, на которых валяют ва-
ленки и проч. В.
СИВОЛАННЫЙ. Священник
М.
СИДЬМАТЬ. Сидеть В, М, Ю.
СИДЯЧАЯ. Скамейка В, М.
СИДЯЧИЙ. Стул М.
СИЖМАТЬ. Сидеть В.
СИЗ. Хороший М.
СИЗИМАН. Беседа М.
СИЗИМАТЬ¹. Сидеть В.
СИЗИМАТЬ². Жить М.
СИЗИМЕНЬКИЙ. Маленький
М.

СИЗИМОКРУГЛЫЙ. Молодой
М.
СИЗИМЧИК. Немножко М.
СИЗИМЫЙ. Маленький, лег-
кий М.
СИЗОВО, нареч. Хорошо М.
СИЗОВЫЙ. Хороший, добрый,
умный, чистый, гладкий и
под. М, Ю.
СИМИШ, числ. Семь В, М.
СИМИШМАР, числ. Семьдесят
М.
СИМИШНЫЙ. Седьмой М.
СИТА. Решетка, инструмент
шерстобита В.
СКАИВАТЬ¹. Снимать М.
СКАИВАТЬ². Опускать В.
СКАИВАТЬ³. Запрягать В.
СКАИВАТЬ⁴. Вставать М.
СКАИВАТЬСЯ¹. Садиться В,
М.
СКАИВАТЬСЯ². Ложиться В.
СКАИВАТЬСЯ³. Собираться М.
СКАИНУТЬ¹. Пойти М.
СКАИНУТЬ². Смолоть М.
СКАИНУТЬ³. Сидеть (?) М.
СКАИНУТЬСЯ¹. Пойти, напра-
виться М.
СКАИНУТЬСЯ². Упасть М.
СКОЛЕМ. Мертвец М.
СКОЛЕМИТЬСЯ. Умереть М.
СКОНОРИТЬ. Сварить, сжа-
рить В, М.
СКОНОРИТЬСЯ. Свариться,
вскипеть М.
СКОСАТЬ¹. Взять, схватить В,
М.
СКОСАТЬ². Получить Мн.
СКОСАТЬ³. Купить Мн.
СКОСАТЬ⁴. Украсть В, М.
СКРИПУЧАЯ¹. Телега М.
СКРИПУЧАЯ². Дверь М.
СКРИПУЧИЕ. Сени М.
СКРИПЯЧИЕ. Полати М.
СКУРЛЫХАН. Петух М.
СЛУХАНСКОЕ. Ухо В.
СЛУХАТЬ. Слушать Ю.
СЛУХМЕННЫЙ. Ушной В.
СЛУХМЯННЫЙ ПОДВЕС.
Серьга В.
СЛУХМЯНЕЦ. Слух М.
СЛУХМЯНО. Ухо Ю.
СЛУХМЯНЫ. Уши М.
СЛУХНЯНОЕ. Ухо М.

СЛУХОНКО. Ухо М.
СЛЫХМАЛЫ, мн. Уши М.
СЛЫХМАТЬ. Слушать В.
СМЕЛЁШИТЬ. Спеть М.
СМЕРЯШИТЬ. Свесить, сме-
рить М.
СМОЛЬ ЩЕПЛЯК. Лучина В.
СМОРКАЛО. Нос В.
СОП. Мужской орган М.
СОРГУЛЯ. Овца Ю.
СОФРОН. Поп Ю.
СОХЛИТЬ. Сходить М.
СОХЛЯМАТЬ. Сходить М.
СОХЛЯТЬ. Сходить М.
СТЕБУНИХА. Иголка М.
СТЕБУНЯЛИХА. Швейная ма-
шина М.
СТЕБУНЯЛКА. Игла В.
СТЕБУНЯЛО. Портной В, М.
СТЕБУНЯЛЬНИКИ. Ножницы
В.
СТЕБУНЯТЬ¹. Шить М.
СТЕБУНЯТЬ². Ругать, бранить-
ся М.
СТЕГНЁТ, безл. Хватит, до-
статочно М.
СТЕЛЮГИ. Карты игральные
М.
СТЕНАТЬ. Хотеть Ю.
СТЕНИТЬ. Хотеть М.
СТЕННО. Хочется, охота М.
СТЕНУХА. Охота М.
СТЕПАХИН. Мёд В, М, Мн.
СТЕПАХА. Пчела М.
СТЕПАХИНА. Пчела М.
СТЕБУНЬ. Портной М.
СТОЙМАТЬ. Стоять М.
СТОЙМАШИТЬ. Стоять М.
СТОНАТЬ. Украсть Мн., уне-

Т

ТАБОР. Топор В.
ТАБОРНИК. Плотник В.
ТАБОРИТЬ, табуричь. Рубить,
колоть В, М.
ТАБУРИТЬ. См. таборить.
ТАБУРКА. Рубашка Мн.
ТЕЛЕЖНАЯ. Телега В.
ТЕЛЬНЯЖНОЕ. Тело В.
ТЕЛЯНСКИЕ. Пельмени М.
ТЕПЛЯК. Гнездо М.
ТЕТЁВКА. Веревка, струна В,
М.

сти М.
СТОНЬМАТЬ. Стоять Ю.
СТОЯЧАЯ ЛАФЕЙКА. Гра-
фин, см. лафейка.
СТУКАНЕЦ¹. Час М.
СТУКАНЕЦ². Пест М.
СТУКАНЫ. Сапоги Мн.
СТУЛАТЬ. Сгореть В, М.
СТУЛЕЖИТЬ. Сжечь, сгореть
В.
СТУЛИТЬ. Сжечь М.
СУГАН. Лук М.
СУИМА. Богач В, М.
СУИМАРЬ. Богач М.
СУИМЕР. Богач В, М.
СУИМЕРКА. Барыня М.
СУИМЕХА. Барыня М.
СУИМИС. Богач В.
СУИМИСТЫЙ. Богатый В, М.
СУИМНЫЙ. Богатый Мн.
СУИМО. Богато В.
СУПРЯДКА. Борода М.
СУХОБЗДЕЙ. Портной М.
СУЧАН. Лук М.
СУЩЕМ. Табак Ю.
СХЛЯМАТЬ. Сходить М.
СШОКШИТЬ. Сварить, испечь
М.
СШОШИТЬ. Испортить М.
СЫРУНЬКА. Пиво М.
СЪЕРОНИТЬ. 1. Сделать, сва-
лять. 2. Приготовить, сва-
рить М.
СЪЕРИВАТЬСЯ. Съезжаться
М.
СЪЯКИМИТЬ. Сдурить М.
СЪЯСАТЬ. 1. Сделать, свалять
В, М. 2. Приготовить, сва-
рить М. 3. Построить В.

ТЕТИВА. 1. Струнка лучка.
2. Нитка М.
ТЕЩИНЫ. 1. Блины В, М. 2.
Лепешки М.
ТИМКИН. Кисель М.
ТИМОФЕЙ. Кисель М.
ТИРОСИТЬСЯ. Ругаться, ссо-
риться М.
ТИРЯТЬ. Стирать, чистить (ва-
ленки) В.
ТИС. Удар М.
ТИСАЛКА. 1. Ружье. 2. Охота
М.

ТИСАЛО, тисалко. 1. Ружьё.
2. Молоток, колотушка В.
ТИСАНКА. Война М.
ТИСАТЬ¹. Бить, колоть В, М,
Мн, рвать М.
ТИСАТЬ². Бить, чесать
(шерсть) М.
ТИСАТЬСЯ. Драться, воевать
В, М.
ТИСНУТЬ. Ударить В, М.
ТОВАРЕЖНЫЙ. Товар В.
ТОЛБАШКА. Голова М.
ТОНГУС. Свинья М.
ТОНИЛО. Вор. М.
ТОНИТЬ. Воровать М.
ТОНИШКА. Воришка М.
ТОНКА. Воровка М.
ТОРБА. Мешок Мн.
ТОРНАЯ. Дорога В, М, Мн.
ТОШНИЛОВКА. Столовая М.
ТОШНЫЙ. Плохой Ю; см.
шошный.
ТРОИЛЬНИК. Язык (орган
вкуса) М.
ТРОИТЬ. Есть, кушать М.
ТРОЙКА. Пища, еда М.
ТРОЯСЕНЬ. Язык (орган вку-
са) Ю.
ТРОЯЧА. Губа Ю.
ТРОЯЧЕЛ. Рот М.
ТРОЯЧИЕ. Зубы М.
ТРОЯЧИЙ¹. Рот М.
ТРОЯЧИЙ². Язык (орган вку-
са) М.
ТРОЯЧО. 1. Рот. 2. Горло М.
ТРОЯШИН. Рот В.
ТРОЯШИНЫ. Губы В.
ТРУБАНЬЕ. Дрова М.
ТРУБЕХА. Корова Мн, Ю.
ТРУБИНСКИЕ. Дрова М.
ТРУБИНСКИЙ. Лес М.
ТУБР. Топор Мн.
ТУВАЗИТЬ. Рубить М.
ТУВАР. Топор М, Мн.
ТУВАРИТЬ. Рубить М.
ТУВАРНЫЕ. Дрова М.
ТУГАНКА. Верёвка М.
ТУГОР В, ТУГУР В, М, ТУГУ-
РОК В. Одежда (рубаха, пид-

жак, шуба и др.) В, М.
ТУГОРНЫЙ. Одежный М.
ТУГУР¹. См. тугор.
ТУГУР². Сукно В, М.
ТУГУРАШКА. Рубаха Ю.
ТУГУРКА. Рубаха В, М.
ТУГУРКА МИЖАВАЯ. Одеж-
да меховая В.
ТУГУР КУФТИН. Юбка М.
ТУГУРОВИЩЕ. Холст, в кото-
рый заворачивают валенки
при их валянии М.
ТУГУРНИК. Воротник В.
ТУГУРОК. См. тугор
ТУГУРЯШКА. Рубашка М.
ТУЗ. Купец В.
ТУКАН. Лук М.
ТУЛАЙ. Огонь В, М.
ТУЛАТЬ. Гореть В.
ТУЛЕЖИТЬ. Гореть В.
ТУЛИТЬ. Топить, гореть, жечь
М.
ТУЛО. 1. Огонь, свет В, М. 2.
Спички Мн. 3. Порох М. 4.
Керосин М. 5. Дым М.
ТУЛЬНЫЙ. Спичечный М.
ТУЛЬСКИЕ. Дрова Мн.
ТУЛЬЯС. 1. Огонь. 2. Керосин
М.
ТУЛЬЯСИНКИ. Спички М.
ТУЛЬЯСКА, ТУЛЯСКА. 1.
Спичка В, М. 2. Свеча В, 3.
Лампа В.
ТУЛЬЯСНИЦА. Лампа В, М.
ТУЛЬЯСНО. Красно М.
ТУЛЬЯСНЫЕ. Спички В, М.
ТУЛЬЯСНЫЙ¹. 1. Огонь. 2.
Керосин М.
ТУЛЬЯСНЫЙ². Арбуз М.
ТУЛЯСКА. См. тульяска.
ТУРБАНИНА. Лес, бревно М.
ТУРБАННИК¹. Лес М, Ю.
ТУРБАННИК². Дровяник, са-
рай М.
ТУРБАНЫ. Дрова М.
ТУРБИНСКИЕ. Дрова В, М.
ТЫЛ. Огонь Мн.
ТЮРЕХА. Тюрьма Мн.
ТЮРЯХА. Тюрьма М.

У

УБИРСАТЬ. 1. Взять, стащить.
2. Спрятать М.

УВАРЧИТЬ. Унести, утащить
В.

УЕСАТЬ. Сделать, уделать М.
УЕСЫВАТЬ. Уделывать М.
УЗОРИТЬ. Увидеть М.
УКАЙНУТЬ. Взять, унести М.
УКЕ, в знач. нареч. Нельзя М.
УЛЕЕ, нареч. Больше М.
УЛИСТАЯ ЛАФЕЙКА. Ведро,
буквально: большая посуда В.
УЛИСТЫЙ. Большой, густой
В, М.
УЛО. Много, сильно В.
УЛО ЛИ? Сколько, много ли?
В, М.
УЛЬНАЯ. Тысяча В, М.
УЛЬНАЯ КРУГЛАЯ. Месяц М.
УЛЬНО. Далеко М.
УЛЬНОЕ БЕЛЕХОВО. Город,
буквально: большое село М.
УЛЬНЫЙ¹. Большой М.
УЛЬНЫЙ². Тяжелый М.
УЛЬНЫЙ ПУШАРГА. Старши-
на, староста, председатель
М,
УМЕЖНЫЙ. Ум, рассудок В.

Ф, Х

ФИЛОНЫ, ПИЛОНЫ. Полати
В, М.
ХАНАЙ. Нищий В.
ХАНДЫРЯТЬ. Ходить В.
ХЕЗ. Навоз, нечистоты В.
ХЕЗИЛЬНИЦА. Уборная М.
ХЛИТЬ¹. Идти, ехать В, М.
ХЛИТЬ². Носить М.
ХЛИТЬ³. Гнать М.
ХЛЯВАТЬ. Хаживать М.
ХЛЯМАТЬ¹. Ходить Ю.
ХЛЯМАТЬ². Готовить М.
ХЛЯТЬ¹. Идти, ходить В, М.
ХЛЯТЬ². Носить М.
ХОДАРА. Нога В, М, Ю.
ХОДАРИНА. 1. Нога. 2. Вале-
нок М.
ХОДАРНАЯ ЛОВАКА. Телега
В.
ХОДАРНИК¹. Валенок М.
ХОДАРНИК². Пол М.

УПАКИ. 1. Сапоги. 2. Вален-
ки В, М, Мн.
УПАШНИК. Сапожник М.
УРЕЖ, УРЕШ. Дождь В, М.
УРЕШ. См. урез.
УРЕШНЫЙ. Дождливый М.
УРМАС. Река М.
УСЕНЖИТЬ. Понять, усвоить
М.
УСЛЫХМАТЬ. Услышать В.
УТИСАННЫЙ. Убитый М.
УТИСАТЬ. Убить В, М.
УТОНИТЬ. Украсть В, М.
УТЮЖИТЬ. Молотить В, М.
УТЯЖНАЯ. Утка В.
УХЛИВАТЬ. Уходить В, М.
УХЛЯСТАТЬ. Устать В, М.
УШНЕЕ. Больше В.
УШНЕНЬКО, нареч. Многова-
то, «многонько» В.
УШНО. Много В.
УШНЫЙ. Большой, высокий В.
УШНЫЙ КАТУН. Боб, бук-
вально: большой горох В.
УЯСАТЬ. Сделать, устроить М.

ХОДАРНИЦА. Колодка М.
ХОДАРЫ. Валенки, сапоги В,
М.
ХОДИКИ. Часы (любой конст-
рукции) М, Мн.
ХОДОВАЯ. Дорога В.
ХОДОВОЙ. Пол В.
ХОДУЛЯ. Нога М, Мн.
ХОДЯЧАЯ. Улица М.
ХОДЯЧИЕ. Часы М.
ХОЛОДЕЖНЫЙ. Погреб, холо-
дильник В.
ХОЛЫЗА. Смерть М.
ХОЛЫЗАТЬ. Болеть, умирать
В.
ХОЛЫЗНУТЬ. Умереть В.
ХОЛЫЗНУТЬСЯ. Умереть М.
ХОМУТЕЖНЫЙ. Хомут В.
ХОХОЛИЦ. Индюк М.
ХУЗНА. Смерть М.
ХУЛЫЗНЫЙ. Больной Мн.

Ц

ЦЕЛЫШ. Рубль В, М.

ЦИПУШНИЦА. Курица В.

ЧАГИНЫ. Зубы М.
 ЧАПОК. Кабак В.
 ЧАПЫГА. Кабак В.
 ЧЕМЕЗО. Серебро М.
 ЧЕМЕЗОВЫЙ. Серебряный М.
 ЧЕТВЕРУШНИЦА. 25 рублей
 М.
 ЧИЖОВКА. Тюрьма М.

ЧИСТОМОЛИТЬ. Мыть, сти-
 рать В, М.
 ЧИСТОМОЛЬНОЕ. Полотен-
 це В.
 ЧИСТОМОЛЬНЫЙ. Чистый,
 белый В.
 ЧИРКУЛИТЬ. Писать М.

Ш

ШАВА. Чай М.
 ШАГАН. Лук М.
 ШАГАНСКИЙ. Гриб М.
 ШАДРОВИТЫЙ. Корявый (не
 диалектизм?) М.
 ШАМАТЬ. Есть М.
 ШАП. Квас В, М.
 ШАПА. Квас Ю.
 ШАПОВАЛ. Рабочий, работник,
 в частности, шерстобит, плот-
 ник В, М.
 ШАПОВАЛИТЬ. Работать, тру-
 диться В, М, Мн, Ю.
 ШАПОВАЛКА. Работа В, М,
 Ю.
 ШАПУЛ. Квас М.
 ШАРАКША¹. Уборная М.
 ШАРАКША². Грязь М.
 ШАРАКШЕЛЬНИК. Уборная
 В, М.
 ШАРАКШЕЛЬНО. Грязно М.
 ШАРАНИТЬ. Пользоваться
 уборной М.
 ШАРГИНА. Овчина М.
 ШАРГУЛЕНОК. 1. Ягненок. 2.
 Козленок М.
 ШАРИУЛЬКА. Овца М.
 ШАРГУЛЯ. Овца М, Мн.
 ШАРЕМ. Кал В, М.
 ШАРИЛО. Ружье В.
 ШАТАПКИ. Грибы М.
 ШВАРЯТЬ. Шить М.
 ШВАРЬ. Шило М.
 ШВОИЛЬНИК. Развратник М.
 ШВОИНКА. Любовница, про-
 ститутка М.
 ШЕЛКАН. Сахар М.
 ШЕЛКУН. Сахар Мн.
 ШЕЛУПАНСКОЕ. Яйцо В.
 ШЕЛУПИНСКОЕ. Яйцо В.

ШИБДУЦЫ. Дуб Мн.
 ШИБКАТРУЦЫ. Трубка Мн.
 ШИББУРГА. Барин В.
 ШИБЫГУЦЫ. Губы Мн.
 ШИВАЛЕЧ. Левая (рука, сто-
 рона) В.
 ШИВАЯПРАЧИ. Правая (ру-
 ка, сторона) В.
 ШИГЛУЦЫ. Луг Мн.
 ШИГОДЫЯЧИ. Ягоды В.
 ШИГСНЕЦЫ. Снег Мн.
 ШИГУТЮЦЫ. Утюг Мн.
 ШИДЛЕЧИ. Лёд В.
 ШИЖДИКДОЦЫ. Дождик Мн.
 ШИЗЕРО. Озеро В.
 ШИКАКОЙЧИ. Койка В.
 ШИКБОЦЫ. Бок Мн.
 ШИКЛАСВЕЧИ. Свёкла В.
 ШИКОШМЕЦЫ. Мешок Мн.
 ШИЛКА. Палка В.
 ШИЛКАБУЦЫ. Булка Мн.
 ШИЛКАГОЦЫ. Иголка Мн.
 ШИЛКОЦЫ. Кол Мн.
 ШИЛОМЫЦА. Мыло М.
 ШИМДОЦЫ. Дым Мн.
 ШИМПАЛАЦЫ. Лампа Мн.
 ШИНГАЛИТЬ. Доить М.
 ШИНИКПРЯЦЫ. Пояник Мн.
 ШИНЛЕЧИ. Лён. В.
 ШИПАРЕЧИ. Репа В.
 ШИРВОЦЫ. Вор Мн.
 ШИРГОЦЫ. Год Мн.
 ШИРИЙЧИЦЫ. Чирей Мн.
 ШИРИНБАЦА. Барин Мн.
 ШИРКОЖАЧИ. Жарко В.
 ШИРКУЛЬКА. Спичка М.
 ШИРОДА. Борода В.
 ШИРОДГОЧИ. Город Мн.
 ШИРОКА. Дорога М.
 ШИРОКИ. Ворота М.

ШИРША. Свинья В.
ШИРШАТИНА. Свинина М.
ШИРШУХА¹. Свинья В, М.
ШИРШУХА². Овца В, М.
ШИРШУЛЁНОК. Поросенок
В, М.
ШИРЫНЯБАЦЫ. Барыня Мн.
ШИРЬКИЙ. Горький В.
ШИСЕМЬ. Восемь В.
ШИСЛЕЦЫ. Лес Мн.
ШИСТО. Тесто В.
ШИСТЬКОЧИ. Кость В.
ШИТКАЙСЛАЧИ. Пресный,
сладкий В.
ШИТКОЧИ. Кот Мн.
ШИТРОЦЫ. Рот Мн.
ШИТЬБАСВА. Свадьба В.
ШИХОУЦЫ. Ухо Мн.
ШИХПУЦЫ. Пух Мн.
ШИХПУЧИ. Пух В.
ШИЦЕРВЕЦЫ. Вечер Мн.
ШИЦЕСЛЕЦЫ. Слепец Мн.
ШИЦЯСМЕЦЫ. Месяц Мн.
ШИЧО. Плечо В.
ШИШКАКОЧИ. Кошка Мн.
ШИШКАТЬ. Доить М.
ШИШКОИМЯЧИ. Мягкий В.
ШИШКУЛЁВКА. Пила М.
ШИШКУЛЬНИЦА. Бритва М.
ШИШКУЛЯТЬ. Резать В, М.
ШИШЛЕНКАМАЦЫ. Масле-
ница Мн.
ШКАРИТЬ. Ругать В, М.
ШКАРИТЬСЯ. Ругаться, бра-
ниться В.
ШКЕТНЕЕ. Быстрее М.
ШКЕТНО. Быстро В, М.
ШКОЛУХА. Корова Мн.
ШЛЕЙКА. Иголка М.
ШЛЁН. Портной М.
ШЛЁНИТЬ. Шить М, Ю.
ШЛЁНИЦА¹. Иголка М.
ШЛЁНИЦА². Нитка М.
ШЛЁНКА. Иголка Мн.
ШЛЁНЩИК. Портной М.
ШОКШАТЬ Мн, ШОКШИТЬ
М. Сушить.
ШОКШИННЫЙ. Сухой М.
ШОКШИТЬ. Варить, печь М;
ср. шокшаты.
ШОЛУПАНСКАЯ. Личница В.
ШОН. Вор Мн.

ШОНДА, числ. Шесть В, М.
ШОНДОВЫЙ. Шестой В, М.
ШОНДЫЙ. Шестой М.
ШОНКА. Воровка Мн.
ШОРА. Одежда верхняя, чаще
шуба М.
ШОРИЛКА. Пила М.
ШОРОХ. 1. Тяжелая, зимняя
одежда (тулуп, шуба). 2. Ко-
жа, мех В.
ШОШ. Плохой, негодный М.
ШОШИ. Плохие люди Мн.
ШОШИНА. Машина М.
ШОШИТЬ. Носить, портить М.
ШОШНО. Плохо, нехорошо В,
М.
ШОШНОВАТО. Плоховато В.
ШОШНОХОДАРНЫЙ. Хромой
М.
ШОШНЫЙ. Плохой В, М.
ШПАК. Невеста М.
ШПАНДЕРКА. Пила М.
ШПАР, чаще мн. шпары. Огу-
рец В, М.
ШПАРЁК. Огурец В.
ШПАРИК. Огурец В.
ШПАРИТЬ. Смотреть, глядеть
В.
ШПАРЬ. Огурец В, М.
ШПИЁНА. Пила М.
ШПИЁНКА. Пила М.
ШПИЮНИТЬ. Пилить М.
ШРАКШЕРНЫЙ. Уборная В.
ШУГАН¹. Лук В.
ШУГАН². Арбуз, а также тыква
М.
ШУГАНИТЬ. Косить М.
ШУЙНИК. Сарай В.
ШУЙСКОЕ. Сено В, М.
ШУРМАН. Карман М.
ШУРТ¹. Квас М.
ШУРТ². Молоко В, М, Ю.
ШУРТА. Нитка В.
ШУРТОВИНА. Нитка В.
ШУРТОВЫЙ. Молочный М.
ШУРТЯНКА. Нитка, дратва В.
ШУТЕРА. Квартира М.
ШУХТУШНИЦЫ. Груды жен-
ские М.
ШУШПАН. Шуба М.
ШУШТА. Табак М.
ШУШТЕМ¹. Табак В, М.

ШУШТЕМ² Яйцо М.
ШУШТЕМИТЬ. Курить В, М.
ШУШТЕМКА. Табакерка В.
ШУШТЕМНИК. Кисет М.

ШУШТЕМНИЦА¹. Табакерка М.
ШУШТЕМНИЦА². Трубка В, М.

Щ

ЩЕДРЯТЬ. Прясть М.
ЩЕЛКАН. Сахар Мн.
ЩИПАЧИШКА. Девочка М.
ЩИПАЧИШКО. Девочка М.

ЩИПЛЯК¹. Овёс М.
ЩИПЛЯК². Девушка М.
ЩИПЛЯКИ. Семечки М.
ЩИПЛЯЧКА. Девочка М.

Э

ЭПЕТОТ. 1. Тот. 2. Этот В.

ЭПЕТЫЙ. 1. Тот. 2. Этот В.

Ю

ЮДОР. 1. Дочь. 2. Девушка М.
ЮКАТЬ. Бить Ю.
ЮКОВКА. Ружьё М.
ЮМА¹. 1. Воскресенье, праздник, пасха, базар. 2. Бог В, М.
ЮМА². Богач В.
ЮМА³. 1. Село. 2. Ярмарка В.
ЮМАШИТЬ. Крестить В.
ЮМАШИТЬСЯ. Молиться, креститься В, М.
ЮМСТВЕННЫЙ. Богатый В.
ЮПАК. Сапог В.
ЮРШЕНЬ. Староста М.
ЮСАРИСТЫЙ. Богатый, денежный М.
ЮШНО. Холодно М.

ЮШНЫЙ. Зимний М.
ЮШТА¹. 1. Зима В, М, Ю. 2. Мороз В, М, Мн. 3. Снег М.
ЮШТА². Зимняя шерсть В, М.
ЮШТА³. Улица (вне помещения) М.
ЮШТАНА. Шерсть зимней стрижки, «зимнина» В.
ЮШТЕЛЬНИК. Снег М.
ЮШТЕЛЬНО. Холодно В, М.
ЮШТЕЛЬНЫЙ. Холодный Ю.
ЮШТЕННО. Холодно В, М.
ЮШТЕННЫЙ. 1. Зимний. 2. Осенний (о шерсти) В.
ЮШТИТЬ. Морозить М.
ЮЩЕЛЬНЫЙ. Мороз Ю.

Я

ЯКИМ. Дурак М.
ЯКИМАХА. Дурак М.
ЯКИМИТЬ. Дурить М.
ЯКОВЛЕВ. 25 рублей М.
ЯМЛЁХА. Лошадь Ю.
ЯСА. Борода М.

ЯСАТЬ¹. Делать (строить, ковать, валять и т. п.) В, М.
ЯСАТЬ². Бить М.
ЯСАТЬ³. Писать М.
ЯСАТЬСЯ. Строиться М.

Тексты на жгонском арго

1. Прихлил арбезька с возгудом М. — Пришел парнишка с гармошкой.
2. Декни балагурку шапу М. — Дай кружку кваса.
3. Накайни виту в балакирь М. — Налей воды в бочку.
4. Башкетно хли в перт В, М. — Быстро иди домой.
5. Мас стенно башково кувашится В, М. — Мужик очень скоро женится.
6. У маса ербезька безмихорешный М. — У мужика сын слепой.
7. Похлим в кокурную белеховку М. — Пойдем в другую деревню.
8. Похлим на биржовый упаки прокаивать В, М. — Пойдем на базар валенки продавать.
9. Похлим бренькаться М. — Пойдем бриться.
10. Набусался беззаботь В, М, Мн, Ю. — Напился чаю.
11. Накайни буфан шурту М. — Налей стакан молока.
12. Накайнет мас буфанчик — выбусаем М. — Нальет хозяин стаканчик — выпьем.
13. Валгаж юштельный В, М, Мн. — День холодный.
14. В ванькин сару закайнул В. — В карман деньги спря-тал.
15. Варчиться на ловаке В. — Поехать на лошади.
16. Прихли вахлаковых М. — Принеси яблок.
17. Потетесы из вахлакового М. — Яблоки из сада.
18. Потетесы вахлаковые М. — Яблоки садовые.
19. Арбезька растисал у маса вахлено В, М. — Парнишка разбил у хозяина окно.
20. Хли в турбанник верейть М. — Иди в лес косить.
21. Из белехова мы похлим в весёлый М. — Из деревни мы пойдем в город.
22. Взмеряшь миж М. — Взвесь шерсть.
23. Похли на витник и прихли лафейку виту В, М, Мн. — Сходи «на колодец» и принеси ведро воды.
24. Декни кумар косух, похлю скосаю возгудку В, М. — Дай 300 рублей, пойду куплю гармошку.
25. Мас хлит и возгудает В, М. — Мужчина идет и поет.
26. Пижанка возгудает М. — Собака лает.
27. Конорный волгаж В, М. — Солнечный день.
28. Я псхлил в володькин В. — Я пошел в город.

29. Всконорь вит М. — Вскипяти воду.
30. Выбусаем по сабле шапу М. — Выпьем по кружке ква-
су.
31. Выкаивать потетесы М. — Выкапывать картошку.
32. Ласо сумарю выкайнул М. — Мало ржи посеял.
33. Мас выхлил на юшту В, М. — Хозяин вышел на улицу.
34. Скосай вычур изов мижу В, М. — Купи пять фунтов
шерсти.
35. Накайни гамуры М. — Налей вина.
36. У гогузы два неламошенных маса В. — У старика два
неженатых сына.
37. Ербезьку гогузя натисал В, М. — Паренька отец избил.
38. Похли и скосай городецких В, М. — Пойди и возьми
баранок.
39. Возгудать горькими М. — Плакать (буквально: петь
слезами).
40. Похлим гумыру бусать В. — Пошли водку пить.
41. Кувашка, декай троить В, М. — Хозяйка, давай есть.
42. Перт не доёсан М. — Дом недоделан.
43. У жгона ефит донгус М, Мн. — У меня есть поросенок.
44. Зашлёнъ куськину на елаштах В, М.—Зашей дыру на
штанах.
45. Елеська с ламежом саёвая М. — Булка с сахаром вкус-
ная.
46. Емлёхе подъесали ходары М. — Лошади подковали
ноги.
47. Кокур ербезов ульных В, М. — Два больших парня.
48. У маса ербезят уло В. — У мужика ребят много.
49. Упаки шошны еронят М. — Валенки плохие валяют.
50. У маса ёк самаря В. — У мужика нет хлеба.
51. Закаивай в лакшу ёлты М. — Клади в сумку колодки.
52. В перте ённа коршанка В, М. — В доме одна женщина.
53. В перт захлил ённоходарный М. — В дом зашел хро-
мой
54. Ённый зорькин иссошился В, М. — Один глаз заболел.
55. Жгоны жгонили, Шерстобиты валяли,
Шошили, Портили,
Сары скосали, Деньги взяли,
Ухлили В, М, Ю. Ушли.
56. В кокурном белехове живяшили индейша волгашов В,
М. — В другой деревне жили десять дней.
57. Без степахина шошно жилофается В. — Без меда пло-
хо живется.

58. Жіон жуклу скосал В, М. — Валяльщик корову купил.
59. Сизименький жуколёнок В, М. — Маленький теленок.
60. Жуколошник хлит жуколок М. — Пастух гонит коров.
61. Хли скосай кварту заборского М, Ю. — Пойди возьми бутылку масла.
62. Закайни скрипучую В, М. — Закрой дверь.
63. Закайни сиверские В. — Закрой двери.
64. Закайнуть, чтобы не утонили М. — Спрятать, чтобы не утащили.
65. Закайни ходары в камыш М. — Положи валенки в печь.
66. Закайни тетёвкой емлёху М. — Привяжи верёвкой лошадь.
67. Тугурку застебунять М. — Рубашку зашить.
68. Застенилось мне потроить М. — Захотелось мне поесть.
69. Затуль тульясницу М. — Зажги лампу.
70. Затуль камышку М. — Затопи печку.
71. Тугурку заясать М. — Одежду (рубашку) зашить.
72. Сидимаю здебесь В, М. — Сижу здесь.
73. Саеёо зекмает В. — Хорошо говорит.
74. Шошный зекмач В. — Плохой рассказчик, врун.
75. Закайни сары в зеп. М. — Положи деньги в карман.
76. Зимурошницу съясать М. — Яичницу пожарить.
77. Зорил мишу раменского В, М, Ю. — Видел медведя.
78. Подожди, я позорю на перьягу М. — Подожди, я прочитаю письмо.
79. Закайни побашковей, чтобы не зорно было М. — Запрячь побыстрее, чтобы не видно было.
80. Мас-от беззорькина В. — Мужик без глаза.
81. Прихли кумар изов кремсы В, М. — Принеси три фунта мяса.
82. Миж икмяжный, можно скосать М. — Шерсть мягкая, можно взять.
83. Упаки исшошились М. — Валенки износились.
84. Кайни набирницы В, М. — Дай варежки.
85. Похлили шаповалить кандальша масов М. — Пошли работать восемь мужчин.
86. Хлял за канжалой М. — Ездил за льном.
87. Шошная карьячишка М. — Озорная девчонка.
88. Накайни в каширку пучков М. — Налей в чашку ще^ї
89. Валгажовая кинда М. Ю. — Белый хлеб.
90. Киндовый у вахлена М. — Стол у окна.

91. Без кирьки шошно ясається В. — Без купоросного мас-са плохо валяється.

92. Мас с кокурными михорками М. — Человек в очках.

93. Кокурным валгажом похлим в кокорное белехово М. — Завтра пойдём в другую деревню.

94. Кокурный тугур от урежу В, М. — Халат, плащ от до-ждя.

95. В этом перте коршак заколемал М. — В этом доме ста-рик заболел.

96. Похлим на филоны кокорить М. — Пойдем на полати снаать.

97. Коршаку ульно круглых В, М. — Старику много лет.

98. Коршуха похлила санжалить поселюгу М. — Старуха пошла солить капусту.

99. Не косай миж у этих ербезят: они шошные В, М. — Не бери шерсть у этих ребят: они плохие.

100. Декни косуху, похлю скосаю кувашке лепестень М. — Дай сотню, пойду куплю жене платок.

101. Куфтин корша заколызал М. — Тесть (женин отец) заболел.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
Способы образования арготизмов	10
Морфологический	10
Фонетико-морфологический	31
Фонетический	40
Лексико-семантический	51
Лексико-синтаксический	57
Морфолого-синтаксический	58
Словосложение	60
Заключение	62
Примечания	66
Список принятых сокращений	72
Арготическо-русский словарь	77
Хрестоматия	100

УСЛОВНЫЕ ЯЗЫКИ РУССКИХ РЕМЕСЛЕННИКОВ И ТОРГОВЦЕВ (словопроизводство)

Учебное пособие к спецкурсу

Автор **Василий Данилович Бондалетов.**

Редактор **Т. Н. Свитнева.**

Техн. редактор **В. Т. Ваганова.**

Корректор **Т. А. Яшина.**

Сдано в набор 3/IV-1980 г. Подписано к печати 31.12.80 г. НБ04659.

ТП-1980, поз. № 128. Заказ № 5801. Формат бумаги 60×84 1/16.

Объем 5.0 уч.-изд. л., 5,5, усл. п. л. Тираж 1200 экз. Цена 80 коп.

Типография издательства «Пензенская правда» Пензенского обкома КПСС,
г. Пенза, К. Маркса, 16